

Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов

3/ 2018

Economical
and humanitarical
researches
of the regions

3/ 2018

*Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Почта России 37137
ISSN 2079-1968
Научно-теоретический журнал*

№ 3 2018 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е.Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е.В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора непрерывному образованию (Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации), г. Пятигорск);

Арсалиев Ш.М.-Х. – доктор педагогических наук, профессор, директор Института чеченской и общей филологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет», г. Грозный);

Акаев В.Х. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);

Бондаренко А.В. – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебной и научной работе кафедры «Философия» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа)

Верещагина А.В. – доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Гончаров В.Н. – доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Дохолян А.М. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир)

Елисеев В.К. – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, педагогики и специального образования (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк);

Касьянов В.В. – доктор социологических, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Лукацкий М.А. – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник общего образования Российской Федерации, Научный руководитель лаборатории теоретической педагогики ИТИП РАО, заведующий кафедрой психологии и педагогики (Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва);

Осадчая Г.И. – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (Институт социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва);

Матяш Т.П. – доктор философских наук, профессор, профессор-консультант кафедры философии религии и религиоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Попов М.Ю. – доктор социологических наук, профессор, главный редактор журнала «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»;

Пустько В.С. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии факультета социальных и гуманитарных наук (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва);

Маринов М. Б. – доктор философских наук, специалист (Уханьский университет, Китайская народная республика)

Ратиев В.В. – доктор социологических наук, директор (Филиал частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Краснодар, г. Краснодар);

Розин М.Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Ромаева Н.Б. - доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Самыгин С.И. – доктор социологических наук, профессор кафедры "Управления персоналом и социологии" (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону);

Суций С.Я. – доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);

Спирина В.И. – доктор педагогических наук, профессор, декан социально-психологического факультета, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир)

Тен Ю.П. – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук (Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия»; г. Ростов-на-Дону);

Финько М.В. – доктор философских наук, директор конгрессно-выставочного центра (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);

Хараева Л.А. - доктор педагогических наук, профессор, Профессор кафедры английского языка (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик);

Шингаров Г.Х. – доктор философских наук, профессор кафедры "Философия" (Негосударственное аккредитованное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Современная гуманитарная академия, г. Москва);

Щербакова Л.И. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социология и психология» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М.И. Платова, г. Новочеркасск).

© «Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов»

www.cegr.ru.

Registration number PI FSS77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Post
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal

№ 3 2018

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E.E. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E.V. – deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "The Volgograd State Medical University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation ", Pyatigorsk);

Arsaliev Sh.M-Kh. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Director of the Institute of Chechen and General Philology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Chechen State University, Grozny);

Akayev V.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);

Bondarenko A.V. – Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head of the Department for Academic and Scientific Work of the Department "Philosophy" Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa)

Vereshchagina A.V. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don).

Goncharov V.N. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);

Dohoyan A.M. - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir)

Eliseev V.K. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology, Pedagogy and Special Education (Federal State Educational Institution of Higher Education «Lipetsk State Pedagogical University named after Semenov-Tyan-Shansky», Lipetsk);

- Lukatskii M.A. – Corresponding Member of RAO, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Honored worker of the general education of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Theoretical Science Pedagogy ITIP RAO, head of the Department of psychology and pedagogy (State-Funded Educational Institution of Higher Education "Yevdokimov Moscow State Medical and Dental University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation, Moscow);
- Kasyanov V.V. – Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);
- Matyas T.P. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor-consultant of the Department of philosophy of religion and religious studies (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);
- Marinov M.B. – Doctor of Philosophical Sciences, specialist (Wuhan University, China)
- Osadchaya G.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Deputy Director on scientific work (Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow);
- Popov M.Yu. – Doctor of Social Sciences, Professor, chief editor of "The Humanitarian, socio-economic and social Sciences";
- Pusko V.S. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, head of the Department of political science of the faculty of social Sciences and Humanities (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Bauman Moscow State Technical University", Moscow);
- Rosin M.D. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);
- Ratiev V.V. – Doctor of Social Sciences, Director (Branch of Private Educational Institution of Higher Education «Witte Moscow University» in Krasnodar, Krasnodar);
- Romeva N.B. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Caucasus Federal University", Stavropol, Russia)
- Samygin S.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of the Department "Personnel management and sociology" (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics», Rostov-on-Don)
- Soushiy S.Y. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);
- Spirina V.I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of social and psychological faculty, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir)
- Ten Y.P. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, Professor of the Humanities Department (Rostov branch of the State Educational Institution of Higher Education "Russian Customs Academy", Rostov-on-Don);
- Fin'ko M.V. – Doctor of Philosophical Sciences, director of the congress and exhibition center (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education " Don State Technical University", Rostov-on-Don);
- Kharaeva L.A. - Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Federal State Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov», Nalchik);
- Shingarev G.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department "Philosophy" (Non-government accredited private institution of higher education Modern University for the Humanities, Moscow);

Shcherbakova L.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Platov South-Russian State Technical University», Novocherkassk);

© «Economic and
humanitarian
researches
of the regions»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

- БЕЛЕТОВА Д.Б.** Развитие физкультурно-спортивной активности детей и подростков в процессе воспитания 9
- ВЛАСОВ А.В.** Структурирование содержания учебного материала как основа систематизации знания 13
- ВОРОБЬЕВ С. М.** Обусловленность внушения и мотивационная сфера воспитания подростков: педагогический аспект целеполагания 17
- ДАДАШЕВА З.И.** Инновационные технологии в подготовке бакалавров по направлению подготовки «Физика» 20
- ИГРОПУЛО И.Ф., РАДЧЕНКО Н.В.** О сопряжении образовательных и профессиональных стандартов при подготовке студентов магистратуры к оценке качества образования 24
- КУДЗАЕВА А.Г.** О роли устного народного творчества в воспитании подрастающего поколения адыгов 29
- КУЛЕШИН М.Г.** Социально-политическое самообразование студентов вузов: педагогический аспект организации 33
- ЛИТВИНОВА Е.Ю.** Обусловленность содержания подготовки магистрантов социальной работы к организационно-управленческой деятельности взаимосвязью профессионального стандарта и ФГОС ВО 3++ 36
- ЛОБЕЙКО Ю. А.** Педагогический аспект усвоения политехнических знаний 43
- МАКСИМЕНКО Е.Ю.** Технология развития педагогических компетенций у родителей школьников 47
- ХИЯСОВА С.Г., МУСТАФАЕВА М.Г., МУСТАФАЕВ Ф.М.** Проблемы преподавания религиоведения в вузе (вопросы статуса, структуры и методологии) 51
- ШУМАКОВА А. В.** Воспитание у младших школьников потребности в обучении на основе осознания общественного значения производительного труда 56

СОЦИОЛОГИЯ

- КОЩОВ С.В.** Плюрализм и динамика основных каналов социальной коммуникации как фактор оценки деятельности участковых уполномоченных 59
- КУРНОСЕНКО А.А.** Правовая культура как исторически сложившаяся практика правовых взаимодействий в социальной общности 63
- МУСАЕВ А.Р.** Проблема правовой социализации как универсального процесса развития личности и общности 67

ФИЛОСОФИЯ

- АРУТЮНЯН В.В.** Социально-философский анализ элементов и структуры социального действия 69
- ПЕТРОВА Ю.А.** Языковое сознание, отражающееся в культуре в семиотическом подходе 73

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

РАЗВИТИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ

Белетова Д.Б.

DEVELOPMENT OF SPORTS ACTIVITY OF CHILDREN AND TEENAGERS IN THE COURSE OF EDUCATION

Beletova D.B.

Статья посвящена проблеме развития физкультурно-спортивной активности детей и подростков в современных условиях. Описаны результаты физического воспитания, основные виды физкультурно-спортивной деятельности детей и подростков. Дано определение физкультурно-спортивной активности личности, названы ее показатели и уровни. Приведены результаты анкетного опроса изучения физкультурно-спортивной активности детей и подростков в сельской местности Республики Дагестан.

The article is devoted to the problem of development of physical culture and sports activity of children and adolescents in modern conditions. The results of physical education, the main types of physical culture and sports activities of children and adolescents are described. The definition of physical culture and sports activity of a personality is given, its indicators and levels are named. The results of a questionnaire survey of the study of physical culture and sports activity of children and adolescents in rural areas of the Republic of Dagestan are given.

Ключевые слова: гармоничное развитие личности, физическое воспитание, физкультурно-спортивная деятельность, виды физкультурно-спортивной деятельности, активность личности, физкультурно-спортивная активность, показатели физкультурно-спортивной активности личности

Keywords: harmonious development of the personality, physical education, physical culture and sports activity, types of physical culture and sports activities, personality activity, physical culture and sports activity, sports physical activity indices

Воспитание предполагает активное целенаправленное влияние на интеллектуальное, нравственное и физическое развитие личности и является его процессом и результатом [4, С. 230-232]. В процессе воспитания создаются максимальные условия для реализации личностного потенциала воспитанника, приобретение им определенных умений, навыков, черт характера и качеств. Немаловажным фактором в этом процессе выступают его осознанные усилия, то есть процесс самовоспитания, в результате которого вырабатывается система личных смыслов в самореализации.

По содержанию воспитание делится на виды: трудовое, умственное, физическое, гражданское, нравственное, эстетическое [10]. При этом физическое воспитание, в результате которого целенаправленно и планомерно организуется физкультурно-спортивная деятельность детей и подростков, является фундаментом гармоничного развития личности, так как обеспечивает укрепление здоровья, формирует привычку здорового образа жизни, адаптацию к физическим нагрузкам, развивает тело, совершенствует двигательные умения и навыки, способствует развитию позитивной эмоционально-волевой сферы, формирует общественно-полезные качества личности, повышает общий жизненный тонус воспитанника, создает условия для самореализации и самоутверждения [2]. Ряд авторов (В. У. Агеевец, В. М. Выдрин, Т. Ю. Дельцова) особо выделяют возможности использования средств физкультуры и спорта в процессе морально-волевого и нравственного воспитания [6].

Все перечисленное и позволяет исследователям рассматривать физкультурно-спортивную деятельность как ведущий фактор социальной адаптации личности [7].

Задачи физкультурно-спортивной работы с молодежью, если их формулировать в

самом общем виде, сводятся к двум основным задачам: приобщение молодежи к активным занятиям физкультурой и спортом; получение максимально полного социально-педагогического и культурного эффекта от этих занятий.

К основным видам физкультурно-спортивной деятельности детей и подростков относятся различные виды гимнастики (основная, гигиеническая, спортивная, художественная, лечебная), подвижные и спортивные игры, туризм (пешие прогулки, походы и путешествия), занятия спортом. При этом, спорт, в отличие от физкультуры, всегда связан с достижением максимальных результатов в отдельных его видах [1].

Особо выделяются в организации физкультурно-спортивной деятельности детей и подростков народные, национальные подвижные игры, воспитательное значение которых заключено для современного ребенка в правилах игры. В процессе игры формируются представления ребенка об окружающей действительности, взаимоотношениями с партнерами по игре, создается необходимость волевых достижений. Важнейшим аспектом является то, что народные игры имеют возрастную и половую дифференциацию [3].

Несмотря на высокую значимость физкультурно-спортивной деятельности детей и подростков (В. К. Бальсевич, М. Я. Виленский, В. М. Выдрин, М. Е. Кутепов, Л. И. Лубышева, Л. П. Матвеев, Ю. М. Николаев, В. И. Столяров), одной из проблем современного процесса воспитания молодежи является развитие физкультурно-спортивной активности.

В научной литературе активность рассматривается как условие и результат психического развития индивида, «определяющаяся системой научного мировоззрения, научно-осознанными социальными целями общества» [5, С. 26-29], динамическое условие деятельности и базовое качество личности, определяющее возможность собственного движения, деятельности и, в конечном счете, развития. Активность влияет на позицию личности по отношению к миру, служит потенциалом движущих сил развития. Активность личности проявляется в ее деятельности [8].

На разных стадиях развития ребенка его активность проявляется на репродуктивном (копирование действий взрослого), исполнительном (выполнение поставленных взрослым задач) и самостоятельном уровнях (самостоятельная постановка задач, поиски и апробация способов их решения).

Особо выделяется двигательная активность личности, обусловленная естественной потребностью в движении для реализации функций организма, познания мира и ориентировки в нем.

Важным видом двигательной активности является физкультурно-спортивная активность - критерий физкультурно-спортивной деятельности, интегральный показатель вовлеченности личности в физкультурно-спортивную деятельность (утренняя физзарядка, подвижные игры со сверстниками, уроки физической культуры, занятия в спортивных секциях и кружках, активные прогулки и активный отдых в свободное время и выходные дни).

Разностороннее положительное воздействие на детей и подростков их физкультурно-спортивной активности достаточно широко отражено в научной литературе. Так, В. Е. Мальгин и В. П. Заварин отмечают значительную роль занятий физической культурой и детского спорта в процессе социализации личности, интеграции человека в социальную систему общества [11].

Н. В. Кудрявцева отмечает значительные возможности физкультурно-спортивной деятельности для развития уважения у детей и подростков к фундаментальным гуманистическим ценностям (ценность жизни и здоровья человека, жизни в гармонии, физической культуры в жизни человека, физического совершенства, гармоничного развития личности, солидарности), а также достижения социально-культурных и личных целей (развитие и закалывание организма, познание собственных возможностей и недостатков, формирование новых интересов, повышение коммуникативности) [9].

А. И. Михеев обосновывает взаимосвязь интереса и активности в спорте у

подростков с повышением их интереса к учебной, трудовой и общественной деятельности [12].

К показателям физкультурно-спортивной активности личности относятся: интериоризация ценности физической культуры в жизни человека, наличие устойчивой потребности в физкультурно-спортивной деятельности и интереса к ней, систематичность, регулярность, частота и длительность занятий при положительном отношении к ним, осознанная мотивация, сознательный интерес к выполняемым упражнениям, стремление к усложнению физических занятий, улучшению результатов и достижению максимально возможных для себя, целенаправленное стремление заниматься определенным видом спорта. При этом, высокий уровень физкультурно-спортивной активности подростков предполагает систематические занятия спортом, а средний и низкий – занятия физической культурой.

На состояние и результаты физкультурно-спортивной деятельности детей и подростков влияет состояние здоровья в каждом индивидуальном случае, условия и материально-техническое состояние физкультурно-спортивной базы, направленность образовательного процесса на развитие физической культуры воспитанников, вовлеченность их в массовый спорт, личность преподавателя/воспитателя, частота проведения занятий физической культурой, их продолжительность и эмоциональная окраска.

Для изучения физкультурно-спортивной активности детей и подростков в 2017 году было проведено анкетирование в образовательных учреждениях с. Халимбекаул Буйнакского района Республики Дагестан. Исследование состояло из двух этапов. В основе разработанной анкеты – вопросы, отражающие приведенные выше показатели физкультурно-спортивной активности личности.

Обобщенно результаты исследования выглядят следующим образом.

На первом этапе, для определения физкультурно-спортивной активности детей дошкольного возраста были опрошены родители, чьи дети посещают МКДОУ детский сад «Журавлик» – 50 человек (общая численность детей данного детского учреждения – 65 человек).

Опрос показал, что:

– родители достаточно высоко оценивают роль физкультурно-спортивной активности в жизни ребенка 5-7 летнего возраста («систематические физические занятия очень важны для гармоничного развития ребенка» – 37 ответов; «для нормального развития достаточно двигательной активности, присущей дошкольникам, специально организованные занятия не нужны – 13 ответов);

– большинство родителей не принимают участие в физкультурно-спортивной деятельности детей (ежедневные совместные занятия физической культурой есть только в 3 семьях; иногда родители играют с детьми в подвижные игры – в 5 семьях; младшие дети играют в подвижные игры со старшими братьями и сестрами – в 17 семьях);

– занятия физической культурой дети осуществляют в детском саду – 50 человек; вне дошкольного учреждения – 5 человек;

– родители видят у своего ребенка желание и задатки к спортивной деятельности (11 ответов);

– в будущем планируют занятия ребенка спортом – 38 из опрошенных родителей.

На втором этапе опрашивались подростки – учащиеся средней общеобразовательной школы им. А. Аскерова. Количество опрошенных методом анкетирования подростков (10-15 лет) составило 100 человек. Из них 56 мальчиков, 44 девочки. Гендерные различия остались за рамками данной статьи, хотя, в целом, необходимо отметить низкую физкультурно-спортивную активность девочек.

Опрос показал:

– опрошенные подростки оценивают состояние своего здоровья как «отличное» 25 %; «хорошее» 50 %; «удовлетворительное» 13 %; затрудняются ответить 12 %;

– 80 % подростков высоко оценивают роль физической культуры в жизни человека; 15 % считают, что занятия физической культурой нужны не всем людям; 5 % затруднились оценить значение физической культуры;

– среди личных мотивов физкультурно-спортивной деятельности указывались: желание повысить свою физическую форму, физическую силу – 21 %; сформировать спортивную фигуру – 14 %; научиться самообороне – 23 %; повысить работоспособность и общий тонус организма – 10 %; добиться спортивных успехов – 15 %; воспитать волю, характер 11 %; интересно проводить свободное время – 6 %;

– во время обучения в школе у 48 % подростков повысился интерес к урокам по физической культуре, у 36 % остался без изменений и у 16 % понизился;

– большая часть опрошенных подростков – 32 % занимается физкультурно-спортивной деятельностью во вне учебное время; 68 % занимаются только в школе;

– особой популярностью пользуются национальные виды спорта – боевые искусства, различные системы единоборств и самозащиты (50 %); 70 % привлекает активный отдых: прогулки, спортивные игры (в том числе, национальные), туризм; 15 % опрошенных хотели бы быть активными участниками физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий, участвовать в национальных играх;

– особое внимание уделялось подсчету времени, затрачиваемому на физкультурно-спортивную деятельность (требования специалистов – не менее 6 часов в неделю): у 32 % учащихся – 3 часа; у 43 % 6-8 часов; у 25 % более 8 часов в неделю;

– 24 % человек считают, что их физкультурно-спортивная активность недостаточна для нормальной жизнедеятельности и сохранения здоровья; 70 % считают, что достаточна; 6 % хотели бы повысить свою физкультурно-спортивную деятельность;

– факторами, препятствующими активным физкультурно-спортивным занятиям и снижающими активность физкультурно-спортивной деятельности (по мнению самих респондентов) являются: отсутствие свободного времени для занятий 20 %; нет секций по любимому виду спорта – 8 %; нет особого желания 4 %. На данный вопрос отвечали те учащиеся, у кого время, затрачиваемое на физкультурно-спортивную деятельность составляет не более 3 часов в неделю – 32 % опрошенных;

– работа по вовлечению в физкультурно-спортивную деятельность оценивалась как слабая 20 %; достаточная 68 %; затруднились с ответом 12 % опрошенных.

Таким образом, проведенный опрос актуализировал необходимость развития физкультурно-спортивной активности детей и подростков, выявил необходимость соблюдения принципа преемственности в этом направлении педагогической деятельности. Целесообразно осуществлять целенаправленную работу в образовательном комплексе «детский сад – начальная школа – спортивная школа».

Необходимо подчеркнуть, что особое место в инновациях физического воспитания Дагестана занимает спортивно-патриотический комплекс «Готов к труду и защите Отечества» (ГТЗО). Он является основой нормативных требований к физической подготовленности учащихся образовательных учреждений. Система работы по комплексу ГТЗО решает оздоровительные, спортивные, воспитательные, образовательные задачи и содействует вовлечению в регулярные занятия физической культурой и спортом учащихся разного возраста, внедрению физической культуры в их повседневную жизнь, массовому развитию спорта и воспитанию спортивных талантов.

Для эффективности процесса развития физкультурно-спортивной активности детей и подростков требуется экстраполяция лучших традиций, форм и методов организации массового физкультурно-спортивного движения, его развития и управления им в современных социально-экономических условиях.

Осуществлять физкультурно-спортивную деятельность с детьми и подростками следует на принципах добровольности и доступности; оздоровительной и личностно ориентированной направленности; обязательности медицинского контроля, педагогической

диагностики; учета региональных особенностей и национальных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов Ф. А. Физическая культура и спорт у горских народов Северного Кавказа. - Махачкала: Изд-во Дагучпедиз, 1971. - 235 с.
2. Агеевец В. У., Выдрин В. М. Влияние спорта на воспитание интеллектуальных, нравственных качеств и социальной активности личности // Спорт в современном обществе. - М.: Физкультура и спорт, 1980.
3. Алиев А. Народные обычаи, традиции и их роль в формировании нового человека. – Махачкала, 1968. - 290 с.
4. Говердовская Е. В., Мкртычева Н. М. Организация воспитательного пространства современного вуза // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 9. - С. 230-232.
5. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 9. - С. 26-29.
6. Дельцова Т. Ю. Институт спорта в системе формирования ценностных ориентаций молодежи // Дисс. канд. соц. наук. – Пенза, 2007. - 183 с.
7. Козлов Р. А. Спортивная деятельность как педагогический фактор социальной адаптации подростков // Дисс. канд. пед. наук. - Магнитогорск, 1999. - 176 с.
8. Краткий психологический словарь / Составитель Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского М. Г. - М.: Политиздат, 1985. - С. 10-11.
9. Кудрявцева Н. В. Новые формы физкультурно-спортивной работы с детьми и молодежью // Дисс...канд. пед. наук. - М., 1995. - 182 с.
10. Лихачев Б. Т. Педагогика. Курс лекций: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений и слушателей ИПК и ФПК. - М.: Юрайт, 1998. - С. 296-312.
11. Мальгин В. Е., Заварин В. П. Роль детского спорта в процессе социализации личности // Молодой ученый. - 2014. - №17. - С. 515-517.
12. Михеев А. И. Коллектив и формирование личности юного спортсмена // Спорт в современном обществе. Философия, история, социология: Сборник итоговых научных материалов Всемирного научного конгресса физкультуры и спорта. - М., 1974. - 122 с.

Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края в рамках научного проекта № № 16-16-23025 а(р) «Разработка модели подготовки менеджеров волонтерской деятельности на Кубани».

УДК 37

СТРУКТУРИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА КАК ОСНОВА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАНИЙ

Власов А.В.

STRUCTURING MAINTENANCE OF THE TRAINING MATERIAL AS SYSTEMATIZATION BASIS KNOWLEDGE

Vlasov A.V.

В статье рассматривается концепция обучения, сочетающая в себе требования теории управления, мощный потенциал педагогических идей традиционного обучения, а также категорий целостности, системы и структуры. По мнению автора, согласно этой концепции учебный процесс представляет собой последовательность этапов, в ходе которых происходит усложнение целей обучения,

изменение средств воздействия, перестройка отношений преподавателя и обучающихся.

In article the concept of training combining requirements of the theory of management, the powerful potential of the pedagogical ideas of traditional training and also categories of integrity, system and structure is considered. According to the author, according to this concept educational process represents the sequence of stages during which there is a complication of the purposes of training, change of levers, reorganization of the relations of the teacher and students.

Ключевые слова: обучение, знание, педагогический процесс, объективная значимость, логическая взаимосвязь

Keywords: training, knowledge, pedagogical process, objective importance, logical interrelation

Эффективность педагогического процесса зависит, не только от того, насколько правильно преподаватель управляет работой обучающихся на данном этапе, но и от того, стремится ли преподаватель к переводу процесса на более высокий уровень и насколько обоснованно, своевременно и грамотно он может это сделать. «Обучающиеся могут иметь различный коэффициент взаимности в разных областях межличностного общения» [6, С. 3391-3394].

Важнейшим компонентом обучения является содержание учебного предмета, в котором существуют элементы различной объективной значимости. Как правило, наиболее значимыми, ценными являются элементы высокой степени обобщенности (понятия, законы), концентрирующие в себе знания об основных сторонах изучаемого явления. Следствия из законов, фактический, иллюстративный материал, имеет, как правило, меньшую значимость (исключение составляют фундаментальные факты, образующие основу учебного предмета).

В процессе обучения знания предлагаются обучающемуся, как правило, не дифференцированно. При этом, во-первых, обучающийся воспринимает элементы знаний неадекватно их объективной значимости; во-вторых, затрудняется формирование у обучающегося системы знаний, так как не выделяются четко элементы знаний и не определяется их место в системе.

Чтобы преодолеть указанные недостатки и способствовать формированию у обучающихся более полных и систематических знаний, необходимо вводится аппарат, условно названный структурированием. К нему должны быть предъявлены следующие требования: обеспечить выделение элементов в системе знаний; указать значение того или иного элемента в системе знаний, то есть определить его объективную значимость.

При структурировании производится расчленение содержания на смысловые (информационные) единицы, которые называются последовательными действиями. Как правило, одному действию соответствует один абзац текста учебника. Однако сущность структурирования заключается не в механическом членении содержания, а в определении значимости действий. Преподаватель (а под его руководством обучающийся) определяют значимость каждой порции (действия) в учебном материале по четырехступенчатой градации.

Ноль баллов дается малоинформативным и несущественным шагам (абзацам); балл дается фактам и примерам, имеющим значение; два балла - выводам, правилам, формулам; три балла - принципиально важным идеям.

По выделенным показателям оцениваются не только значимость содержания, но и ответы обучающихся (в письменном виде).

Структурирование вводится в учебный процесс на занятиях поэлементно, так как осуществление полного структурирования сразу невозможно. Предлагаемый обучаемым материал разбивается на сравнительно крупные законченные блоки. Внутри каждого блока преподавателем подчеркиваются, выделяются и формулируются для записи обучающимися основные положения (определения и понятия, формулы, основные утверждения, позволяющие вывести формулу, закон). После объяснения данной порции учебного материала делается частичная проверка, поясняется непонятное. В конце занятия проводится обобщение изученного материала, где не только повторяются основные по-

ложения, но и устанавливается логическая взаимосвязь между ними, то есть делается попытка раскрыть перед обучающимися внутреннюю структуру изучаемого раздела. Одновременно даются указания к выполнению домашней работы (в какой последовательности лучше готовиться, на что обратить основное внимание).

При устной и письменной проверке знаний на следующем занятии обучающийся обязан, прежде всего, показать знание основных элементов программного материала, необходимого для раскрытия вопроса, хотя на первых порах от него и не требовался структурированный ответ.

Обучающиеся в течение нескольких первых занятий понимают практическую целесообразность новых требований. Их выполнение ведет к более прочным знаниям, экономии времени и сил. Несколько настороженное отношение к новому приему обучения быстро сменяется явно положительным: обучающиеся тщательно ведут записи, внимательно работают во время обобщающего обзора изученного в конце занятия.

Вместе с тем, на подготовительном этапе структурирования обучающиеся, хотя и уловили, что новый прием удобен, однако многие пользоваться им самостоятельно, без помощи преподавателя, еще не научились, не поняли его внутреннего смысла.

Возникает необходимость углубления деятельности обучающихся. С этой целью перед обучающимися раскрывается сущность структурирования, его целесообразность, показывается, как структурирование осуществляется на занятии и при выполнении домашнего задания, предъявляются более четкие требования к структурированию устных и письменных ответов обучающихся.

Важной задачей является выяснение некоторых критериев для разделения обучающихся по уровням владения приемом структурирования. При этом можно воспользоваться общепринятым разделением на три уровня: высокий, средний и низкий. Распределение обучающихся по уровням проводится на основе анализа их теоретических знаний, показанных в письменных проверочных работах. При этом учитывается способность вычлнить основные положения данного учебного материала и разносторонне их раскрыть, дифференцировать от второстепенных деталей. Кроме того, можно проследить отношение к приему структурирования, так как оценка за неструктурированные, но полные ответы не снижалась.

Среди обучающихся проводится опрос, с помощью которого проверяется, сокращается ли время домашней подготовки по предмету при внесении новых приемов работы.

Деление на уровни отражает не только уровень развития у обучающихся специфических умений структурирования текста, но и полноту, системность ответов обучающихся, затраты времени обучающихся на самостоятельную работу, то есть в значительной мере относится к тому, что называют эффективностью учебного процесса. Таким образом, уровень, на котором находится умение группы обучающихся пользоваться приемами структурирования, в значительной мере отражает уровень, на котором находится процесс обучения преподавателем данной группы обучающихся.

Целью опытного преподавания на следующем этапе работы является перевод обучающихся на более высокий уровень овладения приемами структурирования, что неразрывно связано с совершенствованием учебного процесса.

Последовательное структурирование осуществляется в экспериментальном классе в течение пяти недель, после чего проводится проверочная работа. В экспериментальном классе происходит положительное продвижение среди групп обучающихся по уровням владения приемами структурирования.

Освоение обучающимися нового рационального приема учения неразрывно связано с некоторыми изменениями в отношении обучающихся как к самому приему, так и к учению вообще.

Обучающиеся с устойчивым благоприятным отношением к учению, развитой положительной мотивацией учения легко воспринимают и быстро осваивают новый способ.

Он необходим им сейчас и в учебе после посещения общеобразовательного учреждения. В условиях очень сильной загруженности структурирование позволяет им высвободить часть времени и еще лучше разобраться в материале. Эта группа обучающихся, как правило, в течение короткого времени осваивает структурирование досконально, имеет неплохие навыки умственной работы, хорошо развитое мышление «в определенной, фиксирующей этот мир структуре ... в сознании» [1, С. 156-159]. «Сознание постоянно формирует мир, мир есть форма организации сознания» [3, С. 270-273]. При формировании педагогического сознания преподавателя «важно обеспечивать максимальное взаимодействие социальных условий» [4, С. 143-147], «... а также изменений, происходящих благодаря этому в социокультурной сфере» [7, С. 109-119].

Обучающимся с неустойчивым отношением и посредственными успехами в учении структурирование обеспечивает большую успешность их деятельности, успех способствует укреплению положительного отношения к учению, а, следовательно, и к структурированию. На такой основе обучающиеся рассматриваемой группы в сравнительно короткий срок овладевают основными навыками структурирования.

Обучающиеся с безразличным отношением к учению начинают легче усваивать материал, одновременно они попадают в более жесткие условия, так как преподаватель упорядочивает проверку знаний и делает ее более строго.

Важным является обучение переносу умения структурирования с одного параграфа на тему, раздел и даже курс, переносу приема на другие учебные предметы, так как цель вовсе не в том, чтобы обучающийся как можно лучше выучил какой-то отдельно взятый параграф, а в том, чтобы у него сформировалась целостная система изучаемого курса. Таким образом, выясняется путь обучения обучающихся структурированию - от жесткого управления к увеличению доли самостоятельной работы; от структурирования параграфа к структурированию более крупных частей учебного материала.

Наиболее благоприятной областью применения структурирования в рассмотренном виде является изучение теоретического материала. При решении задач, выработке умений и навыков структурирование должно, приобретать форму, отличающуюся от рассмотренной.

Структурирование отражает внутреннее строение учебного материала и способствует формированию у обучающегося системы знаний данного учебного предмета. Структурирование имеет свои четко определенные место и функцию на занятии и не выступает на нем в качестве чужеродного тела. Обучающиеся в целом положительно воспринимают структурирование как рациональный прием учения, позволяющий добиться прочных, систематических знаний при некотором снижении затрат сил и времени.

Так как обучающиеся осознают в каждом отрезке учебного материала наиболее существенные его идеи, структурирование имеет и мировоззренческое значение в системе общественных отношений [2, С. 1566-1569], способствующих формированию современного «... типа культуры и соответствующего ему типа личности» [5, С. 39-44].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструкторов // Вестник СевКавГТИ. - 2015. - Т. 1. - № 2 (21). - С. 156-159.
2. Гончаров В. Н., Попова Н. А. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений // Фундаментальные исследования. 2015. - № 2-7. - С. 1566-1569.
3. Колосова О. Ю. Жизненный мир личности и социальная реальность // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2013. - №2(6). - С. 270-273.
4. Лобейко Ю. А., Говердовская Е. В. Психолого-педагогический аспект развития личности студента-спортсмена в контексте современных социальных условий // Современные наукоемкие технологии. - 2016. - № 4-1. - С. 143-147.
5. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность //

Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.

6. Редько Л. Л., Леонова Н. А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // *Фундаментальные исследования*. - 2015. - № 2-15. - С. 3391-3394.

7. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // *Гуманитарные и социальные науки*. - 2014. - № 4. - С. 109-119.

УДК 37

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВНУШЕНИЯ И МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

Воробьев С.М.

CONDITIONALITY OF SUGGESTION AND MOTIVATIONAL SPHERE OF EDUCATION OF TEENAGERS: PEDAGOGICAL ASPECT OF GOAL- SETTING

Vorobev S.M.

В настоящее время в воспитательной работе с подростками нередко явление, когда педагогическое воздействие с помощью убеждения и разъяснения оказывает поверхностное влияние на их сознание и, к сожалению, не дает положительного результата. По мнению автора, в таких случаях возникает необходимость искать другие пути воспитательного влияния. Одним из них является педагогическое внушение.

Now in educational work with teenagers the phenomenon when pedagogical influence by means of belief and explanation exerts superficial impact on their consciousness is frequent and, unfortunately, doesn't yield positive result. According to the author, in such cases there is a need to look for other ways of educational influence. One of them is pedagogical suggestion.

Ключевые слова: содержание, форма, поведение, активность, отрицание, мотивация, личность, мышление

Keywords: contents, form, behavior, activity, denial, motivation, personality, thinking

В отечественной литературе имеется немало высказываний о правилах употребления формул самовнушения, основанных на физиологических и психических особенностях организма человека. На языковые выражения переживаний желания и долженствования в психолого-педагогической литературе имеются разные точки зрения. Некоторые исследователи проводят резкое разделение между импульсивным и волевым поведением, исключая из волевого процесса активность, стимулируемую потребностями, желаниями человека. Специфическая особенность волевого поведения проявляется в переживании - я должен, а не в переживании - я хочу. Последнее отражает особенности импульсивного поведения. Согласно другой точке зрения, выделение специфики волевого поведения на основе формы - я должен, в противоположность другой - я хочу, без учета природы этих переживаний, приводит к формальной, ошибочной трактовке воли.

С точки зрения исследуемой проблемы значительный интерес представляют мысли П. П. Блонского о языковой форме, в которой может быть выражено внушение. Он пишет, что наиболее адекватной формой внушения является императив. Особое внимание он обращает на важность употребления при внушении определенных форм глагола. Приемлемой им признается форма, выражающая происходящее действие или констатирующая его свершение. Указывается на возможность различной действенности внушения при употреблении тех или других форм глагола. Так, он считает, что форма

первого лица усиливает внушающее воздействие, стимулируя подражание. Внушение, по мнению П. П. Блонского, должно пробуждать желание, так как именно оно мысленно производит то, что должно произойти в действительности, если бы могло. Этим обосновывается необходимость облечения содержания внушения в форму, пробуждающую желание. Желание - движущая мысль, то есть мысль, при первом удобном случае переходящая в действие. Несомненная заслуга П. П. Блонского состоит в том, что он стремился объяснить, почему внушение целесообразно облекать в определенную языковую форму [2, С. 131].

Психотерапевтическая литература также немало внимания уделяет словесным формам внушения. М. С. Лебединский считает, что очень важно установить порядок, на основе которого строятся формулы. Он должен определить взаимосвязь, соподчинение, а также совместимость содержания. «Содержательность должна соответствовать не только особенностям личности, но и характеру ожидаемого лечебного эффекта» [5, С. 261]. Предлагая занятия аутотренингом здоровым людям в целях психопрофилактики и самовоспитания, В. И. Леви считает, что нужно идти от приказа к пробуждению собственной активности. По его мнению, это способствует пробуждению необходимых положительных эмоций [6].

Кроме порядка построения, большинство психотерапевтов, придают важное значение категоричности формул. Императивная форма и резкая категоричность могут вызвать негативизм. Необходимое внушение лучше проводить через форму желания, исключая излишнюю категоричность. Особое внимание уделяется положительной направленности содержания формул. «Формулировки специальных целенаправленных самовнушений должны быть простыми, конкретными, содержание их должно быть положительным и реалистичным» [3, С. 162].

В практике применения аутогенной тренировки в лечебном плане все психотерапевты рекомендуют широко использовать формулы, пробуждающие веру в свои силы, желание поступить именно так, а не иначе.

На употребление запрещения, отрицания в формулах самовнушения в литературе нет однозначного ответа. Одни считают отрицание не приемлемым, снижающим психический тонус. Другие не столь категоричны и в отдельных случаях применяют его. При этом указывается на необходимость критического подхода к некоторым традиционным принципам, которые «обеспечивают единство взаимодействия всех подсистем» [4, С. 124-128]. В процессе применения психической саморегуляции не всегда необходимо использовать только утверждение, в некоторых случаях больший эффект дает отрицание вредных привычек, болезненных состояний. Только потом необходимо формировать положительный психический настрой. В отдельных ситуациях считают возможным и даже необходимым употребление отрицания.

Исходя из общих положений, необходима организация практической деятельности, в ходе которой определяются основы для составления формул самовнушения в целях воспитания подростков. Следует отметить, что в практике занятий аутотренингом самостоятельно составляют формулы. На основе жизненного опыта, своих внутренних переживаний формируются необходимые ассоциации, ощущения, представления. Сложность организации занятий психорегулирующей тренировкой с подростками заключается, прежде всего, в том, что обучающийся не сам приходит, и его нужно увлечь, пробудить желание посещать данные занятия. При этом нельзя сообщить ему истинную их цель. Подросток не может сам составлять формулы, основываясь на прошлом опыте. Его жизненный опыт мал, в нем много отрицательных наслоений, которые нельзя использовать, их необходимо блокировать, а делать это может только педагог. Формулы самовнушения, призванные решать педагогические задачи, должны быть точно направленными, целевыми. Ведущая роль в их составлении, как и во всем воспитательном процессе, принадлежит педагогу, который, так или иначе «развивает творческие способности» [10, С 109-119].

Переживание, пробужденное с помощью формул самовнушения, рождает толчок,

который является как бы основой для развития дальнейшего становления личности. Реализуясь, внушенный импульс приносит успех, рождается переживание. Внушение на основе этого переживания пробуждает стремление проявить себя. Сознание своей возможности для подростка, потерявшего уверенность быть состоятельным в той или другой деятельности, является очень важным. Но долго держать подростка на этом уровне нельзя - нужно вести его к проявлению себя в деятельности. Наступает этап внушения в форме - я делаю. Успех должен быть закреплен положительными эмоциями. Реализация внушенной установки позволяет реально проверить свои силы и возможности. На этом этапе в реализации созданных установок идет рождение новой самооценки. Сущность предлагаемого принципа составления формул самовнушения заключается в том, что предлагаемые на его основе переживания не просто переходят одно в другое, а каждое предыдущее органически сливается с последующим. На последнем этапе они едины.

Процесс наблюдений и субъективных данных обучающихся показывает, что подростки воспринимают предлагаемые формулы как свои, личностные, в том случае, когда они выражены в понятной, близкой к их мышлению форме и соответствуют их стремлениям.

За основу, как правило, берется традиционное употребление формул самовнушения только в утвердительной форме. Однако в поисках словесной формы, адекватной содержанию направленного внушения, приходится сталкиваться с такими ситуациями, когда без предварительного внушенного отрицания трудно создать положительный психический настрой. Отрицание сложившегося состояния, пробуждение желания к ответу, а затем постепенное формирование готовности отвечать и стимулирование активности. Положительный результат приходит после курса психорегулирующей тренировки. Отдаленные результаты наблюдений свидетельствуют об улучшении первоначально полученных сдвигов.

Принцип составления формул самовнушения в целях воспитания не является строго обязательным. Он берется лишь за основу, на которой могут создаваться варианты в соответствии с педагогическими целями, ситуациями, в которых проводится воспитательная работа, обязательно учитывающая мотивации обучающихся с «целью построения целостного и вариативного образовательного процесса».

Практическая деятельность позволяет отметить основные положения, которыми следует руководствоваться при разработке программы формул для психорегулирующей тренировки, проводимой в целях «эффективности функционирования всех ... систем воспитания и обучения» [9, С. 3391-3394].

Общая задача формул самовнушения, вводимых в процессе психорегулирующей тренировки, заключается в создании у подростков активного психического настроения, в формировании положительной установки. Содержание формул, прежде всего, зависит от общей педагогической задачи, которая ставится перед всем курсом психорегулирующей тренировки. При составлении формул на каждое занятие учитывается цель этого занятия. Обязательно принимается во внимание мотивационная сфера подростков, их внутренняя позиция. В тех случаях, когда группа подбирается с одинаковыми показателями самооценки и уровня притязания при решении одной задачи предлагаются для всех общие формулы. Если при решении единой педагогической задачи в группы входят обучающиеся с разными показателями, характеризующими их мотивационную сферу, то, кроме общей для всех программы внушения, предлагаются формулы, корректирующие внутреннюю позицию подростков.

Формулы должны быть просты, конкретны, доступны, способны вызвать нужное представление и ассоциации, а также легко реализуемы в действии. Важной особенностью их является лаконичность. Целесообразна последовательность ввода формул самовнушения, соответствующая основной педагогической задаче, решаемой путем психорегуляции - направить побудительные силы подростков на формирование положительных установок. В то же время такая последовательность адекватна личностным

стремлениям подростков, что позволяет им активно самим включаться в процесс самовоспитания. Социальная активность личности выступает в качестве феномена всей «человеческой культуры, ее духовно-нравственного развития» [8, С. 39-44.]. При этом «важно обеспечивать максимальное взаимодействие социальных условий» [7, С. 143-147], «позволяющее эффективно отражать особенности социальной динамики» [1, С. 95-100].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - №3-1. - С. 95-100.
2. Блонский П. П. Психология желания // Вопросы психологии. - 1965. - №5. - С. 112-137.
3. Вольперт И. Е. Психотерапия. - Л.: Медицина. Ленинградское отделение, 1972. - 232 с.
4. Колосова О. Ю., Говердовская Е. В. Системный подход как принцип экологической направленности подготовки современного преподавателя // Современные наукоемкие технологии. - 2016. - №4-1. - С. 124-128.
5. Лебединский М. С. Очерки психотерапии. - М.: Медицина, 1971. - 412 с.
6. Леви В. И. Искусство быть собой. - М.: Знание, 1973. - 160 с.
7. Лобейко Ю. А., Говердовская Е. В. Психолого-педагогический аспект развития личности студента-спортсмена в контексте современных социальных условий // Современные наукоемкие технологии. - 2016. - №4-1. - С. 143-147.
8. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - №3(82). - С. 39-44.
9. Редько Л. Л., Леонова Н. А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2-15. - С. 3391-3394.
10. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - №4. - С. 109-119.

УДК 37

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ФИЗИКА»

Дадашева З.И.

INNOVATIVE TECHNOLOGIEES IN THE PREPARATION OF BACHELORS IN THE DIRECTION OF «PHYSICS»

Dadasheva Z.I.

В статье рассматриваются технологии, которые улучшают ход учебного процесса и включают в себя инновационные подходы к учебному процессу. Развитие таких технологий обучения позволяют создавать новые электронные дидактические средства, повышающие интерес к изучению естественных и технических дисциплин. Основной задачей является формирование у обучающихся, информационно-дидактических умений и навыков на базе компетентностного подхода, которые в процессе последующего освоения профессией будут эффективно повышаться.

The article considers technologies that improve the course and include innovative approaches to the learning process. The development of such learning technologies allows the creation of new electronic didactic tools that increase the interest in the study of natural and technical disciplines. The main task is the formation of students, information and didactic skills and skills on the basis of a competence approach, which in the process of further development of the profession will effectively increase.

Ключевые слова: инновационные технологии, электронные средства обучения, ключевые компетенции, электронные образовательные технологии.

Keywords: innovative technologies, electronic means of training, key competences, electronic educational technologies.

Развитие системы высшего образования в России рассматривается как одна из важнейших стратегических целей нашего государства. И в качестве важнейших механизмов повышения качества образования рассматриваются реализация принципов фундаментализации, что во многом будет способствовать развитию творческой инициативы и самостоятельности обучающихся, а в дальнейшем, на этапе высшего профессионального образования, обеспечит конкурентоспособность и профессиональную мобильность будущих специалистов.

Современная ситуация в образовании формируется под воздействием глобальной тенденции информатизации общества.

На современном этапе качество подготовки студента в условиях модернизации системы отечественного образования обуславливает необходимость поиска новых подходов к организации учебного процесса. Один из них связан с информатизацией образования. В настоящее время информатизация системы образования вступает на качественно новый уровень, так как решается задача эффективного использования электронных средств обучения и электронных образовательных технологий для конструирования учебного процесса и организации учебного процесса. Все это позволяет управлять самостоятельной работой обучающихся на принципиально новом организационном уровне, связать перспективы развития различных технологий обучения.

Приоритетная ориентация современного образования нацелена на модернизацию, повышению его эффективности и качества в сложившихся социально-экономических условиях. Все это требует новых подходов к подготовке бакалавров.

Для достижения этой цели в обучении в последнее время достаточно широко вошел в употребление термин «инновационные технологии».

Новые информационные технологии предъявляют более серьезные требования к качеству и уровню компетентности педагогов как по объему знаний и их системной организации, так и по педагогическому характеру [6].

Понятие «инновация» сегодня широко внедряется в систему образования и правомерно ассоциируется с чем-то новым, что улучшает ход и результаты учебного процесса. Для этого в инновационных средствах обучения используются новые методы и средства для раскрытия и освоения учебного материала, а также результаты современных научных исследований.

Развитие инновационных средств и технологий позволяет создавать электронные дидактические средства, основанные на интерактивном представлении материала, что облегчает осуществление обратной связи между преподавателем и студентом [5].

Одной из важных целей образовательной деятельности, по нашему мнению, становится формирование нового образа мышления, новой системы ценностей за счет активного использования технических средств обучения, мультимедийных технологий в повседневной практике преподавания.

Инновационные средства обучения повышают интерес к изучению такой дисциплины как физика. К новым средствам обучения относятся ЭВМ, ПЭВМ, локальные вычислительные сети, устройства для преобразования данных из графической или звуковой формы представления данных в цифровую и обратно; современные средства связи, обеспечивающие информационное взаимодействие пользователей на локальном уровне. На факультете физики и ИКТ используются образовательные ресурсы фирм «1С», «Кирилл и Мефодий», «Физикон», а также авторские разработки.

Процесс построения содержания образования, предполагает выделение «основных структурных элементов, каждый из которых представляет собой определенный

специфический опыт: познавательной деятельности, фиксированной в форме ее результатов - знаний; осуществления известных способов деятельности – в форме умений действовать по образцу; творческой деятельности – в форме умений принимать нестандартные решения в проблемных ситуациях. Освоение отмеченных типов опыта, по мнению В.В. Краевского и А.В. Хуторского, «позволяет сформировать у обучающихся способности осуществлять сложные культуросообразные виды действий, которые в современной педагогической литературе носят название компетентностей» [3].

Под компетентностью понимают владение специалистом набором необходимых для его работы компетенций, либо соответствие данного специалиста требованиям его должности, либо способность специалиста эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность.

Задача коренного улучшения системы профессионального образования, качества подготовки специалистов имеет фундаментальное значение для будущего страны. Подготовка бакалавров по физике представляет собой сложный и длительный процесс становления профессиональной культуры, компетенций обуславливающий в дальнейшем соответствующее качество образования.

Для того чтобы в результате профессионального обучения появилась профессиональная компетентность, т.е. обучающийся стал компетентным специалистом, необходимо овладеть трехуровневой совокупностью компетенций: ключевые, базовые (социально-личностные, общенаучные) и специальные компетенции (профессионально-ориентированные). Все три компонента связаны между собой и развиваются одновременно, обеспечивая становление профессиональной компетентности как определенной целостности - интегративной личностной характеристики специалиста. Ключевые компетенции, необходимые для любой профессиональной деятельности, связаны с успехом личности в развивающемся информационном обществе, проявляются в способности решать профессиональные задачи на основе использования современных способов работы с информацией, средств и способов коммуникации, социально-правовых основ поведения личности.

Смыслообразующим фактором проектирования образования становится развитие личности студента. Развивающая личность обучаемого – фактор новой организации междисциплинарной интеграции содержания и технологии обучения. Дифференциация содержания и организации процесса образования осуществляется на основе учета индивидуально-психологических особенностей студентов, их потребностей в реализации и осуществлении себя [2].

В опоре на инновационные образовательные технологии целенаправленно организуемая профессиональная подготовка способствует развитию познавательной деятельности, самостоятельности, творческой активности, инициативы, продуктивного мышления студентов, что является крайне востребованным в развитом индустриальном обществе.

Нашей задачей является сформировать у студентов, информационно-дидактические умения на основе компетентностного подхода, которые в процессе последующего освоения профессией будут эффективно повышаться. Этим результатом являются информационно-дидактические умения, лежащие в основе педагогической деятельности, профессиональной компетентности будущих специалистов - преподавателя физики [1].

Использование электронных средств обучения (ЭСО) в учебном процессе позволяет усилить мотивацию учения за счет формирования позитивной учебной установки, раскрывая практическую значимость изучаемого материала, проявить оригинальность, задавать любые вопросы и предлагать любые решения интересных задач, без риска получить низкий балл. Все это создает психологически безопасное пространство для творческого поиска, формирует такие качества мышления, как креативность, гибкость и т.д., что, в свою очередь, способствует созданию положительного отношения к учебе.

Что же касается занимательности как источника мотивации учения, то возможности компьютера здесь поистине неисчерпаемы, и основная задача заключается в том, чтобы эта занимательность не стала превалирующим фактором в использовании компьютера и не заслоняла учебные цели.

Обучение с применением ЭСО позволяет формировать у студентов позитивное отношение к учению; поддерживать их компетентность и уверенность в себе, стимулируя тем самым внутреннюю мотивацию; повысить объективность самооценки, дисциплинированность и интеллектуальную активность, самочувствие и настроение и тем самым эффективность обучения в целом [4].

В условиях информатизации образования для диагностики уровня подготовленности студентов обоснованно проводить мониторинг образовательного процесса с использованием компьютерного тестирования, так как оно является наиболее продуктивной и прогрессивной формой контроля на сегодняшний день, позволяющей сочетать содержательную наполненность измерительных материалов с большой точностью оценки результатов испытаний. Сущность понятия тестирования тесно связана с понятием «тест». Тесты рассматриваются как «стандартизированные задания, результат выполнения которых позволяет измерить психофизиологические и личностные характеристики, а также знания и умения испытуемого». Поэтому каждый раздел по физике заканчивается тестированием всех студентов по данному разделу.

Задания, включаемые в тесты, отличаются тем, что требуют кратких и, как правило, однозначных ответов. Компьютерный тест по физике позволяет диагностировать следующие элементы профессиональной компетенции: знание теоретического материала (основные понятия, закономерности, опытные факты и др.); экспериментальные умения (выбор того или иного эксперимента для демонстрации на уроке и наиболее эффективной формы его проведения); умения решать физические задачи (знание способов методов и алгоритмов решения задач); анализ результата решения задач и др.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что метод – это сочетание способов и форм обучения, направленных на достижение определенной цели обучения. Основной целью образования на сегодняшний день является, процесс формирования способности к активной деятельности, к труду во всех его формах, в том числе к творческому, профессиональному труду. Эти изменения в образовании вновь актуализировали проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов.

Таким образом, метод содержит способ и характер организации познавательной деятельности студентов. Формирование и развитие профессиональных умений как цели обучения, предполагает умение оценивать её текущий уровень развития. При опоре в этом процессе на традиционные методы оценки, возникает задача перечисления знаний, умений, качеств личности и других параметров, составляющих содержание каждого уровня профессиональных умений. Однако из-за уникальности условий развития и проявления умений, возрастает субъективность оценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дадашева З.И. Формирование информационно-дидактических умений будущих учителей физики в условиях реализации компетентностного подхода /Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Махачкала, 2012. – 169 с.
2. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк. - М.: МПСИ, 2005. – 216 с.
3. Краевский В.В., Хуторской А.В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах // Педагогика. - 2003.-№5. - С.142.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.

5. Окунева Н.Е. Интерактивная презентация как средство активизации деятельности учащихся // Сборник научных трудов участников X Южно-Российской межрегиональной научно-практической конференции-выставки «Информационные технологии в образовании – 2010». –Р. н/Д: Ростиздат, 2010. –С.126.

6. Талхигова Х.С. Современные подходы к использованию информационных технологий в процессе обучения физик/ Х.С. Талхигова // Сборник статей Международной научно-практической конференции: «Проблемы и перспективы развития науки в России и мире». Уфа: АЭТЕРНА. – 2016. – С. 157-159.

УДК 37

О СОПРЯЖЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Игропуло И.Ф., Радченко Н.В.

ON THE CONNECTION OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL STANDARDS IN MASTER'S DEGREE'S TRAININGS FOR THE ASSESSMENT OF QUALITY OF EDUCATION

Igropulo I.F., Radchenko N.V.

В статье представлено обоснование подготовки студентов педагогической магистратуры к оценочной деятельности в образовании. Рассмотрены требования образовательного и профессионального стандарта при подготовке студентов к оценке качества образования. Обоснован перечень компетенций, которыми должны овладеть магистранты. Представлена характеристика содержательных и технологических особенностей образовательной программы «Менеджмент в образовании» по подготовке студентов к оценке качества образования.

In the article the substantiation of preparation of students for the assessment activity in education is presented. The requirements of the educational and professional standards are considered when preparing students for the assessment of the quality of education. The list of competencies that graduate students should master is substantiated. A characteristic of the content and technological features of the educational program "Management in Education" on preparing students for the assessment of the quality of education is presented.

Ключевые слова: качество образования, оценка качества образования, магистратура, образовательный стандарт, профессиональный стандарт, образовательная программа, магистерская программа

Keywords: quality of education, assessment of the quality of education, educational standard, professional standard, educational program, Master Program

Проблема оценки качества общего образования может быть без преувеличения отнесена к числу наиболее актуальных как для педагогов-теоретиков, так и для практиков. Подтверждением этого является, в том числе, акцент на качестве образования в основополагающих законодательных актах, включая ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации», Государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы.

Российская Федерация принимает активное участие в международных исследованиях [8]. В научной литературе представлены разнообразные материалы о результатах исследований качества образования в регионах РФ [3;10] и зарубежных странах [1;7].

Важнейшим направлением современной образовательной политики является развитие системы независимой оценки качества образования [8]. При этом исследователи отмечают увеличение разрыва между результатами внутришкольного контроля и результатами независимой оценки качества образования.

Возможно предположить, что одной из причин этого является недостаточное теоретико-методологическое обоснование технологии независимой оценки качества образования и низкий уровень профессиональной подготовки педагогов и руководителей образовательных организаций к ее системному проектированию и использованию в конкретных образовательных организациях.

С нашей точки зрения, одним из способов повышения уровня подготовки различных категорий работников образования к данному виду профессиональной деятельности является введение в программу магистерской подготовки на направлении 44.04.01 Педагогическое образование специальных дисциплин, посвященных отдельным аспектам оценки качества образования.

Для этого необходимо, прежде всего, провести сравнительный анализ образовательных и профессиональных стандартов.

Рассмотрим некоторые особенности Профессионального стандарта педагога более подробно.

Е.А. Ямбург рассматривает его как «стандарт развития», т.е. систему координат, призванную помочь учителю выстроить свою индивидуальную траекторию профессионального и личностного роста», ориентирующую на новое понимание ценностей и смыслов профессиональной деятельности в быстро меняющихся условиях [11]. Акцентируя внимание на новых психолого-педагогических компетенциях педагога, соответствующих стратегиям развития образования в динамично меняющемся мире, исследователи анализируют особенности мотивации педагогов по отношению к требованиям стандарта, формирования у них особого ценностно-смыслового отношения к нему, что детерминирует активный поиск оптимальных способов повышения результативности педагогической деятельности, овладения новыми профессиональными компетенциями.

К таким компетенциям в рамках стандарта отнесены, например, следующие трудовые действия в рамках общепедагогических функций «Обучение», «Развивающая деятельность»: организация, осуществление контроля и оценки учебных достижений, текущих и итоговых результатов освоения основной образовательной программы обучающимися; объективная оценка знаний обучающихся на основе тестирования и других методов контроля в соответствии с реальными учебными возможностями детей. Выполнение перечисленных трудовых действий предполагает овладение такими умениями, как: объективно оценивать знания обучающихся на основе тестирования и других методов контроля в соответствии с реальными учебными возможностями детей; оценивать образовательные результаты: формируемые в преподаваемом предмете предметные и метапредметные компетенции, а также осуществлять (совместно с психологом) мониторинг личностных характеристик.

Важной особенностью профессионального стандарта является то, что он также выдвигает требования к личностным качествам педагога, требует от него выраженной гуманистической позиции, умения работать с различными категориями обучаемых (одаренные дети, дети с девиантным поведением, дети с ОВЗ и др.)

В то же самое время Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (уровень магистратуры) (далее ФГОС ВО (уровень магистратуры), рассматриваемый как совокупность требований, обязательных при реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования, составлен в компетентностном формате.

В соответствии с действующим законодательством в области образования ведущим российским вузам предоставлено право разработки самостоятельно устанавливаемых образовательных стандартов высшего образования (СУОС ВО).

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (СКФУ) воспользовался этим правом. В университете на основе методологии Тюнинг был разработан самостоятельно устанавливаемый образовательный стандарт высшего образования по

направлению подготовки 44.00.01 «Педагогическое образование» (уровень магистратуры) (далее СУОС) с учётом требований профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании)» [6].

Данный СУОС СКФУ был разработан в целях:

- более полного учёта потребностей регионального рынка труда, запросов работодателей, возможностей научного, кадрового потенциала и материально-технической базы университета;
- повышения конкурентоспособности выпускников СКФУ по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование» (уровень магистратуры) на российском и международном рынке образовательных услуг;
- повышения конкурентоспособности образовательных программ по данному направлению подготовки;
- реализации задач, сформулированных в программе развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» на 2012-2021 годы (в том числе интеграция СКФУ в единое европейское образовательное пространство).

Структура СУОС СКФУ соотносится со структурой ФГОС ВО (уровень магистратуры) и содержит следующие разделы:

- общие положения и область применения;
- термины, определения, используемые сокращения;
- характеристика направления подготовки / специальности;
- характеристика профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу магистратуры;
- требования к результатам освоения программы магистратуры;
- требования к структуре программы магистратуры;
- требования к условиям реализации программы магистратуры;
- оценка качества освоения основных образовательных программ;
- список разработчиков, представителей академического сообщества, и работодателей, принимавших в разработке образовательного стандарта.

ФГОС ВО по направлению подготовки 44.04.01 – «Педагогическое образование» (уровень магистратуры) в число компетенций, которые необходимо формировать у выпускников, в аспекте оценки качества образования включает:

- «способность применять современные методики и технологии организации образовательной деятельности, диагностики и оценивания качества образовательного процесса по различным образовательным программам (ПК-1)»;
- «готовность к разработке и реализации методик, технологий и приемов обучения, к анализу результатов процесса их использования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность (ПК-4)»;
- «способность проектировать формы и методы контроля качества образования, различные виды контрольно-измерительных материалов, в том числе с использованием информационных технологий (ПК-9)».

В СУОС указывается, что выпускник, освоивший образовательную программу магистратуры по направлению подготовки «Педагогическое образование» (магистерская программа «Менеджмент в образовании»), готов к решению задач, в том числе, и в организационно-управленческой деятельности:

- «готовность к осуществлению комплексной гуманитарной экспертизы образования на основе междисциплинарной методологии (ПК-12)»;
- «способность критически анализировать, оценивать и генерировать новые подходы к решению организационно-управленческих проблем в условиях неопределенности и множественного выбора (ПК-13)»;

- «готовностью применять инструменты проектного и стратегического управления инновационным развитием образовательной организации (ПК-14)».

Для формирования и развития перечисленных компетенций при реализации образовательной программы необходима разработка системы психолого-педагогических условий, обеспечивающих:

-содержательное и структурное сопряжение образовательных и профессиональных стандартов;

-проектирование содержания изучаемых дисциплина на широкой междисциплинарной основе;

-использование образовательных технологий нового поколения, актуализирующих субъектную позицию студентов, учет и удовлетворение их индивидуальных образовательных запросов и потребностей;

-научно-методическое обеспечение активных форм организации самостоятельной работы творчески-поискового характера по проблеме оценки качества образования.

Цели изучения и содержание отдельных дисциплин, включенных в образовательную программу «Менеджмент в образовании», тесно связаны с ее общими ценностно-целевыми установками: формирование открытой, гибкой, способной к устойчивому развитию системы профессионально-педагогического образования, ориентированной на подготовку нового поколения менеджеров сферы образования, владеющих современными технологиями инновационного развития образовательных организаций, готовых к разработке, экспертизе и научно-методическому сопровождению комплексных социально-образовательных и научно-исследовательских программ и проектов (международных, федеральных, региональных, муниципальных) [5].

Проектирование содержания подготовки магистров к оценке качества образования предполагает учет таких основополагающих концептуальных свойств и характеристик содержания, как гуманитарность, открытость, полифункциональность. Их инвариантными признаками являются: соотнесение с контекстом культуры и системой ценностей; личностная ориентация; межпредметная нацеленность на формирование целостного представления об управленческих технологиях как особом типе социогуманитарной технологии. [5].

Содержание и технологии подготовки студентов к оценке качества образования характеризуются проблемно-ориентированным и личностнодеятельностным характером и обеспечивают их включение в активную познавательную деятельность проектно-исследовательского характера, формируют активную познавательную позицию в формировании представлений о новом качестве образования, о современном понимании образовательных достижений обучающихся, в развитии представлений об оценочной деятельности как средстве системного развития образовательной организации с учетом особенностей внешней и внутренней социокультурной среды.

Изучение магистрантами таких дисциплин как «Экспертиза в образовании», «Мониторинг качества образования» позволяет провести глубокий анализ теоретических подходов к интерпретации содержания понятия и феномена экспертизы и мониторинга в сфере образования; усвоить методологию экспертизы и мониторинга в области образования на основе использования современного исследовательского инструментария; изучить на практике в лучших образовательных организациях процедуры и организацию экспертизы и мониторинга в образовании; освоить новейшие технологии и средства мониторинговой и экспертно-аналитической деятельности в образовании [5;2].

Обобщение полученных результатов позволяет сформулировать основные выводы:

1.Сопряжение образовательных и профессиональных стандартов в области подготовки студентов магистратуры к оценке качества образования предполагает разработку и реализацию новых содержательных и технологических принципов

проектирования практико-ориентированных образовательных программ.

2. При формировании перечня образовательных результатов образовательной программы следует учитывать требования профессионального стандарта педагога в части общепедагогических и специальных функций и трудовых действий, требования ФГОС ВО и СУОС по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование.

3. Повышение уровня подготовки студентов магистратуры к оценке качества образования предполагает их активную включенность в проектирование практико-ориентированной образовательной программы с учетом потребностей различных образовательных организаций в разработке стратегий качественных изменений содержания и технологий образовательной деятельности в открытом социокультурном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдиев К.С. Национальная система оценки качества образования Республики Казахстан: описание инфраструктуры и проводимых оценочных мероприятий // Качество образования в Евразии. – 2014 - № 2. – С.59-69

2. Арутюнян М.М. Опыт проектирования содержания подготовки студентов магистратуры в области образовательной экспертизы // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2017. - № 3 (60). – С.169-172

3. Дамдинов А.В., Будаева Т.Ч. Управление системой оценки качества образования на региональном уровне // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. -2015. -№ 1. – С.110-116

4. Ивина Ю.С. Развитие внутришкольных систем оценки качества образования // Управление образованием: теория и практика. - 2017. - № 2 (26). – С.25-32

5. Игропуло И.Ф. Педагогические условия подготовки магистров к проектированию системы независимой оценки качества образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Материалы Международной конференции. – Санкт-Петербург: изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – Вып. 13.- Том 2.- С.542-545

6. Игропуло И.Ф., Сёмина И.С., Сорокопуд Ю.В., Шаповалов В.К. Проектирование магистерской программы по направлению «Педагогическое образование» в контексте методологии Tuning [опыт Северо-Кавказского федерального университета] // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №1(44). С.26 – 28.

7. Мариносян Э.О. О совершенствовании качества образования в странах постсоветского пространства (на примере Армении) // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. -№ 1. – С.109-126

8. Милосердова О.Ю. Проблемное поле мероприятий по оценке качества среднего общего образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. - 2016. - Т.2.- Вып. 3(7). – С.56-61

9. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: утвержден Приказом Минтруда России от 18 октября 2013 г. № 544н [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Пуденко Т.И., Суева Ю.В. Независимая оценка качества образования через призму региональных управленческих стратегий // Человек и образование. 2016. №3(48). С. 25-30

11. Ямбург Е. Ш. Внедрение профессионального стандарта: необходимость второго шага // Психологическая наука и образование. – 2016. – Т. 21. – №2. – С. 35-43.14

УДК 37

О РОЛИ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ АДЫГОВ

Кудзаева А.Г.

ON THE ROLE OF ORAL FOLK ART IN THE UPBRINGING OF THE YOUNGER GENERATION OF THE ADYGS

Kudzaeva A.G.

В данной статье дается анализ влияния народного творчества на воспитание подрастающего поколения адыгов. В ней также рассматриваются разнообразные методы передачи знаний детям, обучения их труду, уважению к старшим, любви к родине. В работе также говорится о прогрессивных педагогических идеях народов Северного Кавказа, которые широко использовались в воспитательной работе с младшими школьниками и подростками.

This article analyzes the influence of folk art on the upbringing of the Adyghe generation. It also discusses various methods of transferring knowledge to children, training their work, respect for elders, love for their homeland. The work also speaks of the progressive pedagogical ideas of the peoples of the North Caucasus which were widely used in educational work with younger schoolchildren and adolescents.

Ключевые слова: этнопедагогика, народное творчество, воспитание подрастающего поколения, умственное и нравственное воспитание, всестороннее развитие личности.

Keywords: ethnopedagogy, folk art, education of growing up, intellectual and moral education, all-round development of personality.

Как и у других народов, еще до появления школы и письменности у горцев существовали свои представления о сущности, задачах и методах воспитания; «народная педагогика – это исторически выстраданная теория и практика прогрессивного воспитания, обучения и благоразумного управления народными массами» [1, С.4]. Изучив систему воспитания того или иного народа, мы можем глубже познать его духовный мир, характерные национальные особенности, культуру. Народная педагогика – это система обобщенного знания о воспитании подрастающих поколений, неразрывно связанная с воспитательной практикой людей; выработанная тем или иным народом на протяжении своей многовековой истории; состоящая из взаимосвязанных элементов, а именно: осознание необходимости воспитания для развития личности и общества, цель, задачи, содержание, принципы, методы и средства воспитания; получившая отражение в народном творчестве; имеющая неразрывное единство со средой, во взаимоотношениях с которой она проявляет свою целостность.

Идеал человека отразился в устном народном творчестве горцев, он соответствует характеру народа, его общественной жизни; матери хотели вырастить такого сына, который обрадует многих людей. Герои адыгского фольклора обладают высокими умственными, физическими, нравственными и эстетическими качествами, это всесторонне развитые люди, способные преодолевать любые жизненные перипетии, что является по представлениям народа главной целью воспитания. Например, Сосрыко, главный герой адыгского варианта «Нартских сказаний», мастерски владеет оружием, умен и сообразителен, борется за счастье людей (добывает для них огонь), танцует, играет на губной гармошке, то есть является олицетворением адыгского идеала совершенной личности. Другие герои эпоса – также всесторонне развитые личности: Пши-Бадыноко – наихрабрый борец за землю нартов, сообразительный, скромный, благородный и честный. Ашамез – грозный богатырь и музыкант, изобретатель свирели, Сатаней – умнейшая из женщин, советами которой руководствуются герои эпоса. Идея всестороннего развития личности содержится в сказках, песнях, пословицах и поговорках.

Наивысшим качеством личности народная педагогика признавала ум и призывала детей стремиться к знанию и уму как высшему счастью человека: «Ум – богатство» (каб.),

«Что горе для умного, то радость для глупого» (черк.), «Кто в молодости не учился, тот в старости сожалеет об этом» (осет.) [2, С.40–41]. Кабардинцы высоко ценили ум, считая его главным богатством, об этом рассказывает притча, согласно которой ответ на вопрос, что тебе дать, ум или богатство, звучит так: «Дай ум, а богатство я сам найду». Народ всегда уважал мудрость и мудрых людей, ибо сам народ всегда мудр («Мудрость – помощник счастья», «Мудреца выслушай и последуй его совету»), а основой умственного воспитания считалось учение («Неграмотный – немой», «Нет предела знанию, учению», «С неба богатство не падает, а трудом, умом и умением добывается») [3, С.8–11]. Родители приветствовали случаи, когда дети добывали знания самостоятельно – путем самообразования.

Основной формой умственного воспитания в этнопедагогике была передача знаний в процессе труда, при этом применялись разнообразные методы сообщения знаний: показ, объяснение, как следует выполнять эту работу, рассказ о том, что предстоит сделать. Опытные родители приучали детей мыслить самостоятельно, делать открытия; дети получали метеорологические знания, тщательно наблюдая за состоянием погоды; явления природы, поведение животных и насекомых помогали определить, будет ли засуха, неурожай, по приметам узнавали, что их ждет летом, зимой, осенью, все это закреплялось в поговорках: «Паутина летает – будет ясная погода», «Апрель холодный – год хлебородный», «Утренняя заря красная – к ненастной погоде».

Географические знания молодежь также получала от старших, она знала не только названия соседних мест, но и о разных странах – Грузии, Армении, Турции, Китае, Японии, Англии; подростки соревновались, кто знает больше географических названий, птиц, пород деревьев, растений и так далее, что расширяло кругозор, развивало умственные способности, память.

Для умственного развития подрастающее поколение обучали математике в объеме, необходимом для практической деятельности в сельском хозяйстве, поэтому обучение этому предмету носило ярко выраженный предметный характер. С раннего детства ребята занимались решением устных задач, например, ребенку предлагалось ответить на вопрос, сколько лет старику, если тот говорил: «Если проживу еще половину тех лет, которые прожил, и еще один год, то мне будет 100 лет». Такие задачи-игры были важным средством развития сообразительности, любознательности, самостоятельности мышления; детей учили знанию меры объема, например, мера «матэ» – это вместимость плетеной корзины – 18 килограммов.

Народная педагогика учила детей достойно переносить все тяготы жизни, настойчиво идти к намеченной цели, чувствовать радость бытия после преодоления его горьких моментов. Предметом особой заботы общества всегда было нравственно-эстетическое воспитание молодежи, обычаи и традиции регулировали поведение горцев в быту, в процессе труда, в семейных и личных отношениях. Народы Северного Кавказа под нравственностью понимали «систему норм и требований к поведению человека в различных сферах жизни и деятельности», от горцев требовалось не только знание этих норм, но и неукоснительное их соблюдение. Адыги считали, что нравственность – это вся совокупность норм и правил поведения людей, регулирующих их отношения друг к другу, к семье, к обществу; мораль, нравственность в адыгских языках называется «хабзэ», это слово употребляется для обозначения черты характера, привычки, некоторых правил поведения. Адыги говорят: «Хабзэ хуэхъун» – «войти в привычку», «Хабзэ мышIэр емыкIухъ» – «Не знающий правил поведения может опозориться». Таким образом, «хабзэ» – это норма поведения, требование, правило, определяющее поведение адыга в той или иной конкретной ситуации, которая побуждает человека к определенным поступкам: «Фы щIэи псым хэдзэ» – «Сделай добро и брось в воду» (сравним с русской пословицей «Доброе дело и в воде не тонет», абхазской – «Сотворив добро, хоть в воду его бросай – не пропадет»). Эти пословицы напоминают, что человек не должен забывать добрые дела и

тех, кто их совершил, отвечать добром на добро.

Основными нравственными понятиями с точки зрения адыгской народной педагогики являются добро (существовало понятие фЫ – нравственное и Iей – безнравственное), справедливость («Даже для врага будь справедливым» – гласит пословица), долг (обязанности каждого перед людьми и обществом), честь (отношение человека к самому себе, к обществу, отношение людей к нему), совесть (способ оценки собственных поступков по отношению к окружающим), счастье (состояние удовлетворенности, блаженство) и некоторые другие. Детям с раннего возраста внушалось, что счастья достоин только тот, кто добудет счастье всем людям, об этом говорится и в нартском эпосе, когда нарт Сосруко счел главным для себя не личное счастье, а счастье народа и похитил у великанов огонь, так нужный людям, спас народ от засухи и т.д. Невыполнение долга перед людьми адыги считали преступлением, а верность долгу – признаком человечности и мужества. «Человека, живущего только для себя и не выполняющего свои обязанности перед людьми, народ считает несчастным», – читаем в книге М. Г. Загазежева «Очерки по адыгской народной педагогике» [3, С.37]. Все нартские герои готовы отдать жизнь за счастье своего народа, и в этом огромная воспитательная сила героев эпоса. Мудрая Сатаней учит своего сына быть храбрым и мужественным, на ратном поле он должен быть сметлив, «но без коварства», то есть благородно относиться даже к врагу. Матери героев нартского эпоса создают нравственную обстановку в обществе, в семье, именно она играет решающую роль в формировании лучших нравственных качеств у детей.

Адыгская народная педагогика считала одной из главных своих задач воспитание у молодежи взаимного уважения между людьми, гуманности; дети должны быть вежливыми и доброжелательными, пословица гласит: «Красивое слово делает добрей душу человека». По народным представлениям каждый человек должен сеять красоту и добро, поэтому идти на поводу у чувств не следует, надо хорошо обдумать свои слова, поступки и их последствия: «Бгъуэ сгъапши зэ пуншI» («Девять раз примерь, один раз отрежь»), «Дважды подумай, один раз скажи». В сказках также ярко выражается мысль о том, что люди должны быть добры друг к другу («Дочь старика», «Добрая девушка»), часто адыгские сказки кончаются словами: «Правду говорят люди: тому, кто сделал добро, впереди заготовлено добро» [3, С.50], о гуманном человеке адыги уважительно говорят: «ЦIыхуфI» – «добрый человек».

Адыгский народ строго осуждал тех, кто употреблял спиртные напитки, бытовую распущенность. Французский коммерсант Ж.Б. Тавернье писал о Черкесии: «В этой стране совсем не пьют вина и не употребляют ни табака, ни кофе» [4, С.80]. Черкесы умели готовить различные безалкогольные и полезные напитки из меда, злаков, фруктов и винограда.

Уделяя особое внимание нравственному воспитанию, взрослые в присутствии детей не говорили ничего, что могло плохо повлиять на их воспитание: «Если кто-либо все же начинал говорить нечто непопозителное, то сразу же один из присутствующих напоминал о детях. У адыгов даже была специально для этой цели условная поговорка-намеки: «чэтну щысэу пшысэ умыIуатэ» – «при кошке сказки не рассказывай» [5, С.36].

Одной из основных моральных заповедей народов Северного Кавказа была любовь к Родине. Педагогические идеалы народа оказывали важное воспитательное воздействие на подрастающее поколение. По ним народные воспитатели формировали у молодежи лучшие черты национального характера – смелость, мужество, любовь к родной земле, народу. Примечательно, что в сказках, легендах, преданиях и историко-героических песнях герои всегда тоскуют по родине и возвращаются домой.

Горский этикет предполагал воспитание в детях вежливости, тактичности, скромности, уважения к старшим, родителям, женщинам, тон обращения к старшим должен был быть вежливо-сдержанным. В общественных местах молодые люди не имели права заговорить первыми, они должны были осуществлять самоконтроль, при встрече со

старшим не могли пересечь ему дорогу, обогнать, в присутствии посторонних дети не вступали в разговор с отцом, отвечали на вопросы коротко и не садились без разрешения старших.

Особое внимание народная педагогика уделяла нравственному воспитанию горянки, при этом отношение к ней было неоднозначным. Положение горянки в XIX столетии было очень сложным, тяжелая работа, обычаи уплаты калыма, кровной мести и некоторые другие полностью закабалили женщину, и это хорошо знал адыгский просветитель: «...рабство жен, без сомнения, происходит от обычая, существующего и ныне – платить отцам невест скотом, лошадьми и вещами так называемую уасса, т.е. «калым» [6, С.30–31]. И хотя участь женщины была незавидной, горский этикет требовал уважительного к ней отношения; об этом свидетельствует, например, тот факт, что при появлении невестки в доме все старшие члены семьи приподнимались, при встрече с женщиной в пути всадник должен был спешиться и пропустить ее вперед, если женщина о чем-то просила, то кабардинец обязан был оказать ей услугу.

Средствами нравственно-эстетического воспитания горцев были колыбельные песни, музыка, танцы, сказки, пословицы, легенды, героические песни, близкие детям по национальному духу и мелодичности звучания. Народная педагогика ставила перед собой задачу обучить детей правильно различать прекрасное и безобразное, комическое и трагическое, радоваться красоте, творить добро. Эти положения закреплены в народных изречениях, передающих от поколения к поколению: «Не все красивое – красиво», «Красива не та, которая красива, а та, которая запала в душу», «Красота до полудня, а доброта – до смерти».

Нравственно-эстетическое воспитание отражало духовные ценности горских народов, выработанные в течение тысячелетий, оно имеет не только научно-теоретическое, но и прикладное значение для современной школы.

В условиях отсутствия школ в Северо-Кавказском регионе особую воспитательно-дидактическую ценность имело трудовое воспитание горцев, которое оказывало на людей огромное нравственно-психологическое воздействие. Только благодаря длительной хозяйственно-производственной деятельности людей и овладению ими разносторонними знаниями, умениями и навыками стал возможен общественный прогресс.

Народ воспитывал у молодежи презрение к тем, кто хочет жить за чужой счет: «Лентяй ест руками, а работает брюхом», «Лентяй всегда думает, что мало кушает и много делает», «Ум и труд – близнецы». Эти мысли созвучны знаменитому тезису К. Д. Ушинского о том, что если воспитание желает счастья человеку, оно должно готовить его не для праздности, а для активного труда и общественной деятельности, дать ему «привычку к труду» [7, С.9–12].

Основными задачами трудового воспитания этнопедагогика считала понимание труда в жизни человека и общества, воспитание трудолюбия и уважения к тем, кто трудится, формирование нетерпимого отношения к лентяям и тунеядцам, привитие молодежи чувства трудовой солидарности, формирование у детей трудовых умений и навыков и на этой основе развитие их умственных, нравственных и физических способностей. Об этом свидетельствуют следующие пословицы: «Без труда ничего не сделаешь», «Головой думай, руками делай», «Трудность в труде – источник силы и воли», «Пот дороже росы» [3, С.96–97].

Одним из эффективных методов трудового воспитания был личный пример родителей и воспитателей, народная мудрость гласит: «Слова зовут, а примеры влекут». Трудовая деятельность отца и матери, соседей, односельчан оказывала огромное влияние на процесс трудовой подготовки юных горцев. Родители одобряли, поощряли либо осуждали, наказывали детей в процессе воспитания. «Похвала для малых – большая радость», «Не спеши в деле, а то людей насмешишь», – говорил народ. В трудовом воспитании адыги пользовались индивидуальной и коллективной формами обучения [8, 52].

Проанализированные материалы позволяют сделать выводы о том, что народная

педагогика – это система воспитания, созданная народом в процессе исторического развития, вобравшая в себя ряд элементов (взглядов, знаний, умений, навыков, принципов, положений), используемых в повседневной практике воспитания. Целью воспитания у адыгов было формирование многосторонне развитой личности, в своем устном творчестве народ выражал убеждения об идеальной личности. По мнению адыгского народа, человек должен отличаться высокими нравственными качествами, адыги ценили в человеке ум, мудрость, знания, умение трудиться и получать от этого радость, физическую силу и выносливость. В этнопедагогике разных народов наряду с национальными особенностями проступают общечеловеческие идеи гуманизма, патриотизма, интернационализма, дружбы, честности, справедливости, смелости, требования уважения к родителям, воспитателям, к женщине, получившие отражение в народном творчестве. Прогрессивные педагогические идеи народов Северного Кавказа следует широко использовать в воспитательной работе с младшими школьниками, с подростками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекоева Т. А. Проблемы обучения и воспитания кавказских горцев в интерпретации российских учёных в конце XVIII – XIX столетиях: монография; Сев.-Осет. гос. университет. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2011. – 336 с.
2. Загазежев И. Г. Очерки по адыгской народной педагогике. – Нальчик, 1996. 168 с.
3. Мирзоев Ш. А. Народная педагогика Дагестана. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. 280 с.
4. Ногмов М. История адыгейского народа. Изд-е 3-е. – Пятигорск, 1893. 144с.
5. Тавернье Ж. Б. Шесть путешествий в Турцию, Персию и Индию в течение сорока лет // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX веков. – Нальчик, 1974. С.78–88.
6. Ушинский К. Д. Труд в его психологическом и воспитательном значении// Педагогические сочинения: В 6-ти томах. – М.: Педагогика, 1988. Т.2. С.8–26.
7. Хатаев Е. Е. Кесаева Р. Э. Народная педагогика Северного Кавказа о сущности, средствах и методах умственного воспитания // Вопросы совершенствования профессионально-методической подготовки учителя для начальной национальной школы. – Владикавказ, 1998. С.40–46.
8. Хоретлев А. О. Влияние России на просвещение в Адыгее (XIX – начало XX в.). – М., 1957. 120 с.

УДК 37

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМООБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ

Кулешин М.Г.

SOCIO-POLITICAL SELF-EDUCATION OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: PEDAGOGICAL ASPECT OF THE ORGANIZATION

Kuleshin M.G.

В статье обосновывается необходимость самообразования, которое в процессе обучения определяется особенностями современного этапа развития общества. Идея самообразования актуальна - важно прививать умение самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в стремительном потоке научной и социально-политической информации.

Need of self-education which in the course of training is defined by features of the present stage of

development of society is proved in article. The idea of self-education is relevant - important to impart ability to independently fill up the knowledge, to be guided in a prompt flow of scientific and socio-political information.

Ключевые слова: личность; общество; активность; информация; знание; самообразование

Keywords: личность; общество; активность; информация; знание; самообразование

В деятельности высших учебных заведений особое место занимает социально-политическое самообразование, как наиболее отвечающее целям и задачам обучения и формирования гражданской позиции в обществе, определяемой «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [1, С. 95-100]. Социально-политическое самообразование предполагает самостоятельную познавательную деятельность по теоретическим и практическим аспектам изучения информационных материалов, «оценку происходящего в общественной сфере» [3, С. 186-189], связанных с событиями в жизнедеятельности государства, которые «определяются системой научного мировоззрения, научно-осознанными социальными целями общества» [4, С. 26-29]. Самостоятельное овладение студентами социально-политическими знаниями является частью системы работы общеобразовательного учреждения по формированию мировоззрения, ориентированного на культурные, духовно-нравственные ценности [5, С. 39-44], развитию у обучающихся политических интересов, общественной активности.

Деятельность высших учебных заведений по приобщению студентов к социально-политическому самообразованию, призвана формировать у них активную позицию, положительное отношение к приобретению как политических знаний, так и возможности влиять на процесс овладения соответствующими умениями.

В целях стимулирования социально-политического самообразования студентов используются различные средства работы. Весьма эффективными оказываются различные формы, включающие встречи со знаменитыми людьми, связанными с социально-политической и общественной деятельностью, беседы с ними, диспуты. Во всех случаях обращается внимание на результаты, достигнутые общественными и политическими деятелями на региональном, федеральном уровнях, подчеркивая, что это как правило, результат организации самообразования и постоянной самостоятельной работой над собой.

Успешности этих мероприятий способствует следующее: обращение к идеям заложенным в социальных и политических учениях; новизна содержания, его связь с историческими жизненными фактами; осмысление опыта самообразовательной работы выдающихся деятелей государства, общества, науки; связь содержания одного занятия с предыдущим; высказывание своего отношения к излагаемой информации; рекомендации (установки) на последующую самостоятельную работу (задания на что обратить внимание, какие дела организовать в коллективе, о чем подумать).

Очень важно выработать у студентов привычку регулярно знакомиться с различными информационными источниками: периодической печатью, газетами, журналами, смотреть и слушать соответствующие передачи социально-политического характера по телевидению и радио. В ходе обсуждения необходимо говорить о наиболее понравившейся информации тематической направленности из различных информационных источников, о том, что это дает. Следует обратить внимание на рекомендации о том, с чем знакомиться по тем, или иным вопросам. Ценно то, чтобы были выступления со своими сообщениями об опыте работы с источником социально-политической информации.

На основе различных сообщений возможно проведение мероприятий, посвященных деятельности общественных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, их влияния на развитие государства, как положительное, так и негативное (в качестве примера можно рассмотреть деятельность зарубежных некоммерческих организаций).

Интересными будут также сообщения, посвященные трудовой деятельности, определяющей экономический потенциал развития нашего государства. В качестве

примеров можно привести достижения в области сельского хозяйства, социальной сферы, промышленно-экономического сектора. Самоотверженный труд всегда находит отклик в сознании студентов, побуждает их к самостоятельной работе.

Полезными являются предварительные обзоры программ радио и телепередач, посвященных социально-политическим событиям. Необходимо организовывать в общеобразовательных учреждениях специальные информационные рубрики о тематических циклах различных публицистических передач, проводить собеседования по вопросам усвоения социально-политических знаний. Особенно следует всеми возможными средствами поощрять, тех, кто специально просматривает программы общественно-политической тематики.

Одним из важнейших направлений является обсуждение о роли телепередач в самообразовании. При этом необходимо анализировать циклы передач, связанные с международной, социальной, политической тематикой, «которые оказывают существенное воздействие на жизнедеятельность современного человека». Как следствие, последующий диалог о том, что дал им тот или иной цикл передач. Подобные занятия учат мыслить, отбирать информацию, анализировать ее, вооружают умениями самостоятельной работы.

Богатые возможности для общего и социально-политического самообразования заложены в общественно-политической работе студентов. Она не только стимулирует их к самостоятельному овладению знаниями. Ее содержание выступает источником информации, способствует овладению самообразовательными умениями. Широко используются для целей воспитания стремления к социально-политическому самообразованию личные обязательства. Это подчеркивается во время беседы о важности включения в план обязательств по самообразованию и самовоспитанию, определяющегося «реализацией целей и задач воспитательной системы всеми ее субъектами» [2, С. 230-232]. Организуя работу в этом направлении, важно сформировать навыки социально-политического самообразования, позволяющие воспитывать в себе качества личности, формируемые в контексте межличностных общественных отношений. В ходе этого процесса последовательно студенты отвечают на ряд вопросов: какие общественные поручения выполнять; как совершенствовать свои знания и опыт работы; как изменилось отношение к социально-политическому самообразованию после такой специально организованной работы.

Безусловно, в первую очередь, в высшем учебном заведении, наряду с самообразованием по основным учебным предметам, должны быть созданы все возможности для самостоятельного пополнения политических знаний, заниматься политическим самообразованием. В конечном счете, как результат, почти все студенты должны планировать изучение тех или иных вопросов общественно-политической жизни, влияющих на социально-политическое самообразование.

Актуальными являются направления деятельности использования результатов изучения общественно-политических источников. Здесь можно говорить о реализации учебных целей, в связи с выполнением заданий предметного цикла (задание преподавателя). Одних студентов привлекают сами общественные науки (история, право, обществознание); другие изучают определенный круг региональных проблем (историю молодежного движения, родного края, Великой Отечественной войны), третьи - интересуются жизнью общественно-политических деятелей государства. Другое направление может способствовать формированию мировоззрения студентов, расширению и углублению их политического кругозора. В конечном счете, очень важно, что значительное число студентов предметом социально-политического самообразования считают актуальные события внутренней жизни страны и международного положения.

Таким образом, в социально-политическом самообразовании проявляется «стержневой» интерес [6], ярко выделяющееся направление, а также интересы, дополняющие и расширяющие основной. У обучающихся одно избранное направление социально-политического самообразования зачастую дополняется и расширяется за счет

других. При этом обучающиеся вникают в широкий круг общественной жизни.

Исследователи отмечают, что политическое самообразование может строиться автономно по отношению к занятию. Социально-политическое самообразование выступает автономно тогда, когда студенты связывают его с будущей профессией, когда проявляется интерес к прошлому своей страны, своего региона.

В целях дальнейшего развития социально-политического самообразования среди студентов необходимо совместно с преподавателями, кураторами усилить работу по воспитанию у студентов общественно-политических интересов. Следует каждого студента ставить в активную позицию в общественно-политической деятельности, что повлияло бы на единство их слов и действий, на творческое отношение к расширению собственного политического кругозора. Важно также внести в практику этой работы такие виды деятельности, которые способствовали бы обучению умениям и навыкам социально-политического самообразования, помогали бы в его организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. – С. 95-100.

2. Говердовская Е. В., Мкртычева Н. М. Организация воспитательного пространства современного вуза // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 9. - С. 230-232

3. Гончаров В.Н. Общественная информация: функции управления в социальной сфере // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 4-1. - С. 186-189.

4. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 9. - С. 26-29

5. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.

6. Щукина Г. И. Проблема познавательного интереса в педагогике. -М.: Педагогика, 1971. - 352 с.

УДК 37

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРАНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ К ОРГАНИЗАЦИОННО- УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЗАИМОСВЯЗЬЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА И ФГОС ВО 3++

Литвинова Е. Ю.

CONDITIONALITY OF CONTENT OF TRAINING OF UNDERGRADUATES OF SOCIAL WORK FOR ORGANIZATIONAL AND ADMINISTRATIVE ACTIVITY AS INTERRELATION OF THE PROFESSIONAL STANDARD AND FGOS IN 3 ++

Litvinova E. Yu.

Статья посвящена анализу требований Федерального государственного стандарта высшего образования 3++ направления подготовки 39.04.02 - Социальная работа и профессиональных стандартов к содержанию подготовки магистрантов социальной работы к организационно-управленческой деятельности. Описаны подходы к определению «организационно-управленческая деятельность».

Раскрыто содержание дисциплин в подготовке магистров социальной работы к организационно-управленческой деятельности.

The article is devoted to the analysis of the requirements of the Federal State Standard of Higher Education 3 ++ training directions 39.04.02 - Social work and professional standards to the content of training masters of social work for organizational and managerial activities. Approaches to the definition of «organizational and managerial activities» are described. The contents of the disciplines in the preparation of masters of social work for organizational and managerial activities are disclosed.

Ключевые слова: социальная работа, организационно-управленческая деятельность, профессиональный стандарт, подготовка магистрантов

Keywords: social work, organizational and managerial activity, professional standard, preparation of undergraduates

В докладе министра труда и социальной защиты Российской Федерации М. А. Топилина «Об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2017 году и задачах на 2018 год» прозвучал позитивный отзыв о значительном увеличении спроса на рабочую силу, что выразилось в увеличении количества вакантных рабочих мест, заявленных работодателями в органы службы занятости. Потребность в работниках составила около 1,5 млн. человек, что значительно больше, чем в 2016 году [3]. Данные цифры обнадеживают выпускников вузов, которые озадачены проблемой трудоустройства при минимальном трудовом стаже или вообще при его отсутствии.

В связи с тем, что с 1 июля 2016 года во всех учреждениях социальной защиты населения введены профессиональные стандарты, применяемые ко всем сотрудникам учреждения, на сегодняшний день перед высшим образованием стоит не просто задача подготовить кадры, которые имеют диплом с присвоенной квалификацией. Для того чтобы удовлетворить образовательные потребности рынка труда необходимо учитывать предъявляемые требования к профессионалам, и в частности, к кандидатам на руководящие должности (отдела или учреждения), в процессе подготовки в вузе, «к числу которых можно отнести содержание и организацию самой учебной и воспитательной деятельности» [1, С. 230-232].

Вузовская подготовка работников социальной сферы в России имеет трехуровневую структуру: бакалавриат, магистратура, аспирантура. Все три группы программ предполагают различный уровень подготовки студентов, что связано со спецификой содержания формируемых профессиональных компетенций у выпускников этих программ в структуре практической социальной работы.

Так, программы бакалавриата подразумевают подготовку к общей практике в сфере социальной работы. Магистратура, как второй уровень высшего образования, готовит студентов к практико-ориентированной деятельности за счет профилизации в отдельных областях профессиональной деятельности (образование и наука, сфера управления социальной защитой населения). Высший уровень в области подготовки кадров социальной работы представлен программами аспирантуры, целью которых является организация и проведение научно-исследовательской работы на различных уровнях социальной работы, а также подготовка преподавателей для программ социальной работы в колледжах и университетах.

Изучение развития социальной сферы, в том числе и социальной работы, показало, что потребность в организационно-управленческой подготовке кадров обусловлена усилением потребности общества в более эффективной организации деятельности занятых в этой сфере работников, и оптимизации социальной политики в целом, «определяющейся системой научного мировоззрения, научно-осознанными социальными целями общества» [2, С. 26-29].

На сегодняшний день организационно-управленческая деятельность работников социальной сферы является достаточно сложной и противоречивой. С одной стороны, происходит активная разработка научных теорий и концепций управления и формирование

кадрового потенциала, способного проявлять организационно-управленческую компетентность в многообразных процессах общественной жизни.

С другой стороны, наблюдается усложнение системы всей структуры функционирования общества в целом. Увеличение объема информации в области организации и управления, и изменение процесса переработки, передачи и хранения, что ведет за собой рост управленческих кадров. Этим и обусловлено усложнение форм организационно-управленческой деятельности.

А. Ю. Шабайкин указывает на то, что организационно-управленческая деятельность сегодня выступает синтезом общенаучного, естественнонаучного, технологического, социального знания и все больше приобретает черты качественного вида социальной деятельности. Это обуславливает необходимость теоретического обеспечения междисциплинарности в данном виде профессиональной деятельности [8].

Проанализировав различные подходы к определению организационно-управленческой деятельности менеджеров, работников системы образования, учащихся, будущих специалистов, руководителей производства, представителей различных профессий можно выделить восемь основных подходов к ее содержанию (рисунок 1).

Рисунок 1. Подходы к определению содержания организационно-управленческой деятельности

В нашем исследовании мы используем определение организационно-управленческой деятельности с позиции трех основных аспектов: деятельностного (знания, умения, навыки, способность к этой деятельности, накопление опыта), системного (совокупность предметных действий учащегося, будущего специалиста, профессионала, объединенных в функции управления) и компетентностного (развитие организационно-управленческой деятельности в рамках готовности, способности к осуществлению профессиональной деятельности). Таким образом, организационно-управленческая деятельность аккумулирует общепрофессиональные и специальные знания, умения, связанные с принятием адекватных управленческих решений; навыки решения организационных задач; качества, свойства личности; способности и готовность к реализации организационно-управленческих функций в конкретной профессиональной деятельности.

Многие работодатели отмечают недостаточный уровень готовности выпускников к реализации профессиональных задач, несмотря на модернизацию федеральных государственных стандартов высшего образования. В связи с этим, при проектировании процесса высшего образования, разработке образовательных программ, учебных курсов и практики (учебной и производственной), обязательно должны учитываться профессиональные стандарты специалистов по тем направлениям подготовки, по которым готовят выпускников, для того, чтобы снизить разрыв между теоретической подготовкой студентов и реальными требованиями к содержанию труда специалистов.

Реализация данной задачи, в первую очередь, зависит от методически правильного построения системы подготовки к организационно-управленческой деятельности на этапе

проектирования примерной основной образовательной программы.

Сравнительный анализ современных Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по направлениям подготовки 39.03.02 - Социальная работа (бакалавриат) и 39.04.02 - Социальная работа (магистратура), утвержденных в 2018 году показал (далее – ФГОС ВО 3++), что перечень и содержание профессиональных компетенций будет устанавливаться на основе профессиональных стандартов.

Так, основными профессиональными стандартами в рамках ФГОС ВО 39.03.02 - Социальная работа выступают: «Специалист по социальной работе», «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних», «Специалист по работе с семьей» [4].

ФГОС ВО 39.04.02 - Социальная работа определяет для магистров следующие профессиональные стандарты: «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», «Специалист по социальной работе», «Руководитель организации социального обслуживания» [6]. Из этого следует, что выпускники, имеющие диплом магистра социальной работы, со временем должны занять ключевые позиции в управленческих структурах, так как будут иметь сформированную организационно-управленческую компетентность, позволяющую выполнять трудовые функции руководителя организации.

ФГОС ВО 3++ предполагает, что при подготовке будущих менеджеров социальной работы необходимо учитывать обобщенную трудовую функцию, соответствующую профессиональной деятельности на основе профессионального стандарта «Руководитель учреждения социального обслуживания» – управление организацией социального обслуживания, которая включает себя планирование и контроль деятельности организации социального обслуживания, управление ресурсами, взаимодействие с клиентами, вышестоящими и партнерскими организациями, а также обеспечение развития организации социального обслуживания [5].

Последовательность включения профессиональных компетенций, в том числе организационно-управленческих, в примерной основной образовательной программе направления подготовки 39.04.02 - Социальная работа должна обеспечить комплексное и междисциплинарное понимание организационно-управленческой деятельности в социальной работе. Данное условие выполнимо при отражении в содержании профессиональных компетенций трудовых действий, необходимых знаний и умений, предъявляемых в профессиональных стандартах.

ФГОС ВО 3+ предполагал набор обязательных к реализации компетенций (общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных), ФГОС ВО 3++ заменил общекультурные компетенции на универсальные, также остались общепрофессиональные компетенции, но изменилось их содержание. Профессиональные компетенции магистра социальной работы не отражены в федеральном государственном стандарте высшего образования 2018 года, их содержание устанавливает программа магистратуры на основе профессиональных стандартов. Результаты обучения по дисциплинам (модулям) и практикам должны обеспечивать формирование у будущих магистров социальной работы всех компетенций, установленных программой магистратуры. При этом запланированные результаты обучения должны отражать индикаторы достижения универсальных и общепрофессиональных компетенций, определенных в ФГОС ВО 2018 года. Индикаторы подразумевают под собой совокупность характеристик, уточняющих и раскрывающих содержание компетенций в виде конкретных действий, выполняемых выпускником, освоившим данную компетенцию. Индикаторы достижения компетенций должны быть измеряемы с помощью средств, доступных в образовательном процессе [5].

Дисциплины, направленные на формирование организационно-управленческих навыков в процессе получения высшего образования магистрами социальной работы, предполагают учитывать необходимые знания, умения, функциональное наполнение

профессиональной деятельности руководителя организации социального обслуживания, которое определяется профессиональным стандартом.

Полная программа подготовки магистров социальной работы должна включать теоретический курс (в вузе) и практическую подготовку (база практики, учреждение социальной защиты). В этой связи в программах подготовки магистров значительное внимание должно уделяться формированию у будущих социальных работников готовности к организационно-управленческой деятельности, включающей знания, умения и навыки:

- планирования и контроля деятельности организации социального обслуживания;
- управления ресурсами организации социального обслуживания;
- взаимодействия с клиентами, вышестоящими и партнерскими организациями;
- обеспечения развития организации социального обслуживания [7].

При обучении магистров социальной работы в ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» подготовка к организационно-управленческой деятельности осуществляется за счет того, что:

– организационно-управленческая составляющая включается практически во все учебные курсы;

– в учебном плане есть специальные учебные дисциплины, такие как «Управление проектами в социальной сфере», «Теория и практика управления в социальной работе», «Социальная психология управления (Social psychology of management)», «Организационное обеспечение деятельности учреждений социальной защиты (Organization of activities and social services institutions)», «Организация и управление деятельностью НКО (Organization and management of non-profit organizations)», «Социальная политика и социальная инфраструктура в современной России», «Проектно-аналитическая и экспертная деятельность в социальной работе», «Социальное прогнозное проектирование», содержание которых направленно на формирование готовности к организационно-управленческой деятельности (таблица 1);

- студенты выполняют проекты с организационно-управленческой ориентацией;
- организационно-управленческая деятельность отражается и в обязательной части производственной практики.

Ниже приведена таблица 1.

Таблица 1.

Содержание дисциплин магистерской программы «Экономика, право, организация и управление в социальной работе», направленных на формирование готовности к организационно-управленческой деятельности

Наименование дисциплины	Содержание дисциплины, направленное на формирование готовности к организационно-управленческой деятельности
Теория и практика управления в социальной работе	Сущность управленческой деятельности в социальной работе. Структура и функции управленческой деятельности в социальной работе. Социальная работа как объект управления. Функции и стили руководства в управлении социальной работой. Методы психологического воздействия в системах управления. Мотивация и стимулирование деятельности персонала в социальной службе. Роль социальной работы в процессе совершенствования системы управления
Социальная психология управления (Social psychology of management)	Психологическая характеристика управленческой деятельности. Организация как социально-психологический феномен. Социально-психологический климат организации. Сущность и классификация социально-психологических методов управления.

	<p>Психологические особенности кадровых технологий. Формирование команды. Паблик-рилейшенз в управленческой деятельности. Формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни.</p>
<p>Организационное обеспечение деятельности учреждений социальной защиты (Organization of activities and social services institutions)</p>	<p>Организационные формы учреждений и их особенности. Содержание деятельности социального учреждения. Подбор и расстановка кадров. Материально-техническое обеспечение работы учреждения. Функционал персонала в учреждении. Финансово-экономические аспекты работы учреждения. Оценка эффективности деятельности учреждения. Планирование деятельности социальных учреждений.</p>
<p>Организация и управление деятельностью НКО (Organization and management of non-profit organizations)»,</p>	<p>Некоммерческие организации. Нормативно-правовая база деятельности НКО. Основания для отказа в государственной регистрации НКО. Развитие НКО. Стратегическое планирование НКО. Реализация стратегии НКО. Особенности мотивации персонала в НКО. Волонтерство. Управление проектами в НКО. Ресурсы и финансовая поддержка НКО.</p>
<p>Социальное прогнозное проектирование</p>	<p>Проблемно-ориентированный подход в целенаправленном развитии общества. Методология социального прогнозного проектирования, выявление социальных требований к системе жизнеобеспечения. Социальное прогнозное проектирование как этап управленческого цикла. Современное российское общество: потребление, коммуникация, и принятие решений. Многомерность социального пространства человека. Ситуационный анализ социально-воспроизводственного процесса, диагностика образа жизни людей. Система «человек - жизненная среда» как объект социального воспроизводства. Теоретико-прикладные разработки вариантов прогнозно-проектных решений социально-значимых проблем. Технология разработки прогнозно-социального проекта. Технологии разработки прогнозного социального проекта. Оценка социальных последствий (ОСП) инновационных управленческих решений. Социологический опрос в социальном прогнозируемом проектировании. Методология «мягких систем» в решении социальных проблем. Практика реализации социально-прогнозного проектирования в регионе.</p>
<p>Социальная политика и социальная инфраструктура в современной России</p>	<p>Социальная политика как основа функционирования социальной инфраструктуры. Функции и принципы социальной политики. Социальная политика: механизмы реализации, правовое и финансовое обеспечение. Демографическое развитие России и демографическая политика. Образование как отрасль социальной инфраструктуры. Государственная в сфере образования. Здравоохранение как отрасль социальной инфраструктуры. Государственная политика в сфере здравоохранения. Жилищно-коммунальное хозяйство России, как отрасль социальной инфраструктуры. Государственная жилищная политика</p>

<p>Проектно-аналитическая и экспертная деятельность в социальной работе</p>	<p>Предмет, структура и задачи курса «Проектно-аналитическая деятельность в системе управления социальной сферой». Проект как средство управления деятельностью. Сущность и содержание социального управления. Общее назначение проектно-аналитической деятельности в социальной сфере. Цель как организационная основа проекта. Технологии целеполагания. Модели организационной структуры проекта и выбор стратегического подхода к решению проектной задачи. Методики и технологии разработки и реализации социальных проектов. Оценка проектов. Основы аналитической деятельности прогнозирования.</p>
<p>Управление проектами в социальной сфере</p>	<p>Предмет управления проектами. Специфика социального проектирования. Жизненный цикл проекта, характеристика его основных этапов. Предпроектный анализ. Формулировка концепции проекта Мобилизация ресурсов. Управление командой проекта. Организационное моделирование проекта. Управление временем. Управление стоимостью проекта. Риски проекта. Мониторинг проекта. Комплексная экспертиза социальных проектов</p>

Из приведенной выше таблицы видно, что содержание дисциплин магистерской программы «Экономика, право, организация и управление в социальной работе» направлено на формирование знаний об организационно-управленческой деятельности в социальной работе, а также соответствующих умений и навыков планирования, организации контроля над реализацией мер социальной защиты, в том числе, социальных услуг; реализации организационно-управленческой деятельности в организациях или подразделениях; руководства процессом межведомственного взаимодействия и развитием сетевых технологий в целях обеспечения социальных прав граждан, семей и иных социальных групп; привлечения ресурсов организаций, общественных объединений и частных лиц для реализации мер по социальной защите граждан; организации маркетинговой деятельности в процессе реализации социальной работы; участия в разработке стратегий и конкретных программ реализации социальной политики и социальной работы на различных уровнях исполнительной власти Российской Федерации; ведения необходимой документации и контроля за организацией документооборота в подразделениях организаций, реализующих меры социальной защиты граждан.

Конкретные знания и опыт организационно-управленческой деятельности магистранты приобретают на специальных занятиях в рамках производственной практики, прохождение которой осуществляется в учреждениях социальной защиты населения, а также в процессе наблюдения за действиями опытного руководителя отдела или учреждения, при анализе предлагаемых управленческих решений для решения поставленных профессиональных задач и совместном обсуждении проблем организации и управления организацией социального обслуживания. В конечном итоге, у студента формируется способность к умению осмысливать содержание организационно-управленческих действий, оценки эффективности принятых управленческих решений.

Определяя содержание подготовки магистрантов в вузе, следует учитывать, что образовательные стандарты предлагают перечень требований к результатам освоения программы магистратуры, при этом важным аспектом построения содержания будет являться определение целей конкретной магистерской программы и области профессиональной деятельности, к которой будут готовиться магистранты. Цели и конкретизированные ожидаемые результаты могут быть сформулированы путем выявления запроса социальной сферы на уровне региона, консультаций с потенциальными

работодателями, анализа трудовых функций предусмотренных в профессиональных стандартах. Подобный анализ позволит определить состав инвариантных и вариативных дисциплин, необходимых для получения необходимых результатов подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Говердовская Е. В., Мкртычева Н.М. Организация воспитательного пространства современного вуза // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 9. - С. 230-232.

2. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 9. - С. 26-29.

3. Доклад Топилина М.А. «Об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2017 году и задачах на 2018 год». URL: // <http://www.minsoc26.ru/social/info/vistupleniya/>

4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 января 2016 года №8 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 - Социальная работа (уровень бакалавриат)» // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/390302.pdf>

5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 февраля 2018 года № 80 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - магистратура по направлению подготовки 39.04.02 Социальная работа» // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/390402_M_3_06022018.pdf

6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 апреля 2015 года № 369 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.04.02 Социальная работа (уровень магистратуры)» // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/390402>

7. Профессиональный стандарт «Руководитель организации социального обслуживания», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № 678н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 31 декабря 2013 г., регистрационный № 30970).

8. Шабайкин А. Ю. Современный этап развития организационно-управленческой деятельности: специфика и проблемы // Известия МГТУ «МАМИ». - 2014. - №1(19). - Т. 5. - С. 146-151.

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УСВОЕНИЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Лобейко Ю. А.

PEDAGOGICAL ASPECT OF ASSIMILATION OF POLYTECHNICAL KNOWLEDGE

Lobeyko Yu. A.

В статье рассматриваются требования к политехнической подготовке обучающихся, влияющие на условия научно-технического прогресса и развитие современного общества. По мнению автора, ее роль значительно возрастает, что проявляется в характере трудовой деятельности, определяющейся всесторонней подвижностью.

In article the requirements to polytechnical training of students influencing conditions of scientific and technical progress and development of modern society are considered. According to the author, her role considerably increases that is shown in the nature of work which is defined by comprehensive mobility.

Ключевые слова: научная информация, научно-техническая информация, содержание образования, учебный процесс, познавательная деятельность, межпредметные знания

Keywords: scientific information, scientific and technical information, content of education, educational process, cognitive activity, intersubject knowledge

Политехническая подготовка, определяющая трудовую деятельность, должна осуществляться уже в общеобразовательном учреждении. Для этого имеются широкие возможности, которые заложены в новом содержании образования, «к числу которых можно отнести содержание и организацию самой учебной и воспитательной деятельности» [2, С. 230-232].

Во-первых, осуществление политехнических начал в учебной работе предполагает тесную связь обучения с трудом обучающихся и современным производством, раскрытие научных основ разнообразной техники, технологических процессов и трудовых операций в различных сферах производственной и аграрной деятельности с тем, чтобы каждый выпускник общеобразовательного учреждения мог использовать свои потенциальные возможности.

Во-вторых, политехнический кругозор обучающихся позволяет им ориентироваться в широком диапазоне современного производства и создает реальные возможности не только для ориентации, но при необходимости для переориентации на более перспективные профессии с учетом личных интересов и потребностей отраслей народного хозяйства, для адаптации к изменяющимся условиям современного производства.

В-третьих, вовлечение обучающихся в разнообразные виды познавательной деятельности, технического творчества и сельскохозяйственного опытничества дает возможность не только закрепить политехнические знания на практике, но и выработать систему умений и навыков, которые лежат в основе профессиональных характеристик многих производственных профессий. Это позволяет овладевать профессией широкого профиля, совмещать смежные трудовые операции, работать творчески и высокопроизводительно.

Необходимо исходить из того, что закономерности науки могут раскрывать различные по параметрам сферы их приложения, поскольку производственные процессы базируются на различном уровне и объеме научной информации, «определяющейся системой научного мировоззрения, научно-осознанными социальными целями общества» [3, С. 26-29]. Например, излагая тему «Электризация тел» на занятии по физике, преподаватель может рассказать обучающимся, что электризуется не только эбонитовая и стеклянная палочки от натирания их о шерсть и шелк, но и детали различных машин и механизмов. Так, при работе чесальных станков на текстильных предприятиях нити между зубьями гребня трутся и электризуются. Образуя разноименные заряды, они прилипают к гребням, путаются и часто рвутся. Чтобы предотвратить вредное влияние электризации, в цехах путем искусственного распыления воды создают повышенную влажность и по проводящему слою влаги на машинах отводят электрические заряды в землю.

Такой пример связи первоначальных сведений об электризации с производством вполне приемлем, но узость информации не позволяет раскрыть принципы применения явления электризации на практике. То же самое относится и к закону инерции тел, закону рычага, закону Паскаля. Допустим, на занятии изучается плечо силы, момент силы, равновесие сил на рычаге, то есть различные проявления одного закона. Но только знание закона в целом позволяет понять принцип использования рычага в работе многочисленных механизмов и машин. Значит, политехнические знания базируются на знании закона науки, а не отдельных его проявлений.

Многие производственные процессы базируются на определенной системе законов

науки. Например, для понимания принципа передачи электрической энергии на расстояние необходимо воспроизвести и обобщить знания почти всех разделов физики об электромагнитных явлениях (электрические цепи, проводники электрического тока и изоляторы, величины тока и способы их измерения, закон Ома для участка цепи и закон Ленца, электромагнитная индукция, строение и применение трансформатора, источники и потребители электрической энергии). Такая же связь химических явлений, изучаемая во многих разделах химии, подводит обучающихся к пониманию технологии химического производства.

Таким образом, первым условием формирования политехнических знаний является накопление или обобщение научной информации о важнейших свойствах сырья и материалов, о типичных способах обработки или преобразования предметов труда в готовую продукцию, о принципах работы техники и технологических процессах, об интеллектуальных или практических приемах деятельности работников многих профессий. Чтобы подвести обучающихся к пониманию принципов работы простейших механизмов, технологических процессов и трудовых операций, достаточно обобщить программный материал одной темы. Сложные производственно-технические и трудовые процессы раскрываются на материале нескольких тем или всего курса, тогда как комплекс межпредметных знаний может объяснить научные основы комбинированных процессов производства. Поэтому с полным основанием можно говорить о трех уровнях обобщенности политехнических знаний.

Вторым условием усвоения политехнических знаний является перенос законов науки на соответствующие объекты труда и производства, составляющие основу общественной системы, способствующей формированию «... *социальной системы, ... ее социального развития*» [5, С. 41-43]. В зависимости от этого определяются и виды связи различного уровня обобщенности знаний с соответствующими принципами общественного производства:

- связь «локальных» знаний (чаще всего полученных на одном занятии) с элементами техники, которые не дают завершеного понимания закона науки и не раскрывают принципа их применения. Но эти знания используются для накопления конкретных представлений об окружающей действительности, оказывая «... влияние на телесный и информационный образы человека» [4, С. 37-40], определяя для него «необходимость поиска духовного смысла» [6, С. 57-61];

- связь знаний об отдельных законах физики, химии, биологии и других дисциплин, а также приемов интеллектуальной деятельности (не выходящих за пределы изучения одной темы) с простейшими принципами техники, технологических процессов и трудовых операций. Этот вид связи знаний является начальной стадией формирования политехнических знаний;

- связь системы знаний, полученных в ходе изучения нескольких тем или предмета в целом, с соответствующими принципами производства. Эта связь образуется на основе воспроизведения пройденного материала и переноса соответствующих обобщенных понятий или закономерностей на специализированные производственно-технические процессы;

- связь комплекса межпредметных знаний, которая осуществляется путем переноса всех компонентов (отдельно или в совокупности) на комбинированные процессы и обширную сферу производственной деятельности в обществе, «позволяющей эффективно отражать особенности социальной динамики» [1, С. 95-100].

Третьим обязательным условием формирования политехнических знаний является вычленение основных принципов, правил, законов из многочисленных процессов производства и соотнесение их с уже сложившимися общеобразовательными знаниями (закономерностями).

Опыт передовых преподавателей убеждает в том, что оптимальные условия для политехнизации в учебном процессе создаются при постоянном переносе знаний

программного материала на различные объекты окружающей действительности, особенно на производство. Причем не только акт переноса знаний, но и техническая информация участвует в закреплении политехнических понятий. Производство как бы выполняет опорную функцию и в известной степени становится источником научно-технической информации.

В зависимости от трех факторов, участвующих в процессе формирования политехнических знаний (обобщение, перенос, обратная связь), формируются три параллельных класса: экспериментальный, промежуточный и контрольный. По условиям эксперимента в первом из них предусматривается путем обобщения материала из курса физики, химии и биологии ознакомление обучающихся с основными видами топлива, их физическими и химическими свойствами, а также способами его сжигания. В промежуточном классе занятия проводятся только с обобщением знаний о топливе и способах его сжигания, а в контрольном - занятия строятся по учебнику.

После изучения темы обучающиеся всех трех классов предлагается контрольная работа с одинаковыми вопросами. Оценка выставляется за глубину знаний, обобщенность и умение переносить их на различные объекты народного хозяйства. Анализ работ обучающихся показывает, что обобщение знаний о топливе, полученные из различных предметов, оказывают влияние на политехнический характер и уровень знаний обучающихся промежуточного и экспериментального классов. При установлении связи научных знаний о топливе и способах его сжигания в различных условиях обнаруживается, что обучающимся экспериментального класса не требуется перестраивать структуру знаний, полученных при изучении данной темы, так как эти знания были уже перестроены с учетом тех объектов, с которыми они знакомились. Обучающиеся промежуточного класса обобщают знания, но не имеют убедительных объектов и опоры для их переноса. В контрольном классе с точки зрения политехнической значимости обнаруживаются низкие и слабые знания.

Статистические данные и качественный анализ контрольных работ трех параллельных классов позволяют выявить обратное влияние практики применения топлива в энергетике на процесс установления связи и закрепление знаний. Зависимость установления связи теоретического материала от системы знаний и наличия объекта для их переноса оказываются важнейшими условиями усвоения политехнических принципов оценки качества топлива по их калорийности и способам использования в теплоустановках и энергетике.

Таким образом, широкое использование науки и техники в народном хозяйстве создает объективные предпосылки для политехнической подготовки обучающихся в процессе преподавания физики, химии, биологии и других предметов. Глубокое усвоение программного материала убедительно показывает двуединые функции закономерностей науки. С одной стороны, они составляют логику и структуру научных знаний, с другой стороны, выявляется их роль в практической деятельности. Однако научные знания не становятся политехническими сами по себе. Их необходимо перестраивать в учебном процессе таким образом, чтобы отчетливо обозначились принципы их применения в различных условиях народного хозяйства. Для этого требуется привлечение знаний темы или всего курса физики, химии, биологии или других предметов, комплекса знаний смежных дисциплин.

Но обобщенные знания темы, всего курса и межпредметные закономерности приобретают политехническую значимость только в процессе переноса их на типичные объекты производства. Поэтому связь программного материала с промышленным и сельскохозяйственным производством, с производительным трудом обучающихся, имеет решающее значение для закрепления политехнических знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Говердовская Е. В., Мкртычева Н. М. Организация воспитательного пространства современного вуза // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 9. - С. 230-232.
3. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 9. - С. 26-29.
4. Камалова О.Н., Джиева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - №1. - С. 37-40.
5. Лукьянов Г. И. Риск и социальная нестабильность // Актуальные проблемы современной науки. - 2006. - №2(28). - С. 41-43.
6. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Проект модернизации - европейский соблазн // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. - 2011. - № 2. - С. 57-61.

УДК 37

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У РОДИТЕЛЕЙ ШКОЛЬНИКОВ

Максименко Е.Ю.

THE TECHNOLOGY OF DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL COMPETENCE AMONG PARENTS OF SCHOOLCHILDREN

Maksimenko E.Y.

В статье обоснована необходимость развития педагогических компетенций у родителей школьников и представлена технология развития данных компетенций; сформулированы ее цель (развитие педагогических компетенций у родителей), задачи (развитие педагогических знаний, умений, навыков, соответствующих им личностных качеств; освоение способов самостоятельного добывания новой информации); разработан алгоритм развития педагогических компетенций у родителей (реализация просветительской, коммуникативно-консультативной, самообразовательной задач на каждом из этапов школьного детства). Динамическая модель развития педагогических компетенций у родителей школьников представлена иерархической последовательностью: педагогический коллектив – родители (детей младшего школьного возраста, подростков, старших школьников).

The article substantiates the need for the development of pedagogical competences of the parents of schoolchildren and presents the technology for the development of these competences; its goal is formulated (the development of pedagogical competence of parents), tasks (development of pedagogical knowledge, skills, personal qualities corresponding to them, mastering the ways of independent obtaining of new information); an algorithm for the development of pedagogical competences among parents has been developed (the realization of educational, communicative, advisory, self-educational tasks at each stage of school childhood). A dynamic model of the development of pedagogical competencies of the parents of schoolchildren is represented by a hierarchical sequence: the pedagogical collective - parents (children of primary school age, teenagers, senior schoolchildren).

Ключевые слова: технология развития педагогических компетенций, просветительская, коммуникативно-консультативная, самообразовательная задачи, принципы педагогического просвещения, взаимодействие, педагогическое самообразование.

Keywords: technology of development of pedagogical competencies, educational, communicative-consultative, self-educational tasks, principles of pedagogical education, interaction, pedagogical self-education.

В современных российских условиях, когда жизненный уровень большинства семей остается ниже среднего, родители нуждаются в квалифицированной помощи в области развития и воспитания детей. Единство целей и задач школы и семьи в образовании, воспитании и обучении ребенка является основой интеграции их педагогического потенциала и делегирования школе функции развития педагогических компетенций у родителей. Реализация этой функции предусматривает в качестве базового условия взаимодействие школы и семьи, а также активизацию традиционных и поиск новых методов, форм и средств развития у родителей педагогических знаний, умений, навыков, соответствующих личностных качеств. В наши дни накоплен достаточный ресурс инновационных моделей, методик, техник, программ, характеризующий среднюю общеобразовательную школу как инновационное развивающее учреждение. Значительный инновационный потенциал вместе с названными выше предпосылками развития педагогических компетенций у родителей школьников инициирует проектирование направленной на это педагогической технологии. Основным условием развития педагогических компетенций у родителей школьников выступает взаимодействие школы и семьи. Методологическая база этого положения заложена в научных трудах Ю.П. Азарова, Е.А. Александровой, Е.А. Александровой, Н.А. Азарова, А.Ю.Амонашвили, А.Ю. Гранкина, М.В. Коркиной, Н. Коркиной, Н.Коркиной, В.В. Макаева, В.А. Сухомлинского, Т.А. Стефановской и др. Не упоминая педагогических компетенций (термин «педагогическая компетенция» получил распространение в начале 2000 гг.) названные авторы писали о выработке у родителей школьников знаний и умений в области семейной, или «родительской» педагогики. Принципы педагогического просвещения родителей включали гуманизацию воспитательно-образовательного процесса, личностный подход к воспитанию детей в семье, основанный на возрастной периодизации, единство и целостность воспитательных воздействий родителей и учителей, формирование у родителей активной педагогической позиции, сотворчество учителей и родителей, использование в воспитании национальных традиций. Эффективными методами такого просвещения были признаны групповое и индивидуальное консультирование, совместное (педагогов и родителей) определение направленности семейного воспитания, участие родителей в планировании и осуществлении учебно-воспитательного процесса в школе, педагогическое пропагандирование среди родителей. Весомую роль в этом процессе играло самообразование. Доминирующей формой педагогического просвещения являлось родительское собрание. Организатором этого процесса был классный руководитель [2].

Предложенная нами технология развития педагогических компетенций у родителей школьников включает концептуальную, содержательную и процессуальную части. К принципам технологизации развития педагогических компетенций родителей школьников нами отнесены целенаправленность, научность, нормативность, дуальность, дифференциация. Развитие педагогических компетенций у родителей сопряжено со стадиями школьного детства их детей: младшее школьное, подростковое, старшее школьное. Основным условием развития компетенций в области образования, воспитания и обучения у родителей стало взаимодействие школы и семьи. В содержательной части технологии сформулированы ее цель (развитие педагогических компетенций у родителей), задачи (развитие педагогических знаний, умений, навыков, соответствующих им личностных качеств; освоение способов самостоятельного добывания новой информации). Реализация этих задач осуществляется в течение 11 лет взаимодействия школы и семьи. Родители знакомятся с психолого-педагогическими детерминантами ребенка на каждом возрастном этапе и соответствующими этим этапам направлениями и способами воспитательной деятельности. Процессуальная часть представлена двумя уровнями: процессуально-описательным и процессуально-действенным. На первом уровне разработан алгоритм развития педагогических компетенций у родителей (реализация просветительской, коммуникативно-консультативной, самообразовательной задач на каждом из этапов школьного детства), совокупность методов (игровые, объяснение, беседа

эвристическая и «репродуктивная», анализ конкретных ситуаций, мозговой штурм, оформление стендов и уголков для родителей, тренинги, диалог и др.), форм организационных (родительские собрания, родительский лекторий, родительские чтения, школьные конференции, диспуты, вечера вопросов и ответов, семейные клубы, «круглые столы», «родительские пятницы» и др.) и инновационных (семейная лаборатория, школа инновационных технологий семейного воспитания, ассоциация отцов и матерей, «семейное портфолио», «семейные гостиные», родительские интернет – конференции и семинары, вебинары, on-line курсы, рассылка педагогических материалов и др.[3].

В качестве теоретической основы проектирования Технологии развития педагогических компетенций у родителей школьников выступает идея, согласно которой условием их развития является взаимодействие школы и семьи. Научные труды Н.К. Крупской, Е.А. Аркина, А.С.Макаренко, М.М. Рубинштейна, В.А. Сухомлинского, Ш.А. Амонашвили, А.Ю. Гранкина и др. являются методологическим обоснованием справедливости этой идеи в следующих аспектах: единство и целостность школьного и семейного воспитания, гуманизация в основе взаимодействия школы и семьи, педагогическое просвещение, его методы и формы, формирование у родителей активной педагогической позиции, вовлечение их в учебно-воспитательный процесс школы, педагогическое самообразование отцов и матерей, классный руководитель как организатор школьно-семейного взаимодействия. [2]

В концептуальном аспекте характеристиками Технологии развития педагогических компетенций у родителей школьников являются следующие. По уровню применения она общепедагогическая, по философской основе – гуманистическая, по ведущему фактору психического развития – социо-психогенная, по концепции усвоения – развивающая, по ориентации на личностные структуры – прикладная, по характеру содержания и структуры – обучающая, по организационным формам и типу управления познавательной деятельностью – комплексная, по подходу к обучаемым в лице родителей – сотрудничество, по преобладающему методу – комплексная, по направлению модернизации существующей традиционной системы – гуманистическо-демократическая, по категории обучающихся – массовая, по характеру координации – непосредственная, открытая контактам и связям, по количеству участников – групповая, по продолжительности реализации – долгосрочная. В числе принципов технологизации развития педагогических компетенций родителей школьников – целенаправленность, научность, нормативность, дуальность, дифференциация, учет возрастных особенностей школьного детства. В содержательном аспекте нашей технологии рассматриваются ее цель (развитие педагогических компетенций у родителей), задачи (овладение педагогическими знаниями, умениями, навыками в области образования, воспитания и обучения ребенка, соответствующими им личностными качествами; освоение способов самостоятельного добывания новой информации), условия (реализация задач в течение 11 лет обучения ребенка в школе, в основе взаимодействия родителей и педагогов – их сотрудничество и паритет). Динамическая модель развития педагогических компетенций у родителей школьников представлена иерархической последовательностью: педагогический коллектив – родители (детей младшего школьного возраста, подростков, старших школьников). В соответствии с периодизацией школьного детства родители знакомятся с психолого-педагогическими детерминантами ребенка, соответствующими им направлениями воспитательной деятельности, способами (методами, формами) педагогического воздействия на него. Процессуальный аспект нашей технологии рассмотрен на процессуально-описательном и процессуально-действенном уровнях. На первом выполнено описание (алгоритм) процесса, представлена совокупность методов и форм для достижения запланированных результатов. В соответствии с этим разработанный нами алгоритм развития педагогических компетенций у родителей школьников предполагает реализацию просветительской, коммуникативно-консультативной и самообразовательной задач на каждом из этапов, соответствующих школьному детству ребенка. Просветительская задача предполагает обучение родителей видению и пониманию

происходящих с детьми возрастных изменений, овладение методами и формами педагогического воздействия на них. Коммуникативно-консультативная задача сводится к совместному (педагогов и родителей) психолого-педагогическому коммуникативно-консультативному поиску индивидуальных методов воздействия на ребенка. Самообразовательная задача восполняет пробелы педагогических знаний, формирует креативное мышление в области образования, воспитания и обучения ребенка. Таким образом, схема: 1) просвещение – 2) коммуникация/консультирование – 3) самообразование присутствует на всех этапах взаимодействия педагогов и родителей, наполняя их разным содержанием в зависимости от возраста ребенка. К методам развития педагогических компетенций родителей были отнесены игровые, объяснение, беседа эвристическая и «репродуктивная», анализ конкретных ситуаций, мозговой штурм, оформление стендов и уголков для родителей, тренинги, диалог и др. В число организационных форм вошли родительские собрания, родительский лекторий, родительские чтения, школьные конференции, диспуты, вечера вопросов и ответов, семейные клубы, «круглые столы», «родительские пятницы» и др. инновационные формы представлены семейной лабораторией, школой инновационных технологий семейного воспитания, ассоциацией отцов и матерей, «семейным портфолио», «семейными гостиными», родительскими интернет – конференциями и семинарами, вебинарами, on-line курсами, рассылкой педагогических материалов по электронной почте и др.[2]

На процессуально-действенном уровне освещено функционирование инструментальных средств, представленных в формирующем эксперименте. На коммуникативно-консультативном этапе определены принципы взаимодействия педагогов и родителей (дискретность, непрерывность), полисубъектная личностно ориентированная модель строящаяся на субъект – субъектных связях, взаимоприятии и взаимопонимании, демократическом стиле руководства, устойчиво – положительных отношениях. Оптимальной формой учебных занятий признана консультация (групповая, индивидуальная). На этапе самообразования выделены определяющие готовность к нему компоненты (знания, навыки, сформированные операции умственной деятельности, умения организации познавательной деятельности), ознакомление с методами научного познания, стимулы, уровни подготовленности (низкий, средний, высокий), творческая направленность педагогической индивидуальности родителей. Нами выделены следующие критерии педагогических компетенций у родителей: сформированные знания о возрастных особенностях школьника и соответствующей им воспитательной деятельности родителей, владение способами (методами, формами) педагогического воздействия на ребенка, наличие креативного мышления в области его воспитания и обучения.

К уровням таких компетенций мы отнесли низкий (стихийный), средний (целенаправленное развитие знаний, умений, навыков в области образования, воспитания и обучения школьника, развитие личностных педагогически ориентированных качеств), высокий (систематическая самостоятельная познавательная деятельность в области образования, воспитания и обучения ребенка)[2].

В процессе реализации технологии существует вероятность столкновения с определенными трудностями, касавшимися невмешательства в частную жизнь семьи, преодоления ошибок воспитания, консервативности устоявшихся семейных традиций, проблемных отношений между родителями и детьми. Предложенная нами технология открывает перспективы для дальнейших исследований в области повышения воспитательного потенциала семьи, ее креативных воспитательных возможностей, этнопедагогике семьи и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонашвили, Ш.А. Школа жизни. М.: Изд. Дом Ш. Амонашвили, 1998. 80с. Григорьев, Д.В. Эффективное воспитание: школа и семья как

партнеры. / Народное образование. 2010. №10. С.241–250.

2. Максименко Е.Ю. Семья и формирование базовой культуры личности/ Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 2011.№1.-С.222-224.

3. Максименко Е.Ю. Предупреждение жестокого отношения к детям / Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 2010.-№1.-С.306-309.

УДК 37

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ В ВУЗЕ (ВОПРОСЫ СТАТУСА, СТРУКТУРЫ И МЕТОДОЛОГИИ)

Хиясова С.Г., Мустафаева М.Г., Мустафаев Ф.М.

PROBLEMS OF TEACHING RELIGIOUS STUDIES AT THE UNIVERSITY (ISSUES OF STATUS, STRUCTURE AND METHODOLOGY)

Khiyasova S.G., Mustafaeva M.G., Mustafaev F.M.

В статье актуализируется роль религиоведения как предмета, который обладает всеми признаками, характерными для самостоятельной учебной дисциплины. Раскрывается ряд важных функций, которые выполняет данный предмет. Изложена современная концепция преподавания указанной дисциплины, даны рекомендации по ее улучшению. Практическая значимость исследования выражается в обозначении актуальных проблем преподавания религиоведения, выявлении путей их разрешения.

The article actualizes the role of religious studies as an object that has all the features typical of an independent educational discipline. It has been considered a number of important functions that this subject performs. The modern concept of teaching this discipline is outlined, and recommendations for its improvement are given. Practical significance of the research is expressed in identifying relevant problems of teaching religious studies, identifying ways to resolve them.

Ключевые слова: религия, религиоведение, учебная дисциплина, история религий, культура, феноменология, трансценденция.

Keywords: religion, religious studies, academic discipline, history of religions, culture, phenomenology, transcendence.

Проблема статуса религиоведения как учебной дисциплины, как и проблема научного статуса религиоведческого знания, является достаточно актуальной. Среди исследователей нет единого мнения относительно данной проблемы: кто-то считает религиоведение полноценной наукой, а кто-то отказывает этой дисциплине в таком статусе, считая, что религиоведение – это междисциплинарная наука, не обладающая ни теоретической, ни методологической самостоятельностью. Провозглашая неопределенный статус религиоведения, объявляют, что научное познание религии как таковой бессмысленно либо ограничено рамками отдельных наук (истории, антропологии, психологии и др.), поставляющими ему эмпирический материал. В настоящее время эта проблема особенно актуальна, поскольку от ее решения зависит авторитет религиоведения и его статус в качестве автономной науки, а также значение религиоведческого образования в вузе. Известно, что любая наука может считаться полноценной, если она имеет следующие признаки: предмет и объект исследования, установку на получение истинного знания об объекте, системную организацию знания, научную методологию познания, ценностные установки, на основе которых формируется система идеалов и норм научного исследования, наличие понятийно-категориального аппарата. В этом смысле религиоведение является полноправной автономной наукой, изучающей одно из самых сложных явлений в жизни человека и общества. Наука о религии исследует сущность и смысл религии, закономерности процесса ее возникновения, развития, особенностей

функционирования и трансформации, влияния религии на формирование и развитие духовной и материальной культуры. Считаем, что нельзя ограничивать познавательные возможности религиоведения рамками междисциплинарных наук, тем самым превращая его в некую сумму знаний, не имеющую собственной основы и предмета. Религиоведческое образование не только не противоречит светскому характеру образования, а наоборот, повышает уровень общей гуманитарной подготовки студентов, способствует овладению навыками мировоззренческого диалога, межкультурного общения (особенно, в полиэтническом обществе), содействует осмыслению понятий свободы совести, религиозной терпимости, свободы вероисповеданий. Религиоведение рассматривает религию как объективную реальность, доступную для эмпирического исследования и теоретического анализа. В этом смысле научный статус религиоведения подкрепляется основными признаками, которыми характеризуется всякая наука, а именно, предметностью, объективностью, системной организацией знания, истинностью полученных знаний об объекте, обоснованностью и доказательностью знания, наличием специальной научной терминологии и др. Таким образом, следует признать, что религиоведение является полноценной, самостоятельной наукой о религии. Это гуманитарная дисциплина, способная оказывать значительное влияние на духовно-нравственную жизнь общества, и в этом смысле наука о религии может и должна стать одной из ведущих гуманитарных дисциплин в системе социально-гуманитарного блока, важнейшим условием гуманизации. В перспективе религиоведение должно обрести не только статус равноправной гуманитарной науки, но и стать одной из обязательных гуманитарных наук в системе образования [7; 10].

Ученые-гуманитарии стран постсоветского пространства активно обсуждают сегодня дисциплинарный статус религиоведения, его проблемное поле, в религиоведении. Проблема структуры религиоведения, соотношение его эмпирического и теоретического уровней также является темой многочисленных дискуссий. Следует подчеркнуть, что религиоведение является комплексной дисциплиной. В качестве основных структурных элементов этой дисциплины выделяют, как правило, следующие: история религии, философия религии, феноменология религии, социология религии, психология религии. Как правило, ученые-религиоведы в качестве базового раздела курса «Религиоведение» выделяют историю религий. Не случайно, на современном этапе религиоведение как предмет преподавания в вузе представляет собой по существу преподавание истории религий и большинство учебников по религиоведению представляют собой, по сути, учебник по истории религий. Обычно, в них дается краткая глава, посвященная изложению темы «Религия как социокультурный феномен», либо «Структура и социальные функции религии», а далее излагаются исторические формы верований – от ранних религиозных представлений, изучения национально-государственных религий до изложения сути и значения основных мировых религий – буддизма, христианства, ислама. Подобная позиция вовсе не является не обоснованной; ряд ученых-религиоведов, как в странах постсоветского пространства, так и за рубежом считают само понятие религиоведение синонимичным понятию история религий. В рамках этого подхода предполагается, что история человечества есть единый процесс последовательного развития, история религии здесь понимается как смена одной формы религиозных представлений другой. Однако развитие гуманитарных наук на рубеже 19–20 веков выявило картину более сложного взаимодействия культурных феноменов и иную схему исторического развития. На смену обозначенного эволюционизма приходит ряд новых идей, прежде всего, идей диффузионизма, в его различных модификациях. Ученые - диффузионисты, приходят к выводу о том, что вместе с «переносом» определенных культурных достижений и представлений из одной культуры в другую, переносятся также и религиозных идей и представления. Одной из наиболее известных разновидностей диффузионизма является теория культурных кругов. Речь в данном случае идет о переносе определенного культурного комплекса – культурного круга – на другую культурную среду. Эта идея по своей сути послужила основой для того, чтобы рассматривать культуры и религии не как

изолированные исторические образования, а как сложную систему культурных заимствований и новаций. Все это актуализирует проблему сравнительного метода анализа. В практике преподавания религиоведения и в учебных пособиях по данному предмету следует больше внимания уделять сравнительному анализу религий. Эта методика в рамках данного предмета весьма актуальна, т.к. активизирует познавательную активность студента. Христианство, ислам, иудаизм не сами по себе, а в ракурсе историко-культурологического анализа. Таким образом, трактовка истории религий в учебных курсах сопрягается с принципами сравнительно-исторического метода, с выявлением общего и особенного в том или ином комплексе религиозных идей, выявлением влияния разных религий друг на друга. Конечно, в определенной мере этот аспект рассматривает и феноменология религии. Ряд исследователей считает, что религиоведение, будучи по своей сути историей религии, должно сочетать в себе историю и феноменологию религии. Феноменология религии исследует схожие явления в разных религиях, выявляет их структуру. Феноменология религии раскрывает суть религии не извне, с позиций как бы стороннего наблюдателя: мерилom феноменологического анализа выступает религиозный индивид и в основе анализа лежит описание религиозного опыта. Феноменология религии сопоставляет, группирует и описывает феномены религии на разных уровнях.

Феноменология исходит из того, что опыт священного, зафиксированный в разных религиях, можно представить как особую традицию и выразить особым языком. Священное открывает себя в любых предметах, оно проявляется через эти предметы, но не сводится к ним. Один из зачинателей феноменологии религии М. Элиаде в этой связи ввел понятие иерофании – проявление священного. Священное открывается в любых предметах, оно проявляется в них, но его нельзя к ним сводить. Предметом исследования феноменологии религии выступают в частности такие манифестации священного в разных религиях как священное пространство, священное время и т. п. Исследуя мифы и сказания разных религий, феноменология описывает опыт восприятия пространства, опыт восприятия времени, присущий разным народам. Исследуя ключевые символы религий (символ неба, символ горы, водную символику и т. п.), они проясняют экзистенциальную ситуацию человека, его опыт бытия в мире, связанный с такими важнейшими вехами его бытия как рождение и смерть, любовь, вера и надежда. Считаем, что, несмотря на несомненную глубину и значимость феноменологии религии как специфической методологии исследования религиозных феноменов, нельзя все религиоведение сводить только к феноменологическому описанию, его надо дополнять историческим анализом. Отсюда, религиоведение должно быть комплексной дисциплиной, изучающей как ту или иную социокультурную ситуацию, факты, внешнее составляющее религии (историю религии), так и их внутреннее, глубинное содержание, имеющее экзистенциальный смысл (феноменология религии). Интересный и во многом эффективный подход предлагают религиоведы И.Н.Яблоков, М.М. Шахнович, которые включают в базовые программы по религиоведению и учебные пособия по дисциплине раздел «антропология религии». Это обусловлено тем, что религиоведение должно не просто излагать факты истории той или иной религии, оно должно раскрыть определенную концепцию мира, присущую той или иной религии. При этом надо осознать, что эта концепция может быть понята и объяснена через целостное описание образа человека, присущий данной религии – его места и роли в социально – культурном пространстве. Ведь религия не только излагает определенные события, но и раскрывает, как эти события переживаются человеком. Религиоведение должно изучать особый опыт понимания человеком реальности, опыт целостной органической включенности человека в мир природы и истории; понимание им мира как духовно-материальной целостности и, в свою очередь, осознание себя как целостной материально-духовной «единицы» этой целостности. Надо помнить, что религия по своей сути есть целостный взгляд на мир. Она дает не только описание ситуации человека в мире, но и оперирует способами осознания человеком своей органической причастности миру в целом и его духовной основе – Богу. Религия содержит в себе не только знание, но она

формирует определенные образцы поведения, основанные на вере в Бога [2; 5]. Известно, что существует область бытия, называемая духовной, метафизической или трансцендентной. Ее также называют Непознаваемым, Великим Духом, Богом и т.д. Какие бы названия не применялись для обозначения данной области бытия, суть ее не меняется. Можно сказать, что трансцендентное, т.е. то, что находится за границами человеческого познания и понимания. «Свое начало оно берет там, где наука останавливается в своем стремлении объяснить все и вся, признавая свое бессилие, а человек задумывается о том, что мир, судя по всему, гораздо больше того, о чем сообщают ему органы чувств и приборы, давно уже ставшие продолжением человеческих способностей к физическому восприятию окружающего мира» [5]. Религия дает возможность воссоздать, реконструировать и осмыслить характерные особенности мировидения человека, которые определяются его связью с трансцендентным. В этой связи религиоведение как раз должно углублять представления о человеке и мире, раскрывая на примере разных религий глубину и многомерность духовного мира человека, в котором наряду со стремлением к познанию мира присутствует и стремление к трансцендентному, образующее религиозную веру.

Известно, наличие веры является специфически человеческим признаком. Становление человека, как существа социального, стало возможным благодаря пониманию того, что нравственные императивы и предписания, исходящие из высшего начала, предписывают определенные социальные правила, соблюдение которых и делает человека человеком. Они формируют образцы человеческого нравственного отношения в социуме и по существу формируют культуру. В свою очередь культура является своего рода результатом оценки человеком мира как целого и своего места в нем. Отсюда, исследование религии и религиозной веры являются мощнейшим источником познания человека.

Проблемы преподавания религиоведческих дисциплин в современном светском вузе, в том числе и в Дагестанском государственном педагогическом университете, включают в себя разноуровневые проблемы. Их можно условно обозначить как проблемы студенческие, проблемы преподавателя и проблемы административные.

Начнем с проблем административного характера, поскольку все остальные обозначенные проблемы имеет смысл обсуждать, лишь при условии, что сам курс «Религиоведение», либо «История религий» имеется в учебном плане. Однако именно в этом вопросе все обстоит далеко не благополучно. Безусловно, переход к двухступенчатой системе образования, сокращающий срок обучения бакалавров с пяти до четырех лет, предполагает разумное сокращение числа читаемых студентам курсов. Однако вопрос о том, что именно сокращать, иногда решается без учета специфики современной обстановки в молодежной культурной среде, равно как и без учета специфики той или иной специальности будущего выпускника вуза. Так, переход на двухуровневую систему обучения в высшей школе, привел к необходимости сокращения учебных часов, в силу чего многие дисциплины социально-гуманитарного цикла оказались за пределами обязательных для чтения курсов, попав в разряд так называемых «дисциплин по выбору» (это касается не только религиоведения, но и этики, и культурологии, и эстетики, и т. д.). Пресловутый «выбор» (или, как правило, невыбор) названных курсов осуществляет, как правило, декан, озабоченный сохранением нагрузки преподавателей своего факультета, в силу чего дисциплины социально-гуманитарного цикла оказываются за бортом. Как мы заметили, это не единичная, а скорее повсеместная проблема многих, в том числе нашего, вузов. Подчас возникают абсурдные ситуации, когда, например, будущие педагоги различных направлений не получают в вузе абсолютно никакой религиоведческой, культурологической, эстетической подготовки. Остается только догадываться каким образом будущие специалисты-педагоги, получившие подобное урезанное образование, без глубокой нравственной, эстетической, культурологической подготовки будут в дальнейшем решать учебно-воспитательные задачи.

Проблемы студента во многом обусловлены отсутствием соответствующей базы для более углубленного изучения религии, которую он в свое время получил в школе. На

современном этапе этот пробел пытаются заполнить уроками по ОРКСЭ (Основами религиозных культур и светской этики), но планомерная работа в этом направлении еще только предстоит. Среди прочих своих особенностей, современное студенчество отличается очевидной тягой к духовным ценностям, вопросы смыслового характера зачастую опережают сам процесс поиска знаний. Но далеко не всегда у выпускника современной средней школы присутствует навык поиска ответа на подобные вопросы. При остром интересе к проблеме трансцендентных ценностей, современный студент, как правило, не имеет представления о сущности и специфике религиозной традиции. С одной стороны, данное обстоятельство можно рассматривать как благоприятную почву, где с помощью педагога-специалиста можно способствовать формированию в сознании студента истинных духовных ценностей. Но с другой стороны все это может обернуться некоторыми небезопасными тенденциями. Испытывая некую духовную пустоту, молодой человек в ряде случаев оказывается готовым заполнить пустоту в своей душе практически чем угодно. Данное обстоятельство и отсутствие необходимых в этой области знаний делает его беззащитным перед агрессивной пропагандой нетрадиционных религиозных движений и деятельностью тоталитарных сект. В этой связи особенно актуализируется роль преподавателя религиозных дисциплин.

Представляется особенно важным правильно направлять интерес студента, дать ему подлинную духовную пищу, научить отличать богатую религиозно-философскую традицию от суррогатов нетрадиционной религиозности. В свете этой задачи представляется целесообразным расширение и углубление той части программы по курсу «Религиоведение», которая посвящена анализу теологической традиции (в то время как в данный момент акцент делается на таких вопросах, как истории религии, специфика культовой практики той или иной традиции т. п.).

Отсюда следует, что относительно учебной дисциплины «Религиоведение» роль преподавателя значительно возрастает, как в образовательном, но еще больше в воспитательном отношении. Между тем, в кадровых вопросах, применительно к преподавательскому составу, также можно говорить об определенных проблемах. Они выражаются также в том, что в нашем вузе отмечается тенденция, что преподавание данного курса не требует отдельной определенной подготовки. К сожалению, по ряду причин тенденция отсутствия необходимых квалификационных требований к преподаванию целого комплекса социогуманитарных дисциплин – это злободневная проблема нашего университета. И потому наряду с единичным количеством религиоведов, читающих методологически корректный курс религиоведения, существует целая армия преподавателей других дисциплин, которые считают уместным вести данную дисциплину. И если решить эту проблему – в силу моральных причин – отнюдь не просто, то следует, по меньшей мере, учитывать ее наличие в современном преподавании данного курса. Возможно, введение в учебную программу более обширного материала по истории теологии, который потребует от преподавателей своего рода самосовершенствования и профессионального роста, будет бесполезным и в этом отношении [10].

Как видим, проблемы преподавания религиоведения в современном светском вузе достаточно разнородны и весьма непросты, но только комплексное их решение позволит подготовить специалиста, способного адекватно ориентироваться в современной мировоззренческой ситуации и отличающегося глубокой внутренней культурой и высоким духовным потенциалом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Говердовская Е.В. Культурно-образовательное пространство Северного Кавказа: ориентиры, проблемы, решения // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. http://www.hses-online.ru/2011_06.html
2. Камалова О.Н. "Созерцание" в философско-культурологических построениях И. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 6. С. 29-31.

3. Камалова О.Н., Склярова Е.К. Историко-медицинские музеи Ростовского государственного медицинского университета // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев / материалы III Межрегиональной научно-практической конференции. 2016. С. 184-191.
4. Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании. Парл. ассамблея ОБСЕ. – Варшава, 2005.
5. Религиозные традиции мира: в двух томах. / Пер. с англ. – М., 1996. – Т. 1.
6. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.02.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>
7. Mustafaeva G., Mustafaev M. Role of ethno-confessional factor in international communication in regions of traditional islam spread // Научный альманах стран Причерноморья. 2017. № 1 (10).
8. Mustafaeva M., Mustafaev F., Mustafaev M. Comparative analysis of modern dagestan student youth value orientations // Научный альманах стран Причерноморья. 2016. № 4 (8). С. 69-73.
9. Toledo Guiding Principles on Teaching about Religions and Beliefs in Public Schools [Electronic resource]. — Mode of access: [www. osce. org/odihr](http://www.osce.org/odihr). – Date of access: 10.11.2013.
10. Yablokov I.N. Religion and ethnos // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. N 1. <http://science-almanac.ru>

УДК 37

ВОСПИТАНИЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОТРЕБНОСТИ В ОБУЧЕНИИ НА ОСНОВЕ ОСОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

Шумакова А.В.

EDUCATION AT YOUNGER SCHOOL STUDENTS OF NEED FOR TRAINING AT THE BASIS OF AWARENESS OF PUBLIC VALUE OF PRODUCTIVE WORK

Shumakova A.V.

В статье утверждается, что содержание учебных занятий дает достаточно материала для формирования у обучающихся понятия труд, понимания ими необходимости труда в жизнедеятельности человека. Как считает автор, положительное отношение к труду во многом определяется осознанием обучающимися общественной значимости труда.

In article it is claimed that the maintenance of studies gives enough material for formation at students of a concept work, understanding them to need of work for activity of the person. As consider the author, the positive relation to work in many respects is defined by understanding studying the public importance of work.

Ключевые слова: общество, учение, воспитание, личность, культура труда

Keywords: society, doctrine, education, personality, standard of work

Трудовая деятельность является первой гражданской обязанностью человека в обществе, источником повышения его интеллектуальных и нравственных сил, основной для оценки общественной роли и моральных качеств личности, которые проявляются в стремлении соблюдать дисциплину труда, работать творчески, с полной отдачей сил.

Раскрыть это, сформировать у обучающихся убеждение в необходимости труда в жизни человека, показать, как трудятся люди в коллективе, для процесса обучения младших школьников - приоритетная задача в связи с необходимостью упорядочить отношение детей к учению.

Наблюдения за учебной деятельностью обучающихся в начале учебного года показывает, что умение организации своего учебного труда у большинства из них находится на низком уровне. Это во многом определяет и их успехи в учении, отношение к общественно полезной работе.

У значительного числа подростков в учебе преобладает мотив - избежать неприятностей (чтобы не ругали родители, преподаватель) или мотив престижности (если хорошо учиться, уважают одноклассники, родители довольны, преподаватель хвалит), реже - мотивы, связанные с содержанием (интересно, нравится узнавать новое). Многими подростками общественное значение учения, овладения знаниями не осознается.

Необходимо поставить задачу - выработать у младших школьников желание учиться в силу осмысления социальной значимости науки и труда в жизни общества, способствующего формированию современного «... типа культуры и соответствующего ему типа личности» [5, С. 39-44], вызывающего устойчивые положительные мотивы учения.

«Обучающиеся могут иметь различный коэффициент взаимности в разных областях межличностного общения» [6, С. 3391-3394], «в определенной, фиксирующей этот мир структуре ... в сознании» [1, С. 156-159]. «Сознание постоянно формирует мир, мир есть форма организации сознания» [4, С. 270-273]. При формировании педагогического сознания преподавателя «важно обеспечивать максимальное взаимодействие социальных условий» [4, С. 143-147]. «При отборе содержания обучения необходимо учитывать как специфику содержания, так и методы его усвоения».

На первом этапе, в ходе этической беседы, выявляются представления обучающихся о трудовой деятельности людей. Выясняется, как они понимают общественную значимость труда: люди работают, чтобы всем лучше жилось (ведь всем нужны дома, хлеб, одежда), В итоге беседы школьники формулируют вывод: труд - это сознательная деятельность человека, благодаря ей он берет от природы то, что нужно для его жизнедеятельности. Далее подростки ставятся в такие условия, при которых они должны наблюдать за отношением взрослых к своему труду, за поведением в процессе трудовой деятельности. Проведятся экскурсии на различные производства. Цель экскурсии - наблюдение за работой взрослых. На экскурсии сопровождающий рассказывает школьникам о требованиях к трудовой дисциплине. Проводя подростков по местам трудовой деятельности, акцентируется внимание на соответствующих рабочих местах. Представляется возможность некоторое время наблюдать за трудом, объясняя, почему им нужна такая внимательность, точность в работе, сосредоточенность, серьезность. Для подростков это наглядный урок отношения к делу.

На различных предприятиях - различный труд. Как правило, многим нельзя отвлечься от своей работы. Здесь важным является эмоциональное состояние подростков. Смысл в том, что бы младшим школьникам захотелось показать, где работают их родители, показать, как они хорошо работают. В беседе после экскурсии преподаватель сопоставляет труд на предприятиях и обучающихся, подчеркивает значимость учебного труда: учение готовит школьников к будущей производственной деятельности, ибо хороший ученик в настоящее время - хороший труженик в будущем. В результате сравнения отношения работающих к труду, а обучающихся - к учению, школьники приходят к выводу, что необходимо не разговаривать на занятиях, не мешать друг другу, внимательно слушать преподавателя, правильно выполнять задания.

Таким образом, преподаватель помогает детям критически взглянуть на свой основной труд - учение. В их сознании возникает противоречие между тем, как надо относиться к учению, и тем, как они относятся к делу. Чтобы разрешить это противоречие, преподаватель предлагает детям лучше организовывать свою работу, овладевать приемами учения.

Далее в коллективе проводится цикл специальных заданий по формированию у обучающихся умений учиться. Работа строится без нарушения общего хода учебного процесса. Преподаватели всех предметов обращают внимание на культуру труда

школьников на занятия, на воспитание у них внимательности, собранности, устремленности. Отрабатываются умения видеть, слышать, наблюдать, рассуждать, обобщать, запоминать. Преподаватели поощряют удачную работу каждого подростка, оценивают дисциплину на занятии. Те, кто заслуживает одобрения, испытывают радость и чувство удовлетворения от признания своих достижений в определенной области умственного труда. Других это побуждает внимательнее относиться как к самому процессу овладения знаниями, так и его результатам.

Так последовательно решаются задачи воспитания у обучающихся прилежания в учении, добывать новые знания, потребность учиться добросовестно. Для этого используются самые разнообразные приемы и средства: рассказ преподавателя, экскурсии на предприятия и на природу, проведение повторительно-обобщающих занятий, самостоятельные сообщения обучающихся о производственных предприятиях. Рассказы школьников сопровождаются информационным материалом, отражающим рост данного предприятия. Эти сообщения воспринимаются школьниками с большим интересом.

Необходимо практиковать приглашение на занятия руководителей предприятий, успешных сотрудников. При этом используются рассказы обучающихся о своих родителях, коллективах, где они работают.

В итоге работы разительно изменяется отношение всех подростков к учебному труду. Теперь в их мотивации преобладают широкие социальные мотивы. Ведущим должно стать желание стать полезным обществу, появление понимания значимости знаний для производственной деятельности.

Изменение отношения к учению сказывается на повышении качества знаний школьников. По различным предметам, число хороших и отличных оценок возрастает. Каждый подросток осознает: 45 минут урока - это 45 минут упорного труда. Поэтому все стремятся подготовиться к занятию так, чтобы преподаватель мог начать работу с первой же минуты. В конце занятия школьники всегда ставят проблемные вопросы: «Как мы сегодня работали?» «Все сделали, что намечено было в вашем плане?». Они даже пытаются сами анализировать, где работали на занятии не так, где бы могли сделать быстрее, на чем потеряли время. Школьники строго осуждали тех, кто отвлекал внимание преподавателя на занятии своей неорганизованностью.

Самое активное участие принимают младшие школьники и во всех внеклассных, внешкольных мероприятиях, в общественно полезной работе.

Таким образом, примеры отношения к труду людей, в кругу которых живут дети, трудовой деятельности их родителей, выступают мощным стимулом к изменению отношения обучающихся к учебному труду, как мощному средству воспитания, определяющего «духовно-нравственный аспект развития личности в обществе» [2, С. 1566-1569], «всевозможные сферы жизнедеятельности человека ... в социокультурной сфере» [7, С. 109-119].

ЛИТЕРАТУРА

2. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструкторов // Вестник СевКавГТИ. - 2015. - Т. 1. - № 2 (21). - С. 156-159.
3. Гончаров В. Н., Попова Н. А. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений // Фундаментальные исследования. 2015. - № 2-7. - С. 1566-1569.
4. Колосова О. Ю. Жизненный мир личности и социальная реальность // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2013. - №2(6). - С. 270-273.
5. Лобейко Ю. А., Говердовская Е. В. Психолого-педагогический аспект развития личности студента-спортсмена в контексте современных социальных условий // Современные наукоемкие технологии. - 2016. - № 4-1. - С. 143-147.
6. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность, // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.

7. Редько Л. Л., Леонова Н. А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // *Фундаментальные исследования*. - 2015. - № 2-15. - С. 3391-3394.

8. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // *Гуманитарные и социальные науки*. - 2014. - № 4. - С. 109-119.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

ПЛЮРАЛИЗМ И ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ КАНАЛОВ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ

Копцов С.В.

PLURALISM AND DYNAMICS OF THE MAIN CHANNELS OF SOCIAL COMMUNICATION AS FACTOR OF ASSESSMENT OF ACTIVITY OF DISTRICT POLICE OFFICERS

Koptsov S.V.

В статье анализируется проблема сотрудничества населения с представителями правоохранительных органов, когда одним из решающих факторов становится доверие населения по отношению к участковым полицейским, чья деятельность предполагает активное взаимодействие с населением. Автором ставится вопрос о том, каким образом социальное восприятие сотрудников полиции влияет на эффективность их деятельности, а также рассматриваются основные каналы информационной коммуникации, на уровне которых производится формирование и трансляция представлений о сотрудниках правоохранительных органов.

The article analyzes the problem of cooperation between the population and representatives of law enforcement agencies, when one of the decisive factors is the trust of the population in relation to the police precinct, whose activities involve active interaction with the population. Authoris asked about how social perception of police officers influences efficiency of their activity and also the main channels of information communication at the level of which formation and broadcast of ideas of law enforcement officers is made are considered.

Ключевые слова: сотрудники полиции, участковые уполномоченные, социальное восприятие полицейских, общество, социальное мировоззрение, каналы социальной коммуникации.

Keywords: police officers, district police officers, social perception of police officers, society, social outlook, channels of social communication.

Деятельность участковых предполагает реализацию сложного ролевого набора, что связано с полифункциональной направленностью их служебных обязанностей. Наиболее очевидной здесь является функция по поддержанию правопорядка, однако очевидно, что на уровне выстраивания взаимодействия с населением и, в частности, урегулирования и предотвращения конфликтов, существует ряд дополнительных функциональных задач, вне реализации которых сложно говорить об эффективном исполнении должностных обязанностей. Одним из основных направлений деятельности в данном случае является формирование активного, открытого социального диалога между населением и представителями правоохранительных органов [2]. И в данном случае определяющее значение приобретает то, насколько велик уровень доверия населения. Так, например, специфика деятельности правоохранительных органов предполагает обращение населения, как основание для осуществления правоохранительной деятельности.

Иными словами, правоохранительная система приобретает знание о наличии

преступления благодаря деятельности населения, своевременно указывающего на факт правонарушения. И здесь немаловажное значение приобретает сознательность граждан, их готовность к вступлению в диалог с представителями полиции. Не менее серьезное значение имеет процесс дачи свидетельских показаний. Таким образом, от того, насколько высок уровень доверия населения по отношению к представителям правоохранительных органов и, в целом, насколько реализована в социальной среде конструктивная модель социального восприятия сотрудников полиции, во многом зависит эффективность функциональной деятельности правоохранительных органов.

Здесь мы подступаем к важной проблеме: социальное восприятие сотрудников правоохранительных органов представляет собой сложный результат, включающий в себя как последствия прямого взаимодействия населения с сотрудниками правоохранительных органов (что, преимущественно, реализуется на уровне взаимодействия с участковыми уполномоченными и деятельностью патрулей), так и результат информационной коммуникации, на уровне которой в той или иной форме транслируется образ сотрудника правоохранительных органов [1].

Очевидно, что данные моменты тесно связаны между собой, что определяет необходимость последовательного рассмотрения основных факторов формирования социального восприятия сотрудников полиции – как на уровне аналитического обзора, так и в рамках комплексного сопоставления.

Первое, на что в данном контексте необходимо обратить внимание – это вопрос первичности социального опыта и стереотипов в восприятии сотрудников правоохранительных органов. В данном случае следует обратиться к теоретическим основам социального конструктивизма, получившего развитие в работах П. Бергера и Т. Лукмана [3].

С точки зрения социального конструктивизма, социальный опыт и, в целом, окружающая человека социальная реальность, «определяющаяся системой научного мировоззрения, научно-осознанными социальными целями общества» [4, С. 26-29], представляет собой результат соединения предпосылок восприятия и непосредственного опыта взаимодействия с элементами социальной среды, при этом предпосылки восприятия имеют преобладающее значение, поскольку они определяют исходные ожидания и способы трактовки уже полученных фактических данных. Иными словами, люди фиксируют не непосредственный социальный опыт – они формируют отношение к тому, что происходит вокруг них и, в частности, задают трактовку происходящих событий и их оценку.

Поэтому, говоря о соотношении между непосредственным опытом взаимодействия населения с сотрудниками правоохранительных органов и сторонних каналах коммуникации, на уровне которых производится трансляция представлений о сотрудниках полиции, нельзя не признать значимость и даже первичность последних. Рассмотрим подробнее основные каналы социальной коммуникации, как средство формирования образа сотрудника правоохранительных органов.

На общем уровне можно выделить несколько основных каналов социальной коммуникации, к числу которых относятся:

- непосредственная коммуникация;
- опосредованная передача информационных сообщений между отдельными участниками социального процесса (корреспонденция, телефонная связь, цифровая коммуникация);
- публичные формы трансляции общественного мнения отдельных участников социального процесса (в рамках цифровой коммуникации это реализуется посредством публикации информационных сообщений на основных Интернет-ресурсах, в социальных сетях, личных блогах);
- формирование продуктов искусства, в той или иной форме затрагивающих в своем содержании деятельность сотрудников полиции;
- деятельность средств массовой информации, освещающих общую обстановку в

обществе, уровень правопорядка, степень эффективности и корректности деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Рассмотрим данные каналы коммуникации по порядку, начиная с индивидуальных форм взаимодействия. Непосредственная передача социальной информации исторически является первой формой социальной коммуникации. К числу ограничений данного канала передачи информации относится то, что коммуникация реализуется только между членами общества, находящимися в непосредственной близости друг от друга. Вместе с тем, несмотря на влияние географической удаленности на распространение социальной информации, наиболее актуальные новости распространяются таким путем также достаточно быстро, что связано с сетевым характером передачи знания от человека к человеку и приумножением числа носителей информации.

Вместе с тем, в ситуации, когда транслируемый информационный посыл не содержит в себе чего-либо эксклюзивного и не затрагивает насущные интересы многих членов общества, имеет место момент затухания информационно-коммуникативного процесса. В этом плане значительно большим потенциалом распространения обладает информация о негативных социальных явлениях, которые получают живой отклик в общественной среде, в то время как позитивно окрашенные социальные явления и нормальное протекание общественного процесса, не будучи чем-то из ряда вон выходящим, оставляются без внимания.

Тот же процесс индивидуальной коммуникации, но подкрепленный возможностями современных средств связи представляет собой значительно более динамичный канал передачи информации, что связано с возможностью трансляции социального сообщения на большие расстояния и, соответственно, с возможностью формирования множества очагов распространения информации.

Однако и здесь справедливо суждение о наличии механизмов затухания информационной волны. При этом, как и на уровне непосредственной коммуникации, очевидна тенденция трансляции тех информационных сообщений, которые выбиваются из общего фона. И тут приоритет, как было показано выше, имеют сообщения, идущие вразрез с нормами восприятия. Что немаловажно, в условиях позитивных социальных ожиданий или представлений о стабильном, нормальном протекании общественного процесса, к числу таковых относится освещение негативных процессов. Вместе с тем, в условиях негативных социальных ожиданий возможна ситуация, когда конструктивные действия сотрудников правоохранительных органов рассматриваются как выбивающиеся из сложившегося стереотипа рассмотрения явления, которые представляют интерес по факту своего несоответствия принятым стереотипам.

Что немаловажно, актуальность информации о негативных процессах может быть использована на пользу формирования социального образа сотрудников полиции, при условии, если освещаемые негативные процессы относятся не столько к злоупотреблениям или недостаточной компетентности сотрудников полиции, сколько к явлениям преступности, которым они противостоят. Этот принцип имеет общее значение и справедлив практически для любого канала передачи социальной информации.

Промежуточное положение между средствами массовой информации и индивидуальной коммуникацией занимают цифровые ресурсы, на уровне которых отдельные члены общества могут размещать информационные сообщения, освещающие различные аспекты личной и общественной жизни – страницы в социальных сетях, блоги, сообщения на форумах. Что немаловажно, в отличие от непосредственной коммуникации, которая имеет процессуальный характер и, соответственно, ограничена непосредственными участниками коммуникативного процесса, общение в рамках сетевых ресурсов предполагает размещение и длительное хранение информации, что приравнивает их к периодическим изданиям печатных СМИ. Ведущее значение в данном случае приобретает то, насколько широкая аудитория подписчиков имеет место у конкретного человека.

Помимо рассмотренных выше каналов информационного обмена, следует особо

выделить средства массовой информации, которые играют серьезную роль в формировании социального мировоззрения населения. Одним из наиболее важных аспектов в данном случае является то, что аудитория современных СМИ чрезвычайно велика. Именно момент массовости и авторитет официальных СМИ определяют сильное влияние последних на мировоззрение членов общества. Что характерно, в данном случае степень доверия к цифровым СМИ значительно ниже, нежели к средствам массовой информации, транслируемым традиционным способом (телерадиовещание, газеты). При этом на оценку населением правоохранительных органов влияет как отражение уровня результативности правоохранительных органов в целом, так и формируемый в рамках деятельности новостных ресурсов образ сотрудника полиции.

Одним из наиболее сильных по своему воздействию каналов информационного воздействия, определяющих характер отношения членов общества к сотрудникам полиции, является сфера культуры, а именно многочисленные разновидности продуктов искусства – кинематограф, театр, литература, музыка. Особенность искусства состоит в том, что на его уровне становится возможным не только отражение внешнего взгляда на конкретную сферу деятельности, но и формирование «взгляда изнутри», который позволяет членам общества сжиться с демонстрируемыми персонажами, принять их и на основании полученных впечатлений сформировать соответствующий образ.

И здесь актуализируется важный момент: образ сотрудника правоохранительных органов – это именно масштаб индивидуального рассмотрения и индивидуальных ожиданий, в то время как другие каналы информации формируют, преимущественно, собирательное отношение к конкретной институциональной сфере. В этом плане современное искусство имеет огромный потенциал по формированию конструктивного образа сотрудника правоохранительных органов, который ответственно и профессионально выполняет свою работу. Что немаловажно, на уровне разнообразных детективных произведений производится знакомство членов общества с профессиональной деятельностью представителей полиции и большее понимание специфики оперативно-розыскной деятельности, что определяет ориентирование членов общества в ситуациях, когда становится необходимым сотрудничество с работниками полиции.

Анализируя специфику работы сотрудников полиции и, в частности, условия формирования их социального восприятия, нельзя не отметить один чрезвычайно важный момент – динамику изменения представлений о сотрудниках полиции в ходе информационно-коммуникационных процессов. Здесь следует отметить, что многообразие позиций членов общества определяет относительную устойчивость социального мировоззрения, поскольку речь идет о циклическом столкновении различных социальных позиций и, в частности, о трансляции стереотипных моделей восприятия и их оспаривании.

В целом, одним из серьезнейших оснований изменения стереотипов восприятия сотрудников правоохранительных органов в лучшую сторону, формирования положительных социальных ожиданий становится социальный опыт, что определяет значимость ответственной, квалифицированной работы сотрудников полиции. Вместе с тем, поскольку преобладающую роль в социальном опыте оценки и восприятия правоохранительных органов играет именно опосредованное знание, рассмотренные выше каналы информации и, в частности, передаваемые в их рамках модели, имеют первостепенное значение. И здесь мы сталкиваемся со следующей проблемой: даже при условии глубокой оптимизации правоохранительных органов, преодоления коррупции и повышения профессионализма сотрудников полиции, сложно рассчитывать на моментальное изменение отношения членов общества.

Социальное мировоззрение существует процессуально и, в том числе, процессы формирования предпосылок восприятия и их изменения также характеризуются определенной длительностью. Так, например, для человека, имевшего в «девяностые» негативный опыт взаимодействия с недобросовестным или недостаточно профессиональным сотрудником милиции достаточно проблематично изменить свое

мнение. Речь идет об устоявшихся социальных ожиданиях, основанных на негативном (пусть и устаревшем) социальном опыте. Этот момент инертности социального мировоззрения представляет серьезную проблему, поскольку даже улучшение характера информационных процессов и оптимизация структуры правоохранительных органов не могут гарантировать кардинальное изменение отношения к сотрудникам полиции.

В данном случае, с одной стороны, выражаясь в терминологии философии науки, необходимо формирование предпосылок для смены парадигмы [5], с другой – большое значение имеет опредмечивание, отражение позитивных сдвигов в характере деятельности сотрудников полиции, что может стать основанием для изменения мировоззренческих установок членов общества и, как следствие – привести к улучшению условий осуществления профессиональной деятельности сотрудников полиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова Т. В. Информационная политика в системе мероприятий по формированию позитивного имиджа правоохранительных органов РФ : на материалах Управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу // Дисс. ... канд. полит. наук. - Москва, 2011. - 177 с.

2. Ахмедов Ч.Н. Участковый уполномоченный милиции: генезис института и специфика организации деятельности. - СПб.: Астерион, 2007. - 400 с.

3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М.: Академия-Центр, 1995. - 323 с.

4. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 9. - С. 26-29.

4. Кун Т. Структура научных революций. - М.: Прогресс, 1977. - 300 с.

УДК 316

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШАЯСЯ ПРАКТИКА ПРАВОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ

Курносенко А.А.

LEGAL CULTURE AS A HISTORICALLY ESTABLISHED PRACTICE OF LEGAL INTERACTIONS IN THE SOCIAL COMMUNITY

Kurnosenko A.A.

Правовая культура выступает специфическим способом правового бытия людей, особую методологию социального управления, сущность которой состоит в воздействии на поведение индивидов, с целью достигнуть порядка и стабильности в социуме. Регулирующие образцы поведения, как правовые нормы, при этом формируются в результате взаимодействия субъектов системы, а существование правовой культуры трактуется как форма социальных отношений и взаимодействий.

Legal culture is a specific way of legal existence of people, a special methodology of social management, the essence of which is to influence the behavior of individuals in order to achieve order and stability in society. Regulatory patterns of behavior, as legal norms, are formed as a result of the interaction of entities of the system, and the existence of a legal culture is interpreted as a form of social relations and interactions.

Ключевые слова: правовая культура, мировоззрение, общество, индивид, патриотические установки.

Keywords: legal culture, worldview, society, individual, Patriotic attitudes.

В.В. Загородский понимает под правовой культурой сферу общественной культуры,

отражающую правозначимые явления и обусловленную правовыми ценностями, представлениями о должных правах и свободах человека и гражданина [2]. Анализ юридической литературы показывает, что определённая часть авторов придерживается точки зрения, согласно которой правовая культура определяется как качественное состояние правовой жизни общества, выраженное в уровне правосознания, совершенствовании правовых актов и юридической практики и в иных правовых ценностях [3]. По мнению А.В. Петрова, правовая культура представляет собой качественно определённый аспект правовой системы общества, характеризующий прогрессивно-ценностную составляющую содержания её основных компонентов: правовой действительности и правосознания [4].

Исследователи обращают внимание на то, что до конца XX в. в научной теории отсутствовало комплексное понимание термина правовая культура, отражающее его аксиологическое содержание. Большинство дефиниций являлись прикладными, не рассматривали данный феномен в русле духовного аспекта. На наш взгляд, понятие правовая культура является многоаспектным и должно отражать не только практическую, прикладную значимость данного феномена, но и его теоретическое обоснование, а также духовное содержание. Культурные явления соционормативной сферы общества являются важным фундаментом правового поля социума [5].

Н.Н. Чучелина анализирует структуру правовой культуры и в этой связи предлагает выделять два ее основных вида: культуры правотворчества и культуры реализации норм права. Вместе с тем, в сфере избирательного процесса имеет место огромный пласт культуры, отражающей пассивное и негативное отношение к избирательному праву и его реализации, что, в конечном счете, обязательно сказывается на эволюции формы правления государства в целом [6].

Стоит обратить внимание на многоуровневый характер правовой культуры, где, кроме уровня правосознания, выделяется и уровень правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), который проявляется, прежде всего, в его правовой активности [7]. При этом в коммуникативном поле правовая культура находится не в изоляции, а в тесном взаимодействии с другими социокультурными элементами и подсистемами. С точки зрения С.И. Иванова, «взаимодействие правовой и других культур происходит в результате взаимосвязи и взаимовлияния однотипных культурных комплексов, принадлежащих к разным сферам (политической, экономической, нравственной, правовой и пр.)» [8].

В нашем диссертационном исследовании под правовой культурой мы будем понимать толкование термина, предложенное В.И. Чупровым и Ю.А. Зубок: «совокупность знаний, ценностей и установок личности относительно прав и возможностей их практического осуществления, реализуемых в процессе взаимодействия субъектов правовых отношений. Правовая культура представляет собой сложный комплекс явлений общественной жизни, включающий правовые нормы, принципы, правосознание, правоотношения, правовое поведение в процессе реализации жизненных установок» [9].

Анализируя содержательную суть понятия «правовая культура», нельзя обойти вниманием и ее индикаторы. В частности, в сфере личности правовая культура предполагает: – наличие правовых знаний, правовой информации. Информированность была и остаётся важным каналом формирования юридически зрелой личности (интеллектуальный срез); – превращение накопленной информации и правовых знаний в правовые убеждения, привычки правомерного поведения (эмоционально-психологический срез); – готовность действовать, руководствуясь этими правовыми знаниями и правовыми убеждениями, т.е. поступать правомерно – в соответствии с законом: использовать свои права, исполнять обязанности, соблюдать запреты, а также уметь отстаивать свои права в случае их нарушения (поведенческий срез). Правовая культура личности характеризует уровень правовой социализации члена общества, степень усвоения и использования им

правовых начал государственной и социальной жизни, Конституции и иных законов [10].

Одним из важнейших проявлений правовой культуры является образ правового государства. На наш взгляд, базовым для понимания концепции правового государства является такая организация общественной жизни людей, при которой право становится основополагающей силой регуляции социальных отношений, а власть, признающая право как определяющую систему, является справедливой. Правовое государство является правовой формой организации и функционирования публичной политической власти, а также значимым институтом гражданского общества. При этом имеет место быть концептуальное различие сфер гражданского общества и государства. Первая сфера – свободная, автономная активность граждан, которые выступают как независимые и самостоятельные индивиды, преследующие личные цели и интересы. Отношения между гражданами при этом регулируются гражданским правом. Вторая сфера – система публичной власти и политических институтов, в которой государство регулирует общественные процессы и действует в рамках общих интересов. Правовое государство предполагает осуществление ограничения власти, при котором отношения между субъектами и объектами власти регулируются посредством права. Правовое государство отражает иерархия юридических норм, главной из которых является конституция. При этом индивиды уважают право и признают его верховенство в общественной жизни.

По нашему мнению, правовая культура обеспечивает социальную регуляцию в обществе, координируя взаимодействие людей на основе ценностей законности, порядка, правовых норм и правосознания. Высокий уровень развития правовой культуры составляет один из важнейших аспектов гражданского общества и правового государства. В современной России правовая культура большинства населения пока еще остается недостаточно высокой. При этом, необходимо отметить возрастание значимости социальных институтов в процессах усвоения и трансляции правовой культуры индивидами. Образование и воспитание людей – важнейшие факторы правовой социализации и трансляции ценностей и норм правовой культуры. Они обеспечивают формирование устойчивой совокупности духовных элементов в сознании граждан, связанных со сферой права, формируют правосознание людей. Гражданское общество и правовое государство возможны только при наличии в социуме высокого уровня правосознания и развития правовой культуры.

По мнению ряда исследователей, существенная трансформация отношения личности к праву, выработка правовых установок индивидов определяются процессами формирования правовой культуры. Правовое развитие личности, образ жизни, нормы и образцы поведения в правовом поле – все это формирует систему правовой культуры индивида. Только при наличии уважительного отношения к праву, достаточного уровня правовой информированности о правовых нормах формируется такое свойство гражданина, как правовая культура. Она обеспечивает правомерный характер поведения в различных ситуациях жизни [11].

С нашей точки зрения, правовая культура многоаспектна и включает в себя различные элементы, такие как правовое сознание и правовые ценности. Они помогают индивидам регулировать свое поведение в социуме, предотвращают девиантное поведение. Правовая культура это осознанный фактор мышления и поведения, связанный не со страхом наказания за противоправное поведение, а с особым уровнем мышления и духовного развития человека.

Значимыми показателями развития правовой культуры являются состояние законодательной базы, существующей в государстве, и уровень законности и правопорядка. Нормативно должное и практически существующая сферы правовой культуры формируются под воздействием данных факторов. М.Б. Смоленским выделяется ряд признаков высокой законодательной культуры социума: – социальная обоснованность

законодательства, означающую соответствие содержания нормативных актов потребностям развития общества, отражение в них достижений правовой науки, юридической практики, национального менталитета;– юридическое совершенство законодательства, предполагающее проработанность юридических механизмов реализации законов;– точность и ясность юридического языка, однозначность терминов, определений, используемых в нормативно-правовых актах, судебных и административных решениях;– совпадение смысла и буквы законов, невозможность их произвольного толкования, отсутствие в законодательстве значительных «пробелов», дублирования, коллизий с актами иных уровней;– эффективность законодательства, выражающаяся в соответствии его назначения достигаемым результатам [12].

По нашему мнению, эти признаки стоит дополнить также таким, как наличие в государстве эффективной системы предупреждения коррупции в правовой сфере, обоснованной четкими нормами и правилами. В обществе, где граждане уверены в неукоснительном соблюдении буквы закона и эффективности борьбы с коррупцией в правовом поле, неизменно будет расти уровень правовой культуры и правосознания. Именно поэтому необходимо не только государственное регулирование правовых взаимоотношений, но и наличие общественного контроля за деятельностью государственных органов в сфере права. И тут приобретает особую значимость роль некоммерческих организаций в процессах такого контроля и взаимодействия власти и общества. В современной России не всегда эффективно работает система предупреждения и противодействия коррупции, особенно в правовом поле. И тут необходимо отметить роль правозащитных организаций, их вклад в процессы обеспечения законности и общественного контроля за деятельностью государственных органов.

По нашему мнению, правовая культура является не только феноменом, характеризующим духовное содержание правового поведения индивидов, но и исторически сложившей практикой правовых взаимодействий в той или иной социальной общности. Закрепленная не только в правовых нормах, но и традициях и обычаях народов, правовая культура способствует воспроизводству ценностей и образцов поведения представителей различных этносов. Во многих странах существуют неписанные правила поведения, которые также являются регуляторами общественных отношений, зачастую даже более значимыми, чем формулируемые на бумаге законы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Право и культура. - М., - 2002. - С.28.
2. Загородский В.В. Правовая культура в контексте прав человека: дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. - С.15.
3. Цыганов В.И. Теория государства и права: Тезисы лекций. - Н. Новгород, 2006.
4. Петров А.В. Теория государства и права: краткий курс. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2010.
5. Смоленский М.Б. Гражданское общество в контексте формирования правовой культуры в России. Ростов н/Д, 2001. - С.24.
6. Чучелина Н.Н. Правовая культура в сфере избирательного права и избирательного процесса в Российской Федерации: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005.
7. Загородский В.В. Правовая культура в контексте прав и свобод человека и гражданина // Общество и право. - 2009. - №4.
8. Иванов С.И. Модернизация правосознания и правовой культуры общества в современной России (политико-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008.
9. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий // Социс. - 2006. - №6. - С.37.

10. https://ru.wikipedia.org/wiki/Правовая_культура
11. Смоленский М.Б. Гражданское общество в контексте формирования правовой культуры в России. Ростов н/Д, 2001. - С.24.
12. Смоленский М.Б. Право и правовая культура в системе социальной регуляции // Юридический вестник РГЭУ. - 2003. - №1. - С.86-87.

УДК 316

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК УНИВЕРСАЛЬНОГО ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩНОСТИ

Musaev A.P.

THE PROBLEM OF LEGAL SOCIALIZATION AS A UNIVERSAL PROCESS OF PERSONALITY DEVELOPMENT AND COMMUNITY

Musaev A.R.

Правовая социализация личности - включение в ценностно-нормативную систему личности ценностей, охраняемых правом; овладение личностью правомерными способами поведения, формирование у нее чувства социальной ответственности и солидарности с правом.

Legal socialization of personality - inclusion in the value-normative system of the individual values protected by law; the lawful acquisition of individual behaviors, the formation of her sense of social responsibility and solidarity with the right.

Ключевые слова: личность, правовая социализация, общество, социальный институт.

Keywords: personality, legal socialization, society, social institution.

В современном российском обществе проблемы правовой социализации личности и общности по-прежнему актуальны, как и на протяжении всего хода человеческой истории в рамках развития государственных форм управления. Целый ряд ученых считает, что сущность правовой социализации состоит в усвоении социальным субъектом необходимого объема правовых знаний, правовых требований, определяющих меру возможного и должного поведения. В ходе правовой социализации усваиваются критерии оценок юридически значимых ситуаций, складывается определенное личностное отношение к правовым явлениям, вырабатываются навыки и формируется готовность к правомерному поведению [1]. К определению сущности правовой социализации с более широких позиций подходят В. Кудрявцев и В. Казимиручук, характеризуя её как специфическое усвоение индивидом норм и ценностей политической и правовой культуры в целом, окружающей его социальной среды посредством воспитания, изменения в развитии его деятельности и общественных отношений [2]. Процесс правовой социализации может быть представлен и как диалектическое единство специфически правовых социализирующих воздействий на личность и общность социальной среды, воспитательной деятельности общественных институтов, групп, отдельных личностей и их собственной социально-правовой активности, в результате которой определяется их место и роль в социально-правовой структуре общества

Правовая социализация - это формирование и развитие индивидуального и группового правового сознания и правовой культуры. В процессе правовой социализации можно выделить общий и конкретный аспекты направленности:

с одной стороны, правовая социализация всегда имеет общее направление, которое определяется как наиболее полное овладение социальным субъектом правовой практикой и правовым опытом для приобретения и использования навыков правомерного поведения, для оценки поведения окружающих и содействия нормальному функционированию правовой системы, чем в конечном счете обеспечивается возможность удовлетворять притязания

субъекта на необходимую меру правовой защиты и реальную возможность пользоваться субъективными правами;

с другой стороны, конкретная направленность правовой социализации выражается в том, что личность и общность активно развиваются в конкретном пространственно-временном континууме, в реальном обществе, которое имеет свои неповторимые закономерности культурного, экономического, социального и политического развития; следовательно, правовая социализация - не теоретическая абстракция, а конкретно-исторический социальный процесс, в каждом отдельном случае обладающий своей спецификой.

Основные направления правовой социализации соответствуют главным сферам жизнедеятельности человека: бытийной, межличностной, морально-нравственной, поведенческой, эмоционально-чувственной. Направленность правовой социализации, которая рассматривается в исследовании как процесс приращения специфических социальных знаний и навыков, является составной частью общего поступательного развития общества, поэтому в зависимости от той или иной фазы общественного развития ей свойственно менять не только вектор, но и в конечном итоге «полярность». Волновой характер общественного развития приводит к тому, что основным направлением правовой социализации может быть как достижение социализирующимся субъектом конформизма по отношению к правовой системе общества, так и правовой нигилизм, направленный на изменение существующей правовой реальности. Кроме того, основное направление правовой социализации зависит от особенностей отношений социализирующего и социализируемого в конкретной социальной ситуации. У объекта и субъекта правовой социализации понимание её основного направления могут совпадать или не совпадать. Совпадение понимания направлений правовой социализации её объектом и субъектом является скорее исключением, чем правилом. В большинстве случаев основным направлением социализации является некий результирующий вектор. Учитывая, что объект социализирующего воздействия (личность или общность) входит сразу в несколько социальных общностей и одновременно может соотносить себя с какой-либо референтной группой, усилия по направлению его правовой социализации в единое русло затруднены. Кроме того, личность и общность, как объекты социализации, вовсе не лишены социальной активности, поэтому сами способны выбирать для себя основное направление этого процесса, являясь, таким образом, одновременно и объектами правовой социализации, и её субъектами. Кроме того, правовая реальность утвердилась в качестве атрибута общественного уровня организации материи, следовательно, приспособление к ней носит не только субъективный, но и объективный характер. А это значит, что в орбиту процесса правовой социализации включены не только личности и первичные общности, но и более масштабные социальные акторы - организации, в том числе - государство, а также общество в целом. Таким образом, государство и общество, традиционно выступающее в качестве проводников и «заказчиков» процесса правовой социализации, в рамках концепции универсальности, сами рассматриваются как субъекты социализационного процесса.

Основные направления правовой социализации неразрывно связаны с её конечными целями, которые у общества с одной стороны, и социального актора с другой стороны не всегда одинаковы. Согласно теории организации систем, социальные группы, институты и организации в интересах сохранения и допустимого изменения своей системы, вырабатывают нормы, которые служат пределом, мерой, интервалом допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, их конечная цель, преследуемая в процессе правовой социализации - закрепление в сознании и деятельности людей определенной нормы или системы норм, эластичность которых имеет весьма условный характер. При этом социальная активность личности и общности в конечном счете ориентирована не на соблюдение норм, а на удовлетворение известного набора витальных и социетальных потребностей; однако они вынуждены для их удовлетворения постоянно соотноситься с указанными нормами. Таким образом, фиксируется одно из главных противоречий процесса

правовой социализации: для того, кто социализирует правовая норма - это конечная цель, обеспечивающая стабильность системы, для того, кого социализируют это средство удовлетворения ряда его потребностей. Именно этим противоречием объясняется поступательное движение общества на пути прогрессивного саморазвития. Если правовая норма, рассматриваемая группой, социальным институтом или организацией как конечная цель социализации, перестает быть средством удовлетворения насущной потребности индивидов или конкретных общностей, то она неизбежно видоизменяется. Правовая норма, переставшая быть средством удовлетворения определенной потребности, становится тормозом общественного развития и неизбежно претерпевает изменение или уничтожается. С другой стороны, появление новых потребностей институционализирует их в правовых нормах. К таковым, например, относятся нормы, касающиеся защиты интересов частной собственности граждан России, а также неприкосновенности их личности, чести и достоинства.

Таким образом, происходит прогрессивный процесс сближения терминальных целей правовой социализации как со стороны объекта, так и со стороны её субъекта. В демократическом обществе, к созданию которого стремится Россия, эти цели должны носить рядоположенный характер. Правовая социализация в условиях современности не должна рассматриваться как усвоение раз и навсегда установленных норм, а пониматься как гибкий процесс сочетания статических элементов (норм) правовой действительности с динамическими (потребностями). Именно в этом может и должна проявляться объективная диалектика как универсальный принцип развития природы, общества и сознания. Нарушение этого принципа в недавнем прошлом вело к развитию правовой социализации в двух совершенно разных направлениях: с одной стороны - констатация существующих норм индивидом, видимый конформизм, с другой - реальный правовой нигилизм, ставший одним из основных принципов социального взаимодействия в рамках социалистического периода развития России. Результатом такого движения стала социально-правовая дезорганизация, право существенно утратило одну из главных своих функций - функцию социального регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Королькова Л.Н., Корольков К.В. Интернет-сообщество с чертами тотального института как фактор десоциализации. - Ставрополь: Изд-во «Мысль», 2010. - 151 с.
2. Касьянов В.В. Социология права: учебное пособие / В.В. Касьянов, В.Н. Нечипуренко. - Изд. 2-е. - Ростов н/Д: Феникс, 2002.
3. Олейник А.Н. Тюремная субкультура. [Электронный вариант]. URL: <http://www.univer5.ru/sotsiologiya/tyuremnaya-subkultura-v-rossii-a.n.-oleynik.html> (дата обращения: 12.02.2014).

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОВ И СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Арутюнян В. В.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF ELEMENTS AND STRUCTURE OF SOCIAL ACTION

Arutyunyan V. V.

В статье обосновывается, что общество есть не что иное, как реализация конкретных актов деятельности общественного субъекта - индивида, группы, движения. По мнению автора, каждый такой акт влечет за собой преобразование социальной ситуации в соответствии с потребностями, целями общественного субъекта. Его осуществление ведет к изменению установок других людей или

общностей.

Is proved in article that society is no other than implementation of concrete acts of activity of the public subject – the individual, group, the movement. According to the author, each such act involves transformation of a social situation according to requirements, the purposes of the public subject. His implementation leads to change of installations of other people or communities.

Ключевые слова: общество, социальная система, социальная ситуация, мотив, коммуникативная реальность

Keywords: society, social system, social situation, motive, communicative reality

Акт, преобразующий социальную ситуацию, М. Вебер называл действием и предполагал, что наиболее сущностным в его содержании является субъективный смысл. «Теория рационального действия представляет собой серии систематических поисков решений проблем, возникающих на пути исследователя рационального действия. Первая проблема возникает уже при попытке достичь согласия при определении понятия действия. Что такое действие, и можно ли его считать прерогативой только человеческой активности?» [6, С. 144-145]. Действие может носить внешний или внутренний характер, его можно свести как к невмешательству, так и к терпеливому принятию, но в любом случае, если данный акт является социальным действием, то он обязательно соотносится с действием других людей и ориентируется на другое действие или действия.

Отметим, насколько созвучно веберскому пониманию дефиниции и содержания понятия социального действия А. Шюцем и Т. Парсонсом. Под термином действие они оба подразумевали продуманное человеческое поведение, завершением которого является акт действия - поступок. Т. Парсонс указывал, что отправной точкой любого проектирования действия выступает замысел, с которого начинается формирование проекта будущего действия, и последующим актом проектирования. Завершается проектирование определением ценности данного замысла, его ценностной ориентацией или в другой версии - заданием конечной цели предполагаемого действия.

М. Вебер выделял типы социального действия, исходя из характера общества. Он предполагал, что такие типы как целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное и традиционное действия соответствуют основе социальной жизни. Отличие между каждым из названных типов М. Вебер видел в степени рациональности. Если говорить о целерациональном действии, то он предполагал, что этот тип основывается на совпадении смысла действия и смысла действующего. Соответственно, ценностно-рациональное, как и аффективное, М. Вебер связывал с сущностью и состоянием действующего. В случае ценностно-рационального действия он подчеркивал значимость представления действующего о должном; в случае аффективного - эмоциональное состояние действующего. Четвертый тип - традиционный - М. Вебер представлял как некий навык, то есть отработанный до автоматизма, что означает, что человек действует, не задумываясь, так как его манипуляции, равно как и поступки, отработаны в рамках повседневных практик.

Современный немецкий исследователь Ю. Хабермас уточнил, что в его понимании общество есть не что иное, как продукт человеческого взаимодействия. Отмечая разнообразие этого взаимодействия, Ю. Хабермас доказывал, что для человечества важнее всего является труд. Именно его надо считать основой социального действия, которое определяется «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [1, С. 95-100]. Труд предполагает инструментальную рациональность, он стратегически продуман, нацелен на максимальную результативность. Труд является условием межличностной коммуникации, которая обеспечивается стремлением к взаимопониманию и согласованности взглядов. Межличностная коммуникация немыслима без коммуникативной рациональности, благодаря которой достигается открытость дискуссий между равными партнерами, «что способствует созданию новых направлений научного поиска».

Ю. Хабермас предложил свою типологию социального действия. В. Фурс предложил

следующую интерпретацию этой типологии, состоящей из четырех групп:

1. Стратегическое действие. Под ним понимается действие, управляемое эгоистическими целями. Оно рационально в той степени, в какой субъект действия избирает наиболее эффективное средство получения желаемого. Это предполагает отношение участников стратегического действия к другим лицам как к объективированным средствам или препятствиям на пути к выбранной цели.

2. Нормативное действие. Под ним понимается социальное действие, нацеленное на создание взаимовыгодных ситуаций. Это достигается через подчинение действия властных структур, организаций разделяемым ценностям и нормам.

3. Драматургическое действие. Его целью выступает представление самого себя или создание публичного имиджа.

4. Коммуникативное действие. Его целью выступает свободное соглашение участников для достижения совместных результатов в определенной ситуации.

Следует согласиться с мнением Ю. Хабермаса по поводу того, что общество, прошедшее через процессы модернизации к стадии постиндустриального, не может сохранять в прежней форме свои основные сферы. Действительно, произошло смещение акцентов. Особенностью современности является то, что прежняя экономическая сфера не остается преобладающим фактором, импульсирующим процессы в других сферах. Пожалуй, стоит говорить о том, что теперь другие сферы жизнедеятельности - культурная, коммуникационная - определяют вектор развития и воздействуют на экономику. Здесь в этих сферах начинается проект под названием социальное действие, создается образ будущего конечного акта действия (поступка). И только лишь после этого разворачивается само действие, то есть в сферах неэкономических формируются мотивы, которые А. Шюц тоже типологизировал, как первый, личный мотив актора проектируемого действия, и второй мотив – ситуационный, социальный. Мотив, формирование которого проходит в момент планирования проекта, напрямую зависит от уровня знаний будущего актора, тогда как второй мотив определяется уже внешней ситуацией, которая заставляет учитывать внешние условия проведения будущего действия.

Определяя содержание понятия мотив, Ю.М. Антонян акцентирует внимание на том, что мотивы всегда призваны ответить на вопрос, ради чего реализуется поведение или поступок, на удовлетворение какой потребности они направлены, и поэтому они составляют смысл поведения или поступка. Только установив, какой смысл лежит в основе действия или ряда действий, можно приблизиться к пониманию данного человека. Однако и это может не дать однозначного искомого ответа на вопрос, что собой представляет человек, поскольку одни и те же мотивы могут породить совершенно разные типы поведения: аморальный, преступный или нравственно безупречный.

Здесь можно добавить, что в любой социальной деятельности всегда с необходимостью присутствует и мотив трансцендентальный, связанный с тем, что каждое действие есть часть некоторого более сложного, общего целого действия (события), наличие которого мы либо неявно предполагаем, либо даже не осознаем, но в той или иной степени предощуем. Степень социальной адаптации, успешности и активности личности, как субъекта социальной деятельности, как раз и зависит от этой последней интуитивно-рефлекторной способности человека определять, частью какого из мегасобытий является реализуемый им конкретный проект.

«Слово проект, любимое нашей философской молодежью, в большей мере отбрасывает вторую сторону - своевольную природу исторического процесса. Так, в весьма талантливом докладе М. Ремизова, сделанном на семинаре по интеллектуальным основам государственного управления, слово «проект» употребляется в более жестком смысле и не вполне уместно, если принять во внимание огромную российскую и зарубежную литературу, вполне имеющую сложившийся консенсус относительно современности. В рационализации, эмансипации, секуляризации или в чем-то еще? Но существует отправная точка для понимания современности и рассуждения о ней. Она состоит в том, что

современное общество обречено на проектный способ существования. Правда, далее говорится нечто, более похожее на утверждение Ю. Хабермаса: современность - не проект, но арена столкновения различных проектов или, точнее, программ, стратегий (не всем им присущи свойства конструктивной связности, предполагаемые понятием проект) ответа на общий исходный вызов - распад социальной космологии традиционного общества» [8, С. 3-4].

Итак, любое действие сложно по структуре, оно состоит из отдельных элементов или звеньев цепочки. И о каждом из таких элементов можно говорить как о микроскопическом действии. Следует акцентировать, что каждое микродействие, в свою очередь, тоже имеет структуру. Чтобы объяснить структуру, Т. Парсонс определил специальные категории. С их помощью можно описать все реальные процессы, к которым, вне всяких сомнений, относится и социальная деятельность. Все выбранные с этой целью категории или конструктивны, или статичны. Благодаря этим категориям можно представить формирующие устойчивые структуры и динамические, переменные функции, то есть они достаточны для передачи динамики и трансформаций в системе, «дают возможность понимания глубинной необратимости развития, учитывая его многовариантность и альтернативность» [4, С. 23-26].

Продолжая Т. Парсонса, А. Шюц сконцентрировал внимание на смысле действия. По его разумению, он раскрывается в совокупности причин и мотивов, целей, а также условий его реализации. Следовательно, в зависимости от того, каков тип личности, таков и мотив, и выбор условий «... влияния на телесный и информационный образы человека» [3, С. 37-40]. Все обозначенное и определяет не только тип действия, но и формы, и способы самого действия, «тесно связанное с ... формами социальной деятельности» [2, С. 27-30].

При анализе социальных явлений А. Шюц, опираясь на структурно-функциональный подход, выделял, прежде всего, статическую систему социальных институтов, регулирующую всю совокупность социальных действий и социальных отношений в обществе, «необходимость поиска духовного смысла ... способного объединить общество» [7, С. 57-61]. Необходимо уточнить, что любое социальное действие, кем бы оно не осуществлялось - личностью, группой, социумом, - всегда имеет три аспекта - психологический, социальный, культурный. Эти аспекты и должны выступать критериями типологизации и структурирования социального действия. Названные критерии диктуют особый подход к анализу социального действия - это триадологический подход. Таким образом, соблюдая адекватность, корректнее анализировать социальное действие с точки зрения триадологического подхода, который предлагает особую группу категорий-кодов. Категории-коды нужны для того, чтобы осуществлять контроль за выстраиваемой конструкцией социального действия на всех уровнях его организации. Кроме того, триадологический подход предполагает под собственно социальным действием только те, которые могут быть описаны в терминах элементов систем, таких как личность, социальная система, культура [5, С. 41-43].

Социальное действие представляется Т. Парсонсом как цепочка из элементарных актов, приводящих систему «актор - среда - целеполагаемое» в определенные состояния. В единичный акт включаются, как минимум, следующие составляющие:

- цель (проект акта действия);
- ситуация, разлагаемая, в свою очередь, на следующие составные части: средства и условия; некоторый анализ, нормативный стандарт выбора, в соответствии с которым цель связывается с ситуацией; принятие решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О.А., Бакланов И.С., Ерохин А.М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.

2. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - №6-2. - С. 27-30.

3. Камалова О.Н., Джиева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - №1. - С. 37-40.

4. Колосова О. Ю. Глобализация культурных процессов: синергетический аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - №2. - С. 23-26.

5. Лукьянов Г. И. Риск и социальная нестабильность // Актуальные проблемы современной науки. - 2006. - №2(28). - С. 41-43.

6. Мальцева А.П. Теория рационального действия в англо-американской философии // Вопросы философии. - 2010. - №12. - С.144-145.

7. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Проект модернизации - европейский соблазн // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. - 2011. - № 2. - С. 57-61.

8. Федотова В.Г. Социальные инновации: макро- и микротенденции // Вопросы философии. - 2010. - №10. - С. 3-4.

УДК 1

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ, ОТРАЖАЮЩЕЕСЯ В КУЛЬТУРЕ В СЕМИОТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ

Петрова Ю.А.

LANGUAGE CONSCIOUSNESS REFLECTED IN CULTURE IN SEMIOTIC APPROACH

Petrova Yu.A.

Семиотики-антропологи разработали исследование металингвистических процессов на новых уровнях. Если прагматический аспект смысла зависит от контекста употребляемых выражений, то оратор работает на метапрагматическом уровне, используя язык для индексирования, что зависит от смысла в контексте. Семиотическая антропология движется дальше и указывает на взаимосвязи процессов на микро- и макроуровнях. Главное препятствие в понимании конкретного коммуникационного акта представителей о так называемых функциональных и системных особенностях культурных различий является объектами в отличие от их естественных особенностей, которые не зависят от особенностей той или иной культуры.

Semiotics-anthropologists have developed a study of metalinguistic processes at new levels. If the pragmatic aspect of meaning depends on the context of the expressions used, the speaker works at the metapragmatic level, using the language for indexing, which depends on the meaning in the context. Semiotic anthropology moves further and points to the interconnections of processes at the micro and macro levels. The main obstacle in understanding the concrete communication act of representatives of the so-called functional and systemic features of cultural differences are objects in contrast to their natural features that do not depend on the characteristics of a particular culture.

Ключевые слова: семиотика, культура, язык, контекст, коммуникационный акт.

Keywords: semiotics, culture, language, context, communication act.

С положительной стороны, семиотические исследования в антропологии находят все более и более творческие способы, чтобы проследить взаимосвязь отбора деталей на микроуровне в локальном взаимодействии разработок на макроуровне, достигших национальных и международных арен. Такие понятия, как «основа» и «контекстуализация» исследования выражают взаимодействия результатов и аудитории, исследований высказываний в социальном контексте, и других подобных аналитических инструментов,

которые выдвигали наше понимание того, как связи с помощью подключения представляют собой локальные и глобальные «заказы» [4,661].

Одно из наиболее плодотворных направлений исследований было сосредоточено на металингвистике и языковой идеологии, в основе которой встречаются языковые и социальные структуры и контексты. «Металингвистика» анализирует исследования того, как язык используется и отражается, и происходит ли это на сознательном уровне, как и когда мы говорим явно о том, как работает язык на бессознательном уровне, как и когда лингвистические категории заставляют регламентировать наше понимание о функции языка без какого-либо сознательного осмысления процесса [1,21]. Эта линия исследования занимается изучением сложных режимов лингвистической калибровки, необходимых для акустических систем, чтобы на самом деле понять друг друга, прослеживая процессы минуты к минуте, с помощью которых металингвистические процессы соединяют язык в социальном контексте. В то же время, такой подход также полезен для анализа более широкого спектра институциональных и политических процессов (как они работают и через язык).

В частности, семиотики-антропологи разработали исследование металингвистических процессов на новых уровнях, в основном за счет длительного рассмотрения того, как работают метапрагматические функции и структуры. Если прагматический аспект смысла зависит от контекста употребляемых выражений, то оратор работает на метапрагматическом уровне, используя язык для индексирования, что зависит от смысла в контексте.

Метапрагматическое структурирование варьируется от явного к неявным уровням и часто сознательно не отражается оратором. На широком институциональном уровне метапрагматические уровни языка принимают форму языковых идеологий, которые были описаны антропологами-семиотиками как кластеры металингвистических представлений о социальном функционировании языка в контексте. Семиотическая антропология движется дальше в этой увлекательной взаимосвязи процессов на микро и макроуровнях, она готова пролить новый свет на важные социальные и культурные проблемы, и играть все более заметную роль на мировой арене.

В 1970-х при исследованиях национального культурного определенного характера речевой коммуникации, которую можно представить из системы факторов, вызывающих различие в организации, функциях и средстве уклончивости коммуникативных процессов, определенных для конкретного национального сообщества (или языкового сообщества). Все эти факторы относятся к процессам коммуникации на разных уровнях их организация, и в их очереди они могут иметь различную природу, но в коммуникативные процессы они взаимосвязаны, и переплетены с другими факторами, определяющими и формирующими эти процессы сначала с «чистым языком», психолингвистические и общие психологические факторы, что позволяет нам выделить следующую классификацию этих факторов:

- 1) факторы соединились с культурной традицией;
- 2) факторы соединились с социальной ситуацией и социальной функцией коммуникации;
- 3) факторы соединились с психологией в его узком смысле, который является особенностью процессов души в различных видах деятельности;
- 4) факторами, определенными особенностью языка для определенного сообщества этнопсихолингвистические представления.

Еще одно достижение русского языка, психолингвистического для тех, кто изучает межкультурную коммуникацию, должно показать реальную систему общего сознания представителя культуры, хотя идея системного характера культуры не абсолютно новая. Ранее Выготский допустил системную структуру сознания и рассмотрел анализ, цель которого состоит в том, чтобы обнаружить структуру значений и продуктивного смысла.

Мы оцениваем иностранную культуру с точки зрения нашей собственной культуры, у нас нет никакого другого инструмента помимо нашей культуры, чтобы изучить

иностранную культуру. Культурные различия объясняют различия межличностного процесса коммуникации, в форме и содержании разных культурных продуктов и в выработке и использовании этих культурных продуктов [6].

По словам Е.Ф. Тарасова главное препятствие в понимании конкретного коммуникационного акта представителей о так называемых функциональных и системных особенностях культурных различий является объектами в отличие от их естественных особенностей, которые не зависят от особенностей этой или той культуры. Только у культурных ценностей есть функциональные особенности, и возможное понимание представителей иностранной культуры. Многообразие ценностей требует от современного общества признание и уважение различий между странами и внутри общей культуры. Мы часто предполагаем, что общая культура делится между членами расовых, языковых и религиозных групп, но также группа может делиться историческим и географическим опытом, но люди могут различаться внешне, языком, или духовными убеждениями. Современный мир дает новые возможности для человека, так люди перемещаются в новые районы, города, страны, сливаясь с другими культурами, погружаясь в культурные ценности других народов [6]. Для системных особенностей культурных ценностей их понимание предполагают понимание культуры как системы. Системные особенности культурных ценностей не могут непосредственно наблюдаться, не сверхчувствительно, и часто знаки природы и символические знаки для системных особенностей культурных ценностей не могут быть найдены в отдельных объектах и доступны только для тех, кто знает целую систему, где объект получает эти особенности, т.е. непосредственно в самой культуре. Следовательно, сверхчувствительные характеристики объектов особой культуры доступны только представителям этой культуры. Можно предположить, что конфликты недоразумения или не полного понимания во время взаимных культурных контактов обычный результат незнания системной характеристики культурных ценностей [2, 13].

В начале 1990-х в Московской психолингвистической школе новое логическое основание для звезд исследований этнопсихолингвистики, сформировали что, основная проблема - исследование национальной культурной особенности языка, и главной причиной для недоразумения во время взаимного культурного обмена, как полагают, является различие в национальных самосознаниях коммуникантов.

С точки зрения Леонтьева, понятие «языковое сознание» по сравнению с «изображения понятия мира» отличается, потому что понятие «изображение мира» является отражением мира объекта в душе человека, этот мир, является промежуточными значениями объекта и соответствующими познавательными структурами. Изображение языкового довода "против" объединяет в себе умственное знание, сформированное человеком во время речевой коммуникации. И чувствительное знание возникло в результате осознания преобразования перцепционных данных, полученных от органов чувств во время деятельности объекта. Поиск новых способов исследований привел к межкультурному анализу национальных (этнических) менталитетов, когда как изображения сознания о культуре были проанализированы через сравнительное сравнение из другой культуры [3, 16-21].

Проблема исследования сравнительной методологии возникла, когда язык и культуру стали считать формами социального сознания, которое функционирует как образ самого себя и изображение. Явления действительности, воспринятые людьми в деятельности и коммуникации, отражены в их сознании таким способом, которым этим отражением исправления пространственных связей явлений и эмоционально вызванным восприятием этих явлений, и мировым изображением изменяются от одной культуры к другой [8].

Онтология занимающаяся исследованиями языкового сознания - поперечная-культурная коммуникация представителей различных культур, которая сопровождается коммуникационными конфликтами (конфликты неполного понимания), потому что определенный характер коммуникации, включает:

- 1) определенная организация речи согласно правилам языка;
- 2) определенные изображения сознания как размышления объектов определенной культуры;
- 3) определенный системный характер мирового изображения.

Русская психолингвистика решает проблему с идеей определенного системного характера трижды мирового изображения в любой культуре потому что «существует система среднего объекта - стереотипы, познавательные схемы в мировоззрении каждой страны. Именно поэтому сознание всегда этнически определяется: невозможно повторно закодировать мировоззрение одной страны...» [3, 43].

Ядра английского и русского языка находятся в той же пропорции к общему количеству единиц в ассоциативной вербальной сети. В настоящее время существует несколько баз данных [5, 62]. Материалы новосибирских ассоциативных экспериментов 2010 года отражают реальное сознание средних локальных приборов и могут быть использованы для анализа его синхронного состояния и изменений, которые происходят в течение определенного периода времени (диахронической, также они могут быть использованы в межкультурном сравнении, чтобы выявить сходства и различия культуры в целом) [7], (системный характер изображения мира) сходствах и различиях в знаниях, которые стоят за псевдоэквивалентными словами (этот характер знания, отражающие в структуре ассоциативного использования данных, о ядре языкового сознания культурных носителей позволяют дополнить традиционный лингвистический анализ и указать отличия от системного характера образа мира определенной культуры). Только в этом случае, мы понимаем то, что действительно важно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Eilan, N. (2005) "Joint Attention, Communication, and Mind," in N. Eilan, C. Hoerl, T. McCormack, and J. Roessler (eds.), *Joint Attention: Communication and Other Minds*, Oxford University Press
2. Hauser, M., N. Chomsky, W. T. Fitch (2002) "The Faculty of Language: What Is It, Who Has It, and How Did It Evolve?" *Science* 298
3. Leontijev A.A. (1993), *Jazikovoje Soznanije I Obraz Mira // Jazik I Soznanije: Paradoksal'nost*, M.: Institute Jazikoznanija RAN
4. Saussure, F. de. (1959) *Course in general linguistics*.
5. Sperber, D., and D. Wilson (1986) *Relevance: Communication and Cognition*, Blackwell.
6. Петрова Ю.А., Карпоян С.М., Межкультурная коммуникация или язык культур как система, реализующая коммуникативные события. // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. – №2, 2017.
7. Петрова Ю.А., Ткаченко И. Н., Черемина В. Б., Особенности исследования кросс-культурных ценностей. // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. – Ростов н/Д, №2, 2017.
8. Петрова Ю.А., Яровой М.В., Сравнительно-исторический и культурологический анализ взаимодействия народов восточного Причерноморья. // *Научный альманах стран Причерноморья*. 2017. № 3 (11). С. 6-12.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АРУТЮНЯН ВАДИМ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат философских наук, Гуманитарный институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

БЕЛЕТОВА ДЖАНЕТ БОЗЕГИТОВНА – ассистент кафедры социальных технологий, Институт образования и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355009, Ставрополь, пл. Ленина, 3а

ВЛАСОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат юридических наук, Ставропольский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Адрес: 355035, г. Ставрополь, просп. Кулакова, 43

ВОРОБЬЕВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ – кандидат политических наук, Гуманитарный институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

ДАДАШЕВА ЗАРЕМА ИМРАНОВНА – кандидат педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Чеченский государственный университет"

Адрес: 364093, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

ИГРОПУЛО ИРИНА ФЕДОРОВНА – доктор педагогических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

КОПЦОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – преподаватель, филиал образовательной автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский психолого-социальный университет» в станице Полтавской Краснодарского края

Адрес: 353800, Полтавская, Краснодарский край, ул. К. Маркса, 226 А

КУДЗАЕВА АКСАНА ГАДЖИХАНОВНА – кандидат педагогических наук, государственное бюджетное учреждение "Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания"

Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

КУЛЕШИН МАКСИМ ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат исторических наук, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт»

Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 а

КУРНОСЕНКО АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – кандидат социологических наук, главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России Адрес: 107078, Москва, ул., Новорязанская, 8а, стр. 3

ЛИТВИНОВА ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА – аспирант кафедры социальных технологий, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355009, Ставрополь, пл. Ленина, 3а

ЛОБЕЙКО ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор педагогических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355035, г. Ставрополь, ул. Ленина, 1336

МАКСИМЕНКО ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА – кандидат педагогических наук, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357532, г. Пятигорск, просп. Калинина, 11

МУСАЕВ АЛИК РАСТАМОВИЧ – соискатель кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, частное образовательное учреждение высшего образования «Ессентукский институт управления, бизнеса и права»

Адрес: 357600, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2

МУСТАФАЕВА МАИДА ГАНИФАЕВНА – доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Дагестанский государственный

педагогический университет"

Адрес: 367003, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57

МУСТАФАЕВ ФАРИД МУСТАФАЕВИЧ – доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Дагестанский государственный педагогический университет"

Адрес: 367003, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57

ПЕТРОВА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА – кандидат философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

РАДЧЕНКО НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА – аспирант, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

ХИЯСОВА САРАТ ГАСАНОВНА – кандидат педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Дагестанский государственный педагогический университет"

Адрес: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57

ШУМАКОВА АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВНА – доктор педагогических наук, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт»

Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417а

INFORMATION ABOUT AUTHORS

ARUTYUNYAN VADIM VLADIMIROVICH – Candidate of Philosophical Sciences, Humanitarian Institute of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North Caucasian Federal University"

Address: 355009, Stavropol, Str. Pushkina, 1

BELETOVA JANET BOSEGHITOVNA – Assistant of the Department of Social Technologies, Institute of Education and Social Sciences of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Caucasian Federal University"

Address: 355009, Stavropol, Sq. Lenina, 3a

VLASOV ANDREY VLADIMIROVICH – Candidate of Law, Stavropol Branch of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"

Address: 355035, Stavropol, Kulakov Ave., 43

VOROBYEV SERGEY MIKHAILOVICH – Candidate of Political Sciences, Humanitarian Institute of the Federal State Autonomous University of Higher Education "North-Caucasian Federal University"

Address: 355009, Stavropol, Str. Pushkina, 1

DADASHEVA ZAREMA IMRANOVNA – Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Chechen State University"

Address: 364093, city of Grozny, Str. Sheripova, 32

IGROPOULO IRINA FEDOROVNA – Doctor of Pedagogical Sciences, Humanitarian Institute of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North Caucasian Federal University"

Address: 355009, Stavropol, Str. Pushkina, 1

KOPTSOV SERGEY VASILIEVICH – teacher, Branch of the educational autonomous non-profit organization of higher education "Moscow Psychological and Social University" in the village of Poltava Krasnodar Territory.

Address: 353800, Poltava, Krasnodar Territory, Str. K. Marx, 226, A

KUDZAEVA AKSANA HAJIKHANOVNA – Candidate of Pedagogical Sciences, State Budgetary Institution "Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania"

Address: 362025, Vladikavkaz, Str. Vatutina, 46

KULESHIN MAKSIM GEORGIEVICH – Candidate of Historical Sciences, State Budget Educational Institution of Higher Education "Stavropol State Pedagogical Institute"

Address: 355015, Stavropol, Str. Lenina, 417a

KURNOSENKO ANDREY ANATOLIEVICH – Candidate of Sociological Sciences, Chief Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of the Interior of Russia

Address: 8, Novorazanskaya Str., Moscow, 107078,

LITVINOVA EKATERINA YURYEVNA – postgraduate student of the Department of Social Technologies, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Caucasian Federal University"

Address: 355009, Stavropol, Sq. Lenina, 3a

LOBEIKO YURI ALEKSANDROVICH – doctor of pedagogical sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Caucasian Federal University" Address: 355035, Stavropol, Str., Lenina, 133b

KHIYASOVA SARAT GASANOVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Dagestan State Pedagogical University" Address: 367003, Makhachkala, Str. M. Yaragskogo, 57

MAKSIMENKO ELENA YURYEVNA – Candidate of Pedagogical Sciences, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - a branch of the federal state budgetary educational institution of higher education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Address: 357532, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 11

MUSAEV ALIK RASTAVOVICH – successful search of the department of general humanities and natural science disciplines, Private educational institution of higher education "Essentuki Institute of Management, Business and Law"

Address: 357600, Yessentuki, Str. Ermolova, 2

MUSTAFAEVA MAIDA GANIFAEVNA - Doctor of Philosophical Sciences, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Dagestan State Pedagogical University" Address: 367003, Makhachkala, Str. M. Yaragskogo, 57

MUSTAFAYEV FARID MUSTAFAYEVICH- Doctor of Philosophical Sciences, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Dagestan State Pedagogical University" Address: 367003, Makhachkala, Str. M. Yaragskogo, 57

RADCHENKO NATALYA VALERIEVNA – Ph.D., Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Caucasian Federal University"

Address: 355009, Stavropol, Str., Pushkina, 1

SHUMAKOVA ALEXANDER VICTOROVNA – doctor of pedagogical sciences, State budget educational institution of higher education "Stavropol State Pedagogical Institute"

Address: 355015, Stavropol, Str. Lenina, 417a

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

I. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru.

1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см. сайт www.cegr.ru).

II. Комплектность и форма представления авторских материалов

2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК – должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: www.teacode.com. название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);

2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги А4 (210х297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта – черный, размер шрифта – 14 кегль, TimesRoman. Размеры полей: правое – 25 мм, левое – 25 мм, верхнее – 25 мм, нижнее – 25 мм.. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.

2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской

документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.

2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт TimesNewRoman. 9 кегль. начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.5. Примечания, ссылки и библиографии). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.

2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла – фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf ». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле – одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла – фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес: **redsov@mail.ru**

Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 3 2018 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 15.05.2018 г. Формат 340x245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ЗАО «Центр Универсальной Типографии». Адрес типографии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, оф. 201.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.